

А. В. Куряев

ЛЮДВИГ ФОН МИЗЕС: ОТ ТЕОРИИ ДЕНЕГ К ГЛАВНОМУ ТРАКТАТУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

---

1. Введение	938	3. Женева (1934–1940)	973
2. Австрия (1881–1934)	939	3.1. В профессорском раю.....	973
2.1. Фундаментальный дебют: «Теория денег и фидуциарных средств обращения»	941	3.2. «Nationalökonomie» и не только... ..	975
а) <i>Выбор задачи</i>	941	3.3. Бегство из Европы	978
б) <i>Теорема регрессии покупательной способности денег и ее приложения</i>	942	4. США (1940–1949)	979
в) <i>Не ведали, что творят</i>	945	4.1. Первые месяцы в США.....	979
г) <i>Теория экономических циклов</i>	946	4.2. Принципы и темперамент.....	981
2.2. Угроза большевизма и гиперинфляции	949	4.3. Американские университеты Мизеса	983
а) <i>Социал-демократы у власти</i>	949	5. Три издания «Human Action»	985
б) <i>Галопирующая инфляция</i>	950	5.1. Предыстория.....	985
2.3. Преподавание	951	5.2. Первое издание — коммерческий успех.....	987
а) <i>Университет</i>	951	5.3. Второе издание — издательский брак.....	989
б) <i>Частный семинар</i>	954	5.4. Третье издание — классическое.....	992
2.4. Наука.....	955	5.5. Переводы	993
а) <i>Социализм</i>	955	6. США (1950–1973)	994
б) <i>Теория экономического цикла</i>	959	6.1. Знаменосец движения за свободный рынок	994
в) <i>Системы общественного сотрудничества: интервенционизм</i>	961	6.2. Политическое значение эпистемологии.....	995
г) <i>Системы общественного сотрудничества: либерализм</i>	964	7. Заключение	998
д) <i>Базовые основания экономической теории</i>	967	7.1. Руководство пользователя.....	998
		7.2. Не ведают, что натворили	999
		Библиография	1001

1. Введение

Людвиг фон Мизес (1881—1973) прожил долгую и насыщенную событиями жизнь, сознательная часть которой пришлось на первые две трети XX века, вместившие две мировые войны и разнообразные социальные катаклизмы вроде гиперинфляций, социалистических революций и распространения тоталитарных режимов в Европе. Он воевал на фронтах Первой мировой войны и был вынужден спастись бегством из Европы во время второй. Работая в Венской торговой палате, в межвоенный период он оказывал заметное влияние на экономическую политику Австрии и гордился по крайней мере двумя своими достижениями в этой области.

Оказавшись в Америке уже в весьма почтенном возрасте и в крайне неблагоприятных обстоятельствах, он сумел воспитать учеников и найти последователей, не позволивших окончательно угаснуть австрийской экономической школе (единственным представителем которой Людвиг фон Мизес оставался в то время). Уже после его смерти там возникло жизнеспособное научное и интеллектуальное сообщество, базирующееся на его идеях. В послевоенный период Мизес был одной из центральных фигур возрождения идей классического либерализма в Западной Европе и США, кульминацией которого стали экономические реформы начала 1980-х годов в США и Великобритании. Кроме того, он оказал заметное интеллектуальное влияние на формирование либертарианского движения в США.

При этом первые 25 лет, в венский период своей жизни, Людвиг фон Мизес занимался научной деятельностью в свободное от основной работы время. Но именно к этому периоду относится большая часть его научных открытий, подготовивших написание, на наш взгляд, главного трактата человеческой цивилизации — «Nationalökonomie, Theorie des Handelns und Wirtschaftens» (1940, «Наука экономики: теория деятельности и хозяйствования»), немецкоязычного предшественника «Human Action: A Treatise on Economics» (1949, «Человеческая деятельность: трактат по экономической теории»). Всего же с 1902 по 1969 г. Людвиг фон Мизес написал 17 книг и более 250 статей.

Попытка рассказать обо всем упомянутом выше превратит даже весьма пространную статью в простое перечисление дат, событий, фактов и названий работ. В сопроводительной статье к «Человеческой деятельности» будет уместным ограничиться рассказом о том, как и в каких обстоятельствах рождалось главное сочинение Людвиг фон Мизеса. Из воспоминаний автора нам известно, что, по его мнению, разработка проблем косвенного обмена, или теории денег, начатая им в 1909 г., уже требовала написания общеэкономического трактата.[NR56] А в 1940 г. в связи с выходом «Nationalökonomie», он написал: «Таким образом, я завершил проект, который наметил 35 лет назад. Я объединил теорию косвенного обмена с теорией прямого обмена в целостную систему человеческой деятельности».[NR112] Вот главным образом истории осуществления данного проекта, окончательно завершившегося выходом третьего издания «Человеческой деятельности» в 1966 г., и посвящена эта статья. Возможно,

кого-то разочарует отсутствие в ней обоснования нашей оценки «Человеческой деятельности», вынесенной в название статьи. Это задача отдельной статьи.

Ссылки на наиболее часто цитируемые источники приводятся в сокращенном виде прямо в тексте с указанием номеров страниц:

- [CR] — *Ludwig von Mises. Critique of Interventionism* : 2nd ed. Irvington-on-Hudson, NY: Foundation for Economic Education, 1996. 122 p.;
- [M] — *Margit von Mises. My Years with Ludwig von Mises* : 2nd enlarged edition. Cedar Falls, Iowa: Center for Futures Education, Inc., 1984. 230 p.;
- [NR] — *Ludwig von Mises. Notes and Recollections*. South Holland, Ill.: Libertarian Press, 1978. 181 p.;
- [R] — *Murray Rothbard. Ludwig von Mises: Scholar, Creator, and Hero*. Auburn, Ala.: Ludwig von Mises Institute, 1988. 87 p.;
- [Л] — *Людвиг фон Мизес. Либерализм*. М.; Челябинск: Социум., 2019. х + 289 с.;
- [ЧД] — *Людвиг фон Мизес. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории*. М.; Челябинск: Социум, 2023. 1024 с.;
- [X] — *Йорг-Гвидо Хюльсманн. Последний рыцарь либерализма: жизнь и идеи Людвига фон Мизеса*. М.; Челябинск: Социум, 2013. xiv + 879 с.

2. Австрия (1881—1934)

Людвиг фон Мизес родился 29 сентября 1881 г. в Лемберге (ныне Львов), входившем тогда в состав Австро-Венгерской империи, в семье инженера Черновицкой железнодорожной компании. После национализации этой железной дороги отца Людвиг принял на государственную службу в министерство железных дорог советником по строительству, и семья Мизесов переехала в Вену.

Окончив в Вене начальную школу и гимназию, в 1900 г. Мизес поступил в Венский университет на факультет правоведения и политических наук. В то время он был, по его собственным словам, «решительным сторонником этатизма», но в отличие от своих однокашников — убежденным антимарксистом.^[NR16] Господствовавшая в университетском преподавании немецкая историческая школа¹ и лекции ее венского представителя Карла Грюнберга способствовали укреплению полностью соответствовавших этой школе экономических взглядов юного Мизеса, сформировавшихся еще в гимназические годы. В этом духе была написана его первая, опубликованная в студенческие годы, книга «Die Entwicklung des gutsherrlich-bauerlichen Verhältnisses in Galizien, 1772—1842» (1902; «Развитие отношений между крестьянами и хозяевами маноров в Галиции, 1772—1842»). В ней реализовался интерес Мизеса к истории, свойственный ему с раннего детства². Во всех своих последующих трудах Мизес блестяще использует свою редкую для эконо-

¹ См. в наст. изд. комментарии [7], [8] и [9] на с. 880—881.

² Десятилетним мальчиком Людвиг решил написать историю Крымской войны и даже сочинил одну страницу текста, но оставил эту затею, прочитав в газете, что британский историк опубликовал 10-томное произведение на эту тему. А газеты он начал читать в семь лет.^[M15]

миста широкую историческую эрудицию, применяя полученные им теоретические выводы для интерпретации исторических событий и политического анализа.

Однако очень скоро предлагаемые исторической школой объяснения, особенно относящиеся к экономической истории, перестали удовлетворять Мизеса. По сути, они представляли собой простые пересказы официальных правительственных документов: «Именно мой сильный интерес к истории помог мне понять неадекватность немецкого историзма. Он занимался не научными проблемами, а прославлением и оправданием политики Пруссии и прусского авторитарного правительства. Немецкие университеты были государственными учреждениями, а преподаватели — государственными служащими. Профессора отлично это понимали и считали себя слугами прусского короля».[NR7] Впоследствии методологические недостатки историцизма стали одним из главных объектов острой критики Мизеса, в том числе и на страницах «Человеческой деятельности».

Еще до знакомства с экономической теорией у Мизеса возникли сомнения в эффективности мер государственного вмешательства в экономику. На третьем курсе он провел два исследования, связанных с экономическими реформами. Одно было посвящено рынку жилья, другое — изменениям в законе о домашней прислуге. В результате он постепенно начал понимать, что реформа законов только усугубляет ситуацию, а материальное положение рабочих улучшается только в результате капитализма.[NR20]

Как раз в этот момент ему попала в руки книга Карла Менгера «Grundsätze der Volkswirtschaftslehre»³. Прочитав ее в декабре 1903 г. Мизес, по его словам, родился как экономист.[NR33] Биограф Мизеса Гвидо Хюльсманн высказывает гипотезу, что Людвиг присутствовал на открытой лекции одного из трех главных представителей австрийской экономической школы того времени Фридриха Визера 26 октября 1903 г., которую тот давал в связи с занятием профессорской должности: «В этой лекции Визер предпринял попытку расширить труды Менгера по теории денег при помощи нового анализа ценности денег и ее изменения с течением времени. По стилю и содержанию лекция отличалась от того, к чему студенты, изучающие политические науки, привыкли на семинарах Грюнберга. <Как экономист> Визер являлся чистым теоретиком в том смысле, что его идеи были далеки от эмпирических данных, которые изучали у Грюнберга. Но Визер был превосходным оратором, и, возможно, именно эта лекция подтолкнула Мизеса ознакомиться с „Основаниями“ Менгера, которые он начал читать

³ Менгер К. Основания политической экономии // Менгер К. Избранные работы. М.: ИД «Территория будущего», 2005. Кстати, сам по себе этот факт достаточно любопытный. Ведь к тому времени с момента выхода книги Менгера прошло более 30 лет! И на протяжении всего этого времени книга ни разу не переиздавалась. Второе издание «Оснований политической экономии» вышло только через два года после смерти автора, в 1923 г. Как отмечает В. С. Автономов, «у этой книги была очень нелегкая судьба. Первое издание прошло практически незамеченным», «если, конечно, не считать таких внимательных читателей, как Бём-Баверк, Визер и Маршалл» (Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бём-Баверк, Ф. Визер. М.: Экономика, 1992. С. 13). В этот список, безусловно, следует включить и Людвиг фон Мизеса.

примерно два месяца спустя. В любом случае... эта лекция во многом стала основой и исходным пунктом дальнейшей работы Мизеса по теории денег».[X59]

Чуть больше чем через год произошло второе важное событие, закрепившее влияние «Оснований» Менгера на студента-правоведа, любившего историю, но не питавшего никакого интереса к экономической теории⁴: в весеннем семестре 1905 г. самый значительный последователь Карла Менгера Ойген фон Бём-Баверк открыл в Венском университете экономический семинар. Под его руководством Мизес приступил к более систематическому изучению литературы по экономической теории. В частности, в какой-то момент учитель порекомендовал ему ознакомиться с сочинениями американских экономистов маржиналистского направления — Джона Бэйтса Кларка, Фрэнка Феттера и др.⁵

В феврале 1906 г. Людвиг фон Мизес получил степень доктора права Венского университета и начал работать в сфере чистой юриспруденции — в гражданских, коммерческих и уголовных судах. Стоит отметить, что сразу после выпуска из университета он попал на стажировку в окружной центр налогового управления Нижней Австрии, но быстро понял, что карьера государственного служащего его не прельщает, и спустя несколько месяцев попросился в отставку.[X131–133]

С октября 1906 г. молодой выпускник университета начал преподавать экономические и юридические дисциплины в Женской торговой академии⁶. [NR97; M200] А в начале 1909 г. Мизес оставляет юридическую профессию, перейдя на работу в Венскую торговую палату, где он прослужит следующие 25 лет.

2.1. Фундаментальный дебют: «Теория денег и фидуциарных средств обращения»

а) Выбор задачи

После окончания университета Мизес продолжал участвовать в семинаре Бём-Баверка и начал систематические исследования по теории денег. Для получения доступа в научное сообщество и права претендовать на университетскую должность профессора нужно было пройти процедуру хабилизации — защиты серьезной научной работы.

В качестве темы для такого исследования Мизес выбрал заполнение важного пробела в экономической теории австрийской школы: интеграцию теории денег в общую теорию ценности, разработанную Менгером и развивавшуюся Бём-Баверком, Визером и другими представителями школы. На этот дефект давно указывали их критики.

⁴ «Когда я поступил в университет, Карл Менгер уже завершал преподавательскую карьеру. В университете вряд ли кто подозревал о существовании австрийской экономической школы, а меня в то время это вообще не интересовало».[NR33]

⁵ *Mises L. von. My Contributions to Economic Theory / Address delivered before the economic Faculty of New York University at the Faculty Club on November 20, 1940 // Mises L. von. Planning for Freedom : 4th ed. Grove City, PA: Libertarian Press, 1980. P. 213 (рус. пер.: <https://old.inliberty.ru/library/173-moy-vklad-vnbspekonomicheskuyu-teoriyu> (дата обращения: 02.07.2023)).*

⁶ Преподавание там продолжалось до 1912 г.

В 1903 г. влиятельный специалист по денежной теории Карл Гельферих в своей книге «Деньги», бросил вызов австрийской школе. Как и в прежней домаржиналистской британской классической школе, в тот период денежное обращение изучалось с помощью специального теоретического аппарата. Если вся остальная теория основывалась на анализе действий индивидов и все соответствующие рыночные явления конструировались из отдельных выборов индивидов, то теория денег по-прежнему оставалась «холистичной», оперировавшей агрегатами, далекими от реального выбора: «уравнение обмена», «уровень цен», «скорость обращения» и т.п. Таким образом, исследование этих двух сфер проводилось по отдельности и на совершенно разных основаниях.

В частности, применение австрийского подхода к деньгам наталкивалось на казавшееся непреодолимым препятствие, известное как «австрийский круг»: «цена, или покупательная способность, денег определяется спросом и предложением; в свою очередь спрос на деньги предъявляют люди, исходящие не из непосредственной полезности денег, а именно из их покупательной способности»⁷. Казалось бы, алогично объяснять покупательную способность денег, ссылаясь на спрос на деньги, а спрос на деньги — ссылаясь на покупательную способность. Возникавшие здесь трудности многие экономисты считали до такой степени неразрешимыми, что отказывались от дальнейшего развития этого направления аргументации. Основатели австрийской школы тоже полагали, что причинно-следственное объяснение ценности денег неизбежно завершатся порочным кругом⁸.

Мизес решил попробовать применить теорию предельной полезности к анализу денег. В 1909 г. он начал исследование, а в 1912 г. опубликовал свою первую великую работу: «*Theorie des Geldes und Umlaufsmittel*»⁹.

б) Теорема регрессии покупательной способности денег и ее приложения

Мизес разомкнул описанный выше порочный круг с помощью знаменитой теоремы регрессии покупательной способности денег. Почву для корректного решения подготовил Фридрих Визер, обнаруживший наличие исторического элемента в покупательной способности денег, но не сумевший развить свое открытие¹⁰. Вот этот эпизодический фрагмент из «Теории денег и фидуциарных средств обращения»:

«Теория ценности денег как таковая может проследить объективную меновую ценность денег <покупательную способность> только до того момента, когда эта последняя перестает быть ценностью денег в собственном смысле этого слова и становится обычной ценностью товара. В этой точке исследователь должен сменить данную теорию на общую теорию ценности, для которой решение проблемы не составляет никакого труда. Субъективная оценка денег действительно предполагает наличие у денег объ-

⁷ *Уэрта де Сото Х.* Австрийская экономическая школа: рынок и предпринимательское творчество. М.; Челябинск: Социум, 2021. С. 96.

⁸ О состоянии этой проблемы в тот период см. [X164–173].

⁹ *Мизес Л. фон.* Теория денег и фидуциарных средств обращения // *Мизес Л. фон.* Теория денег и кредита. М.; Челябинск: Социум, 2020. С. 1–529.

¹⁰ См.: *Мизес Л. фон.* Теория денег и фидуциарных средств обращения. С. 118.

ективной меновой ценности. Но то, что при этом предполагается существующим, не есть та же ценность, которую необходимо объяснить. Существующей предполагается вчерашняя меновая ценность, поэтому ее использование для объяснения сегодняшней ценности является совершенно обоснованным. Объективная меновая ценность денег, которая сегодня преобладает на рынке, порождена вчерашней меновой ценностью — с поправкой на то воздействие, которое оказали на нее субъективные оценки индивидов, действующих на рынке. Точно так же вчерашняя объективная меновая ценность денег, в свою очередь, порождена позавчерашней вкупе с субъективными оценками людей, действовавших на рынке вчера.

Если, рассуждая подобным образом, мы станем мысленно перемещаться по времени все дальше и дальше, то в конце концов дойдем до момента, когда в объективной меновой ценности денег не будет присутствовать никакой компоненты, которая была бы обязана своим происхождением функционированию соответствующего блага в качестве общего средства обмена. В этот момент ценность денег будет исчерпываться ценностью объекта, который ценится не за свои денежные функции, а за что-то другое»¹¹.

Именно с этого момента «экономическая теория, наконец, стала единым целым, интегрированным корпусом анализа, основанного на действиях индивидов»¹². В свое время Карл Менгер показал, каким образом определенные товары, обладающие общепризнанной полезностью и ценностью, начинают выполнять функции средств обмена и в качестве денег выделяются из массы всех остальных товаров¹³. Но именно Мизес установил абсолютную необходимость именно такого рыночного происхождения денег. Отсюда следовало, что ни государство своим декретом, ни одномоментный общественный договор не могут создать деньги¹⁴.

Главная задача теоремы регрессии состояла в объяснении источника ценности денег, в описании «фактического процесса определения ценности <денег> или уровня, на котором она должна устанавливаться в каждый момент времени»¹⁵. Но у нее есть и другие следствия, связь с которыми не показана Мизесом явным образом.

Например, в самом начале «Теории денег...» он резко противопоставил *функцию средства обмена* всем остальным функциям, выполняемым деньгами (сохранение ценности, средство платежа, мера ценности и т.д.), продемонстрировав, что функция средства обмена является базовой и именно на ее основе развиваются все остальные — «вторичные»¹⁶ — функции денег. Теорема регрессии показывает, что *логически функ-*

¹¹ Подробнее см.: Мизес Л. фон. Теория денег и фидуциарных средств обращения. С. 115–123 (гл. 8, §4 «Применимость теории предельной полезности к деньгам»), цитируются абзацы на с. 121); см. также [ЧД387–395 (XVII.4.1–XVII.4.20)], особенно [ЧД387–389 (XVII.4.1–XVII.4.6)].

¹² Rothbard M. The Essential von Mises // *Mises L. von. Planning for Freedom* : 4th ed. Grove City, PA: Libertarian Press, 1980. P. 233.

¹³ Менгер К. Основания политической экономии. С. 257–265.

¹⁴ Rothbard M. The Essential von Mises. P. 237.

¹⁵ Мизес Л. фон. Теория денег и фидуциарных средств обращения. С. 118.

¹⁶ В «Человеческой деятельности» автор говорит уже не о вторичных функциях, а об аспектах единственной функции: «Деньги — это средство обмена. Это самый быстрореализуемый товар, который

ция средства обмена появляется у некоего товара первой из «денежных» функций. При этом *исторически* мы видим, что в процессе (гипер)инфляционной деградации бумажных денег деньги перестают выполнять функцию средства обмена последней из некогда выполнявшихся ими функций: люди последовательно перестают выдавать кредиты в обесценивающихся деньгах, производить с их помощью экономические расчеты, хранить их в объеме, превышающем ближайшие повседневные расходы, и в конце концов — вообще хранить их сколько-нибудь долго, тратя сразу после получения («сразу» может означать буквально несколько десятков минут). Всё заканчивается отказом *принимать* бывшие деньги, что является зеркальным отражением *первого акта* превращения наиболее «способного к сбыту» товара в средство обмена.

Также к теореме регрессии в конечном счете сходятся рассуждения о своего рода корпускулярно-волновой природе денег. Особенно в кризисы многим не дают покоя денежные запасы, накапливаемые экономическими агентами (индивидами и компаниями): деньги должны участвовать в обращении, обслуживать товарооборот, а не лежать праздно под матрасом, в кубышке или других потаенных местах вроде депозитов. Выдвигаются разные идеи, предлагающие стимулировать расходование денежных «зачаек». Наиболее популярной в этих кругах является идея Сильвио Гезелля об ограничении «срока годности» денег¹⁷: деньги должны служить лишь в качестве средства обмена, а не как средство накопления, равномерная скорость обращения денег обеспечит бескризисное функционирование экономики.

Как же соотносятся *расходование и хранение денег*? С одной стороны, мы только что установили, что изначальная и главная функция денег, их сущность или природа, состоит в том, чтобы быть средством обмена. Естественно предположить, что сущность денег проявляется, когда их отдают в обмен на нужный в данный момент товар, т.е. в «обращении». Но если посмотреть на границу превращения обычного товара в средство обмена¹⁸, мы увидим, что, прежде чем отдать средство обмена, его сначала нужно приобрести и какое-то время (пусть даже сколь угодно малое) хранить в остатках

люди приобретают потому, что хотят предложить его в последующих актах межличностного обмена. Деньги — это вещь, которая служит в качестве общепризнанного и обычно используемого средства обмена. Это их единственная функция. Все остальные функции, которые люди приписывают деньгам, представляют собой просто определенные аспекты их первичной и единственной функции, функции средства обмена». [чд381 (XVII.3.3)]

¹⁷ Идея о том, что единственное продуктивное использование денег заключается в их «обращении», т.е. в их расходовании на потребительские товары или товары производственного назначения, и что хранение, т.е. нерасходование, денег уменьшает будущее потребление и производство, широко распространено среди макроэкономистов всех поколений, начиная с Дж. М. Кейнса. Они предлагают другое решение — стимулирующую бюджетно-налоговую политику. Критику исходной идеи см. в: *Hutt W. H. The Yield from Money Held // Freedom and Free Enterprise: Essays in Honor of Ludwig von Mises / ed. M. Sennholz, Chicago: Van Nostrand, 1956. P. 196–216; Hoppe H.-H. «The Yield from Money Held» Reconsidered // Mises.org. 14.05.2009; URL: <https://mises.org/library/yield-money-held-reconsidered> (дата обращения: 02.07.2023).*

¹⁸ Когда идея обменять свой товар на ненужный товар, для того чтобы позже выменять его на нужный, пришла в голову первому человеку.

наличности. Хранение денег позволяет переждать период неопределенности, когда экономический агент не уверен, в какой момент и что ему понадобится купить (в противном случае он разместил бы излишек денег в доходные активы с заданными сроками погашения или заранее заказал бы поставку нужных товаров точно-в-срок, за что получил бы значительную скидку от производителей). А такого явления, как «обращение» денег, вообще не существует, есть только переходы из остатков наличности одного экономического агента в остатки наличности другого экономического агента — результат решения одного из них уменьшить свои остатки наличности и решения другого увеличить свои.[ЧД382сн (XVII.n4)]

Третий случай относится к эпистемологии, представленной в «Человеческой деятельности». В числе понятий, применяемых экономической теорией (в версии Мизеса) особое место занимают категории человеческой деятельности, в том числе такие, как *прямой обмен* (бартер) и *косвенный обмен* (при посредстве денег). Важным свойством категорий человеческой деятельности, по Мизесу, является то, что они «не имеют градаций»: «Существуют деятельность и недеятельность, обмен и не-обмен... Переход, который ведет от аутичного к межличностному обмену, был не меньшим прыжком в нечто совершенно новое и существенно отличное, чем переход от автоматической реакции клеток и нервов к сознательному и целенаправленному поведению, к деятельности».[ЧД186 (X.1.5)]

То же относится к паре «прямой обмен — косвенный обмен»:

«Не существует никаких переходов от обмена к не-обмену или от прямого обмена к косвенному обмену. Опыт, противоречащий этим утверждениям, не может быть получен.

Получение такого опыта невозможно прежде всего по той причине, что весь опыт, касающийся человеческой деятельности, обусловлен категориями праксеологии и становится возможным только через их применение».[ЧД39 (II.3.9–10); см. также ЧД386–387 (XVII.E27.7); ЧД186 (X.3.1)]

Но для данной пары категорий теорема регрессии помогает «постичь»¹⁹ этот «прыжок»: он заключается в появлении мысли о выгодности выменивания товара с более высокой степенью обмениваемости, чтобы затем выменять на него то, что человеку нужно. Вначале эта мысль (как и любая другая) рождается в уме одного человека, затем доходит до других людей.

в) Не ведали, что творят

Рассказывая о значении этой книги Мизеса, Хайек отмечал, что «она не сразу оказала должное воздействие, которое могло бы избавить послевоенный мир от многих

¹⁹ *Постижение* (нем. Begreifen, англ. conception) — познавательная процедура, характерная для априорной теоретической науки о человеческой деятельности, отличная от *объяснения* естественных наук и *понимания* исторических наук. Впервые явным образом описана Людвигом фон Мизесом в статье «Begreifen und Verstehen» (1930) и наиболее полно проанализирована и применена в «Nationalökonomie» и «Человеческой деятельности» (см. в Предметном указателе настоящего издания рубрику «Постижение»). При этом русский перевод термина сам по себе ничего не обозначает и не позволяет понять суть этой процедуры, как, впрочем, и его немецкое и английское соответствия, используемые самим автором. См. также ниже текст к сн. 79.

злоклучений в сфере денежного обращения» (1973) и «подействуй книга быстрее, она, быть может, смогла бы предотвратить многие страдания и разрушения» (1956)²⁰. Здесь он, конечно, имел в виду инфляцию во время и особенно после Первой мировой войны.

Для осмысления причин повсеместной галопирующей инфляции и нескольких эпизодов гиперинфляции в Европе того времени нескольким поколениям ученых не хватило прошедших ста лет: как показывает недавний обзор существующих точек зрения по этому вопросу, экономические историки до сих пор не пришли к консенсусу²¹. Любопытно, что в этом обзоре не представлен диагноз Людвиг фон Мизеса — денежного теоретика, бывшего непосредственным свидетелем и участником событий.

Он считал, что «немецкая инфляция была прежде всего результатом денежно-банковской теории, которая много лет занимала умы тех, кто возглавлял экономические кафедры в университетах, руководил финансовой политикой Империи, и редакторов наиболее влиятельных газет и журналов». Например, по свидетельству Мизеса, «управляющий Рейхсбанка г-н Гавенштайн искренне считал, что рост цен на товары, ставок заработной платы и курсов иностранных валют никак не связан с постоянной эмиссией новых банкнот. Он приписывал этот рост махинациям барышников и спекулянтов и интригам внутренних и внешних врагов. Это мнение разделялось всеми». Интересно, что даже гиперинфляция ничему не научила ни немецких экономистов исторической школы, ни политиков, ни руководителей Рейхсбанка: и после стабилизации денежного обращения все они продолжали «связывать изменения ценности национальной валюты с изменениями национального платежного баланса» и объяснять «денежные проблемы неблагоприятным платежным балансом, спекуляцией и недостатком патриотизма у капиталистов»²².

В сентябре 1924 г. на съезде Союза социальной политики швейцарский банкир Феликс Зомари заявил о том, что денежную реформу следует проводить с помощью конституционных поправок. Он считал, что стабильность денежной системы является, по сути, правовым вопросом и все проблемы в этой области могут быть решены принятием денежной конституции, ограничивающей полномочия руководства центрального банка. На это Мизес возразил, что такой подход не затрагивает существа проблемы — инфляционистского образа мыслей. В конечном счете политика центрального банка определяется не сводом законов, а идеями.[X375]

г) Теория экономических циклов

А вот, например, какими идеями руководствуются современные центральные банки. Приведенная ниже цитата взята с сайта российского Центрального банка, но идея,

²⁰ Хайек Ф. Людвиг фон Мизес: очерк // Хайек Ф. Судьбы либерализма: в XX веке. М.: ИРИСЭН; Мысль, 2009. С. 156; Хайек Ф. В честь профессора Мизеса // Там же. С. 161.

²¹ Ковалев А. Гиперинфляция в Германии: к вопросу о причинах // Банкаўскі веснік. 2017. Верасень. С. 63–70.

²² В этом абзаце цитируется написанная Мизесом рецензия на книгу: *Graham F. D. Exchange, Prices and Production in Hyper-Inflation: Germany 1920–1923*. Princeton, NJ.: Princeton University Press, 1930, — впервые опубликованная в: *Economica*. May 1932.

содержащаяся в первом предложении, полностью разделяется центральными банками во всем мире и большинством специалистов по банковскому делу, а описание из процитированной части второго предложения фиксирует общемировую практику. Итак: «Банки выполняют важную функцию в экономике — они создают деньги. Выдавая кредит, банк зачисляет средства <деньги> на расчетный счет клиента...»²³

В этих полутора предложениях содержится разгадка повторяемости экономических циклов, состоящая в непонимании их причин. А ведь именно в трактате 1912 г. Мизес впервые сформулировал свою знаменитую теорию экономических циклов. И первыми шагами на пути к ее созданию стало как раз различие денег и заместителей денег, а также разделение заместителей денег на денежные сертификаты и фидуциарные средства обращения. В условиях металлического стандарта первое различие было интуитивно понятно: деньги — это золотые или серебряные монеты и слитки, а заместители денег — банкноты, депозиты, чеки. А по поводу второго вот что написал сам автор в своих «Заметках и воспоминаниях»:

«Вторая крупная проблема, затронутая в моей книге, — это проблема фидуциарных средств обращения. Я должен был создать это понятие, чтобы преодолеть путаницу, связанную с термином „кредит“. Невозможно получить продуктивные результаты, если не разграничивать „товарный кредит“ (Sachkredit) и „фидуциарный кредит“ (Zirkulationskredit). Фриц Махлуп очень удачно перевел эти термины на английский как „трансферный кредит“ (transfer credit) и „созданный кредит“ (created credit). Именно это различие и создает основу для корректной критики теории „эластичности“ банковских платежных средств и позволяет наметить путь к пониманию того, каким образом создание фидуциарного кредита способствует объяснению феномена экономических циклов».[NR60–61]

Все это относится и к современным декретным (фиатным) деньгам. И сегодня *банки не могут создавать деньги, они способны создавать только заместители денег*²⁴. Да, в современной денежной системе центральные банки могут (*при желании*) признавать их деньгами и в случае кризиса эмитировать против них (банковских депозитов) средства на корсчетах коммерческих банков в центральном банке и наличные деньги (банкноты и монеты), например в рамках «страхования вкладов». Но это имеет нехорошие последствия. Главное из них по сравнению с периодом металлического стандарта — отсутствие дефляции долга в периоды циклических кризисов. В эпоху золотого стандарта в периоды циклических кризисов, вызванных предшествовавшей кредитной экспансией, сокращалась не только денежная масса (сумма металлических денег и заместителей денег), но и задолженность (не только за счет банкротства отягощенных долгами предприятий, но и у финансово жизнеспособных предприятий при

²³ https://www.cbr.ru/oper_br/o_dkp/liquidity/ (дата обращения: 02.07.2023; из ответа на первый вопрос: «Какова связь между ликвидностью банковского сектора и кредитованием банками экономики?»). См. также: Банк России. Управление ликвидностью банковского сектора и процентными ставками денежного рынка. М., 2018. С. 20 и сл.

²⁴ См. [ЧД410–412 (XVII.9)].

банкротстве кредитовавших их банков). Сегодня ситуация иная: в периоды рецессии денежная масса сжимается, цены на товары и активы падают, а задолженность полностью сохраняется (денежные власти, имея возможность создавать денежную базу, поддерживают существование зомби-банков, пытаются санировать разорившиеся «кредитные учреждения», взыскав причитающиеся им «долги», и т.д.).

Отсюда и феномен рецессий, вызванных бухгалтерскими балансами, описанных японским финансистом Ричардом Ку, когда еще жизнеспособные компании в ответ на резкое ухудшение состояния бухгалтерского баланса (при обрушении цен на активы и производимую продукцию на фоне сохранения номинальной задолженности) начинают сокращать долговую нагрузку, т.е. перестают брать кредиты в банках и выплачивают имеющиеся долги. В сочетании с другими экономическими силами, действующими в ходе рецессии, это приводит к глубокому и устойчивому падению так называемого совокупного спроса (тормозя и развитие этих корпораций)²⁵.

Если посмотреть на вторую часть цитаты, то мы видим, что выдача кредитов сопровождается изменением количества денег и никто не видит в этом ничего предосудительного. Это явление лежит в основе механики экономических циклов и служит базовым элементом тугого гордиевого узла, в который свилась современная финансовая система (см. пункт (б) в Заключение).

В целом свою теорию экономических циклов Мизес развил на основе синтеза трех элементов: идей британской денежной школы о процессе кредитной экспансии, теории процентных ставок шведского «австрийца» Кнута Викселля и теории капитала и структуры производства Ойгена Бём-Баверка.

***

Людвигу фон Мизесу не удалось с первого захода разработать безупречную теорию денег. Некоторые ошибки, послужившие поводом для критики непосредственно после выхода книги и значительно позже, были исправлены в трактате 1940 г. «Nationalökonomie», немецкоязычном предшественнике «Человеческой деятельности»²⁶.

Тем не менее публикация «Theorie des Geldes und Umlaufsmittel» создала 31-летнему Мизесу европейскую репутацию в среде экономистов. Бём-Баверк полные два семестра работы семинара посвятил обсуждению этой книги. Интересно, что в результате обсуждения многие идеи Мизеса были отвергнуты. В том числе и Бём-Баверком. Он признавал, что логика Мизеса и предложенный им пошаговый анализ верны и поэтому не отрицал, что увеличение денежной массы не ограничится простым пропорциональным увеличением всех цен, а приведет к изменению относительных цен и доходов (т.е. Мизес показал, что деньги не могут быть «нейтральны» относительно системы цен). Однако Бём-Баверк полагал, что этими эффектами можно пренебречь как «трением». Бём-Баверк считал, что «старая теория „в принципе“

²⁵ Ку Р. Священный Грааль макроэкономики: уроки великой рецессии в Японии. М.: Мысль, 2014.

²⁶ Герчев Н. Дегомогенизация теории денег Мизеса // Мизес Л. фон. Теория денег и кредита. М.; Челябинск: Социум, 2020. С. 747–776.

верна и полностью сохраняет свое значение для анализа „чисто экономических действий“. В реальной жизни существует сопротивление и трение, которые приводят к отклонению от результатов, полученных теоретически». Мизес «тщетно пытался убедить Бём-Баверка в недопустимости использования метафор, заимствованных из механики».[NR59]

Рассказывая об этом эпизоде в 1940 г., Мизес называет его «конкретным примером между старой и молодой австрийскими школами», т.е. видит себя не просто продолжателем дела «двух старых мастеров, Менгера и Бём-Баверка», а уже тогда, после первой книги, основателем собственного направления в австрийской школе. Пока отличие заключалось только в признании/непризнании нейтральности денег. Из положения о ненейтральности денег следовало, что не все проблемы экономической теории можно решить в рамках теории прямого обмена (в отличие от обратного мнения, разделявшегося Менгером и Бём-Баверком).[NR59–60]

Мизес представил книгу «Теория денег и фидуциарных средств обращения» в Венский университет на соискание хабилитации и места приват-доцента — внештатного преподавателя, который мог вести учебные курсы по выбору. Весной 1913 г. его просьба была удовлетворена, и в начале летнего семестра он приступил к чтению лекций и проведению семинаров²⁷. [NR93]

Однако через год началась Первая мировая война (формально 28 июля с объявления Австро-Венгрией войны Сербии), и 1 августа 1914 г. лейтенант артиллерии Людвиг фон Мизес отправился на фронт.[X191–192] Войну он закончил в чине капитана. Прослужив три года артиллерийским офицером на русском фронте (где получил ранение бедро) и несколько месяцев в управлении экономической информации Министерства обороны, в 1918 г. Мизес вернулся на работу в Торговую палату и к преподаванию в университете.

20-е годы стали для Мизеса самыми плодотворными на всех поприщах: политическом, преподавательском, научном.

2.2. Угроза большевизма и гиперинфляции

а) Социал-демократы у власти

Сразу после окончания Первой мировой войны австрийские социал-демократы неожиданно, в том числе и для себя, стали самой значительной политической силой страны. Радикальная фракция пыталась подтолкнуть партию и умеренного социал-демократического канцлера Карла Реннера к превращению политической революции в революцию социально-экономическую: полностью национализировать и обобществить австрийскую экономику и инкорпорировать Австрию в Германскую империю, которая уже находилась под твердой властью немецких социал-демократов.

К счастью для Австрии, в то время руководителем Социал-демократической партии Австрии был Отто Бауэр, которого Людвиг фон Мизес хорошо знал по семинару Бём-Ба-

²⁷ Став приват-доцентом, Мизес перестал участвовать в семинарах Бём-Баверка.[X106]

верка. Зимой 1918/19 г. «на протяжении многих вечеров» Мизес обсуждал сложившуюся ситуацию с Бауэром и его супругой и соратницей Хеленой Бауэр, убеждая их в том, что «большевистский эксперимент в Австрии обречен на провал... буквально в течение нескольких дней»:

«Австрия зависела от ввоза продовольствия из-за границы, что было возможно лишь благодаря гуманитарной помощи бывших врагов. За девять месяцев после Перемирия в Вене ни разу не было продовольственных запасов более чем на восемь-девять дней²⁸. Союзники могли принудить большевистский режим в Вене к сдаче, даже не пошевелив пальцем. <...>

<...> Через несколько дней большевизм в Вене привел бы к голоду и террору. Вскоре по улицам Вены бродили бы орды грабителей и вторая кровавая резня разрушила бы остатки венской культуры и цивилизации. В итоге Бауэр проявил воздержанность, что определило ход событий в Вене»²⁹. [NR17–18]

б) Галопирующая инфляция

В послевоенной Австрии экономическая политика правительства и парламента разрабатывалась при активном участии Венской торговой палаты. С начала 1919-го до конца 1921 г., будучи рядовым членом секретариата и периодически занимая посты руководителя специальных отделов³⁰, Мизес (вместе со своим единомышленником Вильгельмом Розенбергом) прикладывал неимоверные усилия для выстраивания жесткой антиинфляционной политики правительства. Без преувеличения, именно ему Австрия обязана тем, что ей не пришлось пережить гиперинфляцию, которая в 1922—1923 гг. бушевала в Германии³¹. Его активность на этом фронте шла по всем возмож-

²⁸ Вот один штрих: в то время молоко полагалось только младенцам и инвалидам. До войны Вена потребляла 800—900 тысяч литров молока. Летом 1919 г. поставки едва достигали 70 тысяч литров. О состоянии экономики Австрии, инфляции и экономической политике в межвоенный период см. две статьи Ричарда Эбелинга: *Ebeling R. Introduction // Selected Writings of Ludwig von Mises. Vol. 2: Between the Two Wars: Monetary Disorder, Interventionism, and the Great Depression. Indianapolis, Indiana: Liberty Fund, 2002. P. xii—liii; Idem. The economist as a historian of decline: Ludwig von Mises and Austria between the two wars // Idem. Political Economy, Public Policy and Monetary Economics: Ludwig von Mises and the Austrian School. Routledge, 2010. P. 88—140.*

²⁹ Характерно, что все остальные были настолько убеждены в неизбежности прихода большевиков, что, по словам Мизеса, «стремились попросту обеспечить себе выгодную должность при новом порядке. <...> Директора банков и крупные промышленники надеялись заработать на красивую жизнь в качестве „управляющих“ при большевиках». [NR18]

³⁰ Между Перемирием и Заключением Сен-Жерменского договора он отвечал за финансовые вопросы, связанные с внешними отношениями, затем возглавлял отдел, занимавшийся довоенным долгом, был австрийским делегатом в Международной торговой палате и позже в 1920-х — начале 1930-х гг. состоял во многих международных комиссиях и комитетах, «на которые возлагалась невыполнимая задача — обеспечить мирный обмен товарами и услугами в мире, охваченном международной ненавистью и готовящим геноцид». [NR76]

³¹ К 1923 г. немецкая марка обесценилась в 1 000 000 000 000 (!) раз по сравнению с довоенным периодом. Работники получали заработную плату несколько раз в день и тут же расходились по магазинам, чтобы успеть воспользоваться «необесцененными» деньгами. Бывало, в ресторанах посети-

ным направлениям: выступления в прессе, публикация научных статей, подготовка экспертных докладов, разработка двух планов денежной реформы (официального и секретного), распространение конфиденциальных меморандумов среди ведущих банкиров, коммерсантов и промышленников.[X257–263]

В одном из таких меморандумов он убеждал своих читателей не бояться критической ситуации, а видеть в ней возможность для политических улучшений:

«Политические идеи, десятилетия владевшие общественным мнением, невозможно опровергнуть посредством рациональных аргументов. Они должны сами исчерпать свое действие в реальной жизни, но их крах всегда сопровождается великими катастрофами...

Следует смириться с неизбежностью катастрофического обесценения нашей валюты. Империалистическая и милитаристская политика всегда идет рука об руку с инфляционизмом. Последовательная политика обобществления необходимо ведет к полному краху денежной системы. Доказательством может служить не только история Французской революции, но и текущие события в большевистской России... Крах ассигнатов стал поцелуем смерти для политики якобинцев и ознаменовал начало новой политики. В нашей стране крах денежной системы также придаст импульс решительному изменению экономической политики».[X263–264]

Но полного распада все-таки удалось избежать: к концу 1921 г. австрийское правительство сумело сбалансировать бюджет и прекратить эмиссию кроны. Впоследствии этот факт был предметом гордости Мизеса:

«Исключительно нашей <с Розенбергом> заслугой стала стабилизация австрийской кроны при курсе 14 400 бумажных крон за золотую крону, а не выше. <...>

Если бы не наша страстная агитация против бюджетного дефицита и инфляционной политики, то в начале 1922 г. крона упала бы до одной миллионной или даже одной миллиардной части ее золотого паритета 1892 г., и никакая администрация, вероятно, не смогла бы обеспечить общественный порядок. Страну тогда оккупировали бы иностранные войска, и иностранные державы начали бы создавать новое государство»³². [NR78]

Вот что в реальности стояло на кону, по мнению Мизеса.

2.3. Преподавание

а) Университет

Весной 1918 г. Мизес вернулся к университетскому преподаванию, а 18 мая 1919 г. с должности неоплачиваемого лектора его повысили до уровня экстраординарного профессора. Эта должность также не предусматривала жалования, но давала преподавательский стаж и была гораздо престижнее должности приват-доцента.[NR93; X212] Первые несколько лет преподавательской деятельности он читал лекции. Потом ограничился

тели заказывали ужин по одним ценам, а расплачиваться приходилось уже по новым. Дети вместо кубиков играли деньгами в банковской упаковке.

³² Здесь Мизес имеет в виду отнюдь не страны Антанты, а Венгрию и Чехословакию. См. [X251–252].

двухчасовым семинаром в неделю.[NR93] Дальше академическая карьера Мизеса в Австрии и Германии не пошла. При этом его занятия пользовались популярностью: обычно на семинар записывались 20—25 человек, у него же регулярно было 40—50.[NR94]

Роман Левита сообщает, что после окончания Первой мировой войны Венский университет предложил было Мизесу профессорскую должность, но затем дезавуировал это предложение по настоянию ряда профессоров, предводительствуемых немецким националистом Отмаром Шпанном³³. Видимо, это случилось после отставки Ф. Визера в 1922 г. В воспоминаниях Мизес упоминает о двух своих попытках откликнуться на вакансии в немецких вузах — в Кильском университете в 1925 г. и в берлинской Коммерческой школе в 1927 или 1928 г. Но оба раза, пишет он, этатисты и социалисты развязывали яростную кампанию против него, и его кандидатура отклонялась.[NR105]

Попытки найти штатную работу в университете предпринимались Мизесом вопреки тому, то он «довольно рано понял, что... <ему>, классическому либералу, никогда не получить должность постоянного профессора в университете германоязычных стран»: «Я сожалел об этом лишь постольку, поскольку был вынужден зарабатывать на жизнь неакадемической деятельностью».[NR93] В принципе, это подтверждала повседневная обстановка вокруг него в Венском университете, где двое из трех профессоров экономики пытались сделать так, чтобы студенты не посещали его семинар (напомним, что он вел курс по выбору):

«Мои студенты рассказывали мне, что на важных экзаменах к ним относятся предвзято. Этого я, конечно, не мог проверить, но всегда говорил им, что официальная запись на мой семинар для меня не имеет большого значения. Они довольно часто пользовались моим разрешением. Из 40—50 участников семинара записывались обычно 8—10 человек³⁴. Кроме того, Шпанн и Майер ставили палки в колеса тем соискателям докторской степени, которые хотели писать диссертации у меня. А тем, кто претендовал на должность университетского преподавателя, следовало тщательно скрывать, что они были моими студентами.

Студентам, записанным на мой семинар, не разрешали пользоваться библиотекой экономического факультета, если они не записались на семинар одного из трех профессоров. Но эта затея оказалась совершенно бессмысленной. В Торговой палате я собрал прекрасную библиотеку, которая — особенно по части новой англосаксонской литературы — была несравненно лучше факультетской».[NR94—95]

Здесь уместно вспомнить Отто Бауэра, который не простил Мизесу того, что тот убедил его пойти на компромисс зимой 1918/19 г.: «Особенно болезненными были для него нападки коллег-большевиков. Однако свою пылкую ненависть он обратил не против оппонентов, а против меня. Он решил расправиться со мной, натравив на меня шовинистически настроенных профессоров и студентов».[NR18]

³³ Левита Р. О Людвиге фон Мизесе, его жизни и работах // *Мизес Л. фон. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность*. М.: Дело, 1993. С. 3—4.

³⁴ Это означает, что большинство студентов посещали семинары Мизеса не для выполнения формальных требований пройти определенное число курсов по выбору (так как без записи он не шел в зачет), а исключительно из содержательных соображений.

О более общих причинах несложившейся академической карьеры Мизеса, послушаем свидетеля событий того времени Фридриха Хайека³⁵:

«Мизес так и остался чужаком в академическом мире, потому что он никогда не занимал профессорской кафедры в немецкоговорящих странах, и до пятидесяти с лишним лет должен был посвящать большую часть своего времени ненаучной деятельности. Его изоляции в общественной жизни и в роли представителя большого социально-философского направления способствовали и другие факторы. В первой трети этого века еврейский интеллигент, защищавший социалистические идеи, имел свое бесспорное место в обществе. Сходным образом еврейский банкир или делец, который защищал капитализм (что само по себе было нехорошо!), также обладал некоторыми естественными правами на существование. Но еврейский интеллигент, который оправдывал капитализм, казался большинству чем-то чудовищным и неестественным, чем-то пребывающим вне всяких категорий, с чем неизвестно как обращаться»³⁶.

«Мизес, служивший во время войны в армии, возобновил преподавание в качестве приват-доцента и должен был быть естественным претендентом на пост профессора. Обычно его неуспех объясняют антисемитизмом, но были более сложные причины, которые следует изложить. На факультете права, где преподавали экономическую теорию, работало немало уважаемых еврейских профессоров, и в то время, о котором мы говорим, был избран профессором, например, Ганс Кельзен. Но при этом было необходимо, чтобы кандидата на пост профессора одобрила еврейская община, склонявшаяся в то время к левым позициям. Острая критика социалистических программ сделала имя Мизеса очень непопулярным в этих кругах. Это и было главной причиной, почему он так и не получил положения постоянного профессора в университете»³⁷.

«Его склонность, особенно в молодые годы, защищать свою позицию упорно и непримиримо, создала ему много врагов. В основном по этой причине он так никогда и не получил постоянного места в Венском университете, и многие ученые долго воспринимали его чисто теоретические работы как идеологически подозрительные»³⁸.

«Он слишком сильно критиковал представителей той профессии, в ряды которой хотел получить доступ, чтобы быть принятыми ими. Он сражался против того течения в интеллектуальной жизни, которое сейчас идет на убыль, в том числе и благодаря его усилиям, но тогда оно было слишком могущественным, чтобы противостоять ему в одиночку.

Венцы так и не поняли, что среди них жил один из величайших мыслителей нашего времени»³⁹.

³⁵ См. также: *Салерно Дж.* Трактат Людвиг фон Мизеса «Человеческая деятельность» и его роль в развитии современной экономической мысли; URL: http://www.sapov.ru/bureau/capitalism/salerno_on_human_action.htm (дата обращения: 02.07.2023).

³⁶ *Хайек Ф.* «Заметки воспоминания» // *Хайек Ф.* Судьбы либерализма в XX веке. М.; Челябинск: ИРИСЭН; Мысль; Социум, 2009. С. 192.

³⁷ *Хайек Ф.* Людвиг фон Мизес: очерк // Там же. С. 157 сн. 6.

³⁸ Там же. С. 157.

³⁹ *Хайек Ф.* «Заметки и воспоминания». С. 192–193. Сам же Хайек сразу по достоинству оценил интеллектуальный масштаб Мизеса: стажировавшись в 1923–1924 гг. в США у одного из лидеров американских

б) Частный семинар

Тем не менее Мизес нашел способ реализовать свою тягу к учительству. В 1920 г. он организовал «частный семинар», на заседаниях которого обсуждались важнейшие проблемы экономической теории и политики, социальной философии, социологии, логики и теории познания. Эти встречи проводились в течение 14 лет с октября по июнь два раза в месяц по пятницам в его кабинете в Торговой палате. Многие из участников семинара стали впоследствии известными учеными в области различных социальных наук⁴⁰. Экономисты составляли менее трети его участников, остальные были философами, историками и социологами. Следует, однако, подчеркнуть, что члены венского кружка не были учениками Мизеса. Большинство из них пришли к нему уже со сложившимися экономическими и философскими воззрениями. И он считал себя не учителем или директором семинара, а просто первым среди равных. Но при этом все-таки начал свой рассказ о частном семинаре словами «свои главные преподавательские усилия я сконцентрировал на моем частном семинаре». «В этом кружке жила молодая австрийская школа; в этом кружке венская культура расцвела своими последними цветами».[NR97]

Готфрид Хаберлер ставил частный семинар Мизеса в один ряд с тремя другими венскими кружками и школами того времени: психоанализ, чистая теория права Ганса Кельзена⁴¹ и логический позитивизм⁴².

Участники семинара принадлежали к разным методологическим и философским традициям, что, как отметил Фриц Махлуп, делало особенно интересным методологические дискуссии: А. Шюцу были близки идеи Э. Гуссерля, Феликс Кауфманн был ассоциирован с Венским кружком позитивистов, П. Розенштейн-Родан был математическим экономистом, интересовавшимся теорией полезности как «логикой выбора», и поначалу сомневался, что эта «чистая» теория может включать в себя деньги. [M203, 208]

Семинары закончились, когда Мизес переехал в Женеву в 1934 г.

институционалистов Уэсли Митчелла (большого поклонника Ф. Визера), Хайек рассказывал ему о Мизесе, ставя его, к удивлению Митчелла, в один ряд с Вольтером, Монтескье, Токвилем и Дж. С. Миллем. [X322] Известны еще два примера подобной оценки Мизеса в венский период его жизни. В 1925 г. 35-летняя Маргит Шерени, будучи в гостях у Лины Кауфман, дочери своего семейного педиатра, познакомилась с 44-летним Людвигом фон Мизесом. На следующий день муж Лины, участник семинара Мизеса Фриц Кауфман, сказал ей, что Мизес «считается одним из величайших ныне живущих умов Австрии».[M14] В 1938 г., когда Маргит уезжала из Вены в Женеву, где было запланирована регистрация ее брака с Мизесом, генеральный секретарь Центральной ассоциации австрийской промышленности в 1919–1933 гг. Густав Вайсс фон Велленштайн (1858–1939) сказал ей на прощание: «Вы выходите замуж за величайшего мыслителя, рожденного Австрией за последний век».[M30]

⁴⁰ Вот имена наиболее известных: Фридрих Хайек, Готфрид Хаберлер, Фриц Махлуп, Оскар Моргенштерн, Пауль Розенштейн-Родан, Альфред Шюц, Феликс Кауфман, Фридрих Энгель-Яноши.

⁴¹ Кельзен был одноклассником Мизеса в гимназии и оставался его близким другом в течение всей жизни — в Австрии, в Женеве и в США.

⁴² *Haberler G. Mises' Private Seminar // Mises L. von. Planning for Freedom and sixteen other essays and addresses : 4th ed., enlarged. Grove City, PA: Libertarian Press, 1980. P. 270.*

2.4. Наука

а) Социализм

Что касается научной деятельности Мизеса в этот период, то он своими работами во второй раз вызывает сенсацию⁴³, но теперь уже не только и не столько в среде экономистов.

Здесь нужно вернуться к политической ситуации 1919 года, хорошо описанной Г. Хюльсманном в биографии Мизеса.[X271–273] Напомним, что в 1918 г. неожиданно для самих социал-демократов в их руках оказалась вся полнота власти в Австрии. Радикальное массовое социалистическое движение ожидало от них решительных действий по обещанному «обобществлению экономики». В течение нескольких месяцев для полного коммунизма были открыты все двери и окна, но у лидеров коммунистов Карла Каутского, Отто Бауэра и Макса Адлера не имелось планов относительно того, как удовлетворить это распространенное вождение народа. Выяснилось, что социалистическая литература предыдущих 50 лет вообще не занималась вопросом о том, как «общество» (т.е. социалистическое правительство) должно управлять экономикой: социализм просто «возникнет» в полном расцвете сил в соответствии с «необходимостью природного процесса»⁴⁴ по Марксу. Как пишет Г. Хюльсманн, «венским социалистам (австромарксистам) стало не по себе, когда выяснилось, что централизованное планирование означает всемогущее государство. Они стремились к централизованному планированию, но отчего-то предполагали, что планированием будет заниматься всё общество, а не только технократическая элита».[X272] Интеллектуальные вожди социалистического движения начали строить планы (преимущественно синдикалистские), но не задумывались об эффективности этой системы, не сравнивали социалистическую и капиталистическую экономики. Одна из таких попыток социалистов, книжка министра большевистского правительства Баварии и давнего интеллектуального оппонента Мизеса Отто Нейрата заставила⁴⁵ Мизеса оперативно написать статью «Экономический расчет в социалистическом сообществе»⁴⁶, выступить с ней на семинаре Экономического общества⁴⁷, а затем опубликовать в научном журнале.

В книге «Durch die Kriegswirtschaft zur Naturwirtschaft» («От военного хозяйства к натуральному хозяйству»), вышедшей в 1919 г., Нейрат совершенно справедливо, по

⁴³ В предыдущий раз оживленно обсуждались меры, предложенные в его статье «Проблема законодательного возобновления размена на звонкую монету в Австро-Венгрии» (1909), которые, как оказалось, грозили разрушить коррупционную схему, сложившуюся в центральном банке (о чем Мизес узнал только через несколько лет).[NR46–50; X136]

⁴⁴ Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : 2-е изд. Т. 23. С. 773.

⁴⁵ См.: Хайек Ф. Предисловие // Мизес Л. фон. Социализм: социологический и экономический анализ. М.; Челябинск: Социум, 2020. С. 5.

⁴⁶ Mises L. von. Die Wirtschaftsrechnung im Sozialistischen Gemeinwesen // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. Bd. 47. (1920–1921.) S. 86–121.

⁴⁷ Людвиг фон Мизес был одним из инициаторов создания этой организации и ее вице-президентом. [NR98–99] Г. Хюльсманн называет Экономическое общество «самым значимым немецкоязычным форумом для обсуждения проблем экономической теории».[X135]

мнению Мизеса⁴⁸, заявил, что всякая исключительно административная экономика (плановая экономика) в конечном итоге является натуральным хозяйством (бартерной системой), но при этом блаженно рассуждал о планировании в натуральных величинах.

Статья Мизеса стала вызовом не только всем интеллектуалам, почти поголовно зараженным социалистическими иллюзиями, но и социал-демократическим политикам, находившимся у власти в Австрии, Германии и Венгрии⁴⁹. Ему удалось найти решающий аргумент, перечеркивающий всякие надежды, которые столь многие связывали с социализмом: он утверждает, что при социализме будет невозможно рациональное ведение хозяйства ввиду невозможности экономического расчета. Отсюда следовала невозможность построения социализма как экономической системы, основанной на глубоком разделении труда.

Мы ограничимся этим утверждением и не будем пытаться изложить здесь аргументацию Мизеса сколько-нибудь развернуто. На это потребовалось бы как минимум несколько страниц, которых у нас нет (тем более что в полном объеме с ней можно ознакомиться в части четвертой «Человеческой деятельности»⁵⁰). Чтобы «постичь»⁵¹ теорему о невозможности экономического расчета при социализме, необходимо разобраться с тем, что такое экономический расчет при капитализме, а это подразумевает усвоение почти всего корпуса экономической теории: теорий ценности, цены, денег, капитала.

Самое главное, что социалисты соглашались с этим аргументом (в части важности экономического расчета), как только с ним знакомились. Впервые это произошло на заседании семинара Экономического общества в январе 1920 г., на котором присутствовали идейные лидеры австромарксистов (Макс Адлер, Хелена Бауэр) и социалистически ориентированные экономисты (Альфред Амонн, Эмиль Ледерер). Присутствовал там и Йозеф Шумпетер. Ни у кого из присутствовавших на заседании семинара в тот момент не нашлось что возразить⁵².

И в дальнейшем никто из социалистов не оспаривал значение экономического расчета и цен для ведения рационального хозяйства (и соответственно для централизованного управления экономикой). Главным их занятием в полемике с Мизесом стало придумывание способов установления цен вне рынка, что служит доказательством со-

⁴⁸ Мизес Л. фон. Социализм: социологический и экономический анализ. М.; Челябинск: Социум, 2020. С. 82 сн. 1.

⁴⁹ А почему не упомянута Советская Россия, может спросить читатель. Дело в том, что персонально для Советской России и непосредственно на ее опыте буквально о том же самом и в то же самое время написал Б. Д. Бруцкус в статье «Проблемы народного хозяйства при социалистическом строе» (Экономист. 1922. №1, с. 48–65; №2, с. 163–183; №3, с. 54–72). См.: Ковалев А. В. Теоретический анализ социализма: Мизес vs. Бруцкус // Journal of Institutional Studies. 2023. 15(1). С. 34–42.

⁵⁰ Аргумент Мизеса кратко сформулирован в: Куряев А. В. Теория Л. фон Мизеса о невозможности социализма / Доклад на X Чтениях памяти Г. В. Лебедева. Москва, гостиница «Алроса», 24 мая 2014 г.; URL: <https://g-l-memorial.lice.ru/775778.html> (дата обращения: 02.07.2023).

⁵¹ См. сн. 19.

⁵² См. письмо Л. фон Мизеса Э. Ледереру, опубликованное Г. Хюльсманном, в котором описывается реакция М. Адлера, Х. Бауэр, А. Амонна, Й. Шумпетера, а также комментарии Э. Ледерера (по-видимому, в ответном письме).[x277, 278]

гласия с тезисом Мизеса об уникальной важности такого явления, как экономический расчет с помощью цен.

Таким образом, в этой статье, помимо выдвигания тезиса о невозможности социализма, Мизес впервые в истории экономической науки поставил вопрос об экономическом расчете, и даже спустя 20 лет в немецкоязычном предшественнике трактата «Человеческая деятельность» он относил «фундаментальную проблему экономического расчета» к числу тех, которые «до сих пор даже адекватно не поставлены, не говоря уже об удовлетворительном решении»⁵³. Само упоминание проблемы экономического расчета во введении к своему главному теоретическому трактату показывает, какое значение он ей придавал (и неявно гордился своей ролью в ее постановке и разработке)⁵⁴.

Через два года Мизес опубликовал всесторонний разбор социалистических идей и проектов — книгу «Die Gemeinwirtschaft. Untersuchungen über den Sozialismus» («Общественное хозяйство. Исследование социализма», после выхода в 1936 г. английского перевода она более известна под названием «Социализм: экономический и социологический анализ»). В ней статья 1920 г., вошедшая в книгу практически без изменений, была вписана в более широкий контекст социологического и культурного анализа.

Эта книга больше, чем просто препарирование социализма. Это главный обществоведческий трактат Мизеса. В этом сочинении наиболее полно изложены экономико-социологические основы теории общества (или, точнее, общественного сотрудничества), которую автор к тому времени разработал и впоследствии развивал. Нарушив марксистский запрет⁵⁵ на обсуждение экономического и социального устройства будущего социалистического общества, Мизес проанализировал, как будет функционировать сообщество людей после полной отмены частной собственности на средства производства. Это исследование проводится на фоне постоянного сравнения с положением дел в либеральном рыночном обществе, основанном на частной собственности на средства производства.

Центральной частью трактата является демонстрация невозможности рационального централизованного управления экономикой с глубоким разделением труда, что связано с невозможностью экономического расчета в хозяйстве без частной собственности, а следовательно, и без рыночных денежных цен на средства производства.

---

⁵³ *Mises L. von. Nationalökonomie: Theorie des Handelns und Wirtschaftens. Genf: Editions Union, 1940. S. 7; [ЧД6 (Intro.2.11)].* Собственно, по прошествии 80 лет после выхода «Nationalökonomie» воз и ныне там, где его оставил Людвиг фон Мизес.

⁵⁴ Призываю читателей очень внимательно ознакомиться с введением к «Человеческой деятельности», оно чрезвычайно важно для понимания замысла автора.

⁵⁵ Постоянно им поминаемый, в том числе и на страницах «Человеческой деятельности»: «Выдающимся фактом истории социализма между 1848 и 1920 гг. было то, что важнейшая проблема, касающаяся его функционирования, даже не затрагивалась. Марксистское табу клеймило все попытки исследовать экономические проблемы социалистического сообщества как «ненаучные». Никто не осмелился переступить через этот запрет. И противники, и сторонники социализма по умолчанию предполагали, что социализм представляет собой осуществимую систему экономической организации человечества».[ЧД661]

По свидетельству Фридриха Хайека, «Социализм» потряс целое поколение молодых идеалистов, которые вернулись к своим университетским занятиям после Первой мировой войны. Он сам был одним из них:

«Мы чувствовали, что цивилизация, в которой мы выросли, рухнула. Мы были нацелены на строительство лучшего мира, и именно желание пересоздать общество привело многих из нас к изучению экономической теории. Социализм обещал желаемое — более рациональный, более справедливый мир. А потом появилась эта книга. Она нас обескуражила. Эта книга сообщила нам, что мы не там искали лучшее будущее. <...> ...усвоение основной идеи этой книги было для нас делом нелегким и мучительным»⁵⁶.

«Учение профессора Мизеса было направлено, казалось, против всего, чему нас учили верить. В то время все модные интеллектуальные доводы казались направленными в пользу социализма, а почти все „хорошие люди“ среди интеллектуалов были социалистами. Хотя *непосредственное* воздействие книги, возможно, было и не столь сильным, как этого бы хотелось, но она оказала просто поразительное воздействие. Для молодых идеалистов того времени она стала крушением всех надежд; а поскольку было ясным, что мир движется в направлении, гибельность которого вскрыла эта работа, нам оставалось лишь черное отчаяние»⁵⁷.

Но при всей любопытности и исторической значимости приведенных выше свидетельств Фридриха Хайека гораздо важнее его предостережение об обманчивой простоте языка книги:

«Аргументы Мизеса было не так-то легко воспринять. Порой требовались личные контакты и обсуждения, чтобы понять их полностью. При том что они изложены прозрачным и обманчиво простым языком, изучающему требовалось еще и понимание экономических процессов — качество, встречающееся не так уж часто. Эта трудность особенно ясна в случае с его основным аргументом о невозможности экономических расчетов при социализме. При чтении оппонентов Мизеса возникает впечатление, что они на самом деле не понимают, зачем же нужны эти расчеты. Они рассматривают проблему экономических расчетов, как если бы все дело было в налаживании учета на социалистических предприятиях, а не в выборе того, что и как следует производить. Они удовлетворяются любым набором магических цифр, если он кажется пригодным для контроля за операциями управляющих — этих пережитков капиталистической эпохи. Похоже, им никогда не приходило в голову, что вопрос не в игре цифр, а в подыскании тех единственных показателей, с помощью которых управляющие производством могут судить о значении своей деятельности в рамках взаимно согласующейся структуры хозяйственной деятельности»⁵⁸.

И единственная книга, помогающая подготовиться к полноценному постижению выдвинутого Мизесом тезиса о невозможности социализма, — это «Человеческая деятельность».

⁵⁶ Хайек Ф. Предисловие. С. 3, 5.

⁵⁷ Хайек Ф. В честь проф. Мизеса. С. 164.

⁵⁸ Хайек Ф. Предисловие. С. 6.

«Социализм» столкнул лавину непрекращающихся дебатов об экономическом расчете при социализме. Особенно острыми они были в 1920–1940-х гг., вспыхнули с новой силой в конце 1980-х годов после обрушения мировой социалистической системы, и в научной среде обсуждение этой проблемы продолжается по сей день⁵⁹.

б) Теория экономического цикла

Немецкая исследовательница Ирмела Горгес показала, что в 1923 г. в Австрии и Германии произошла смена политической парадигмы. Прежде место практически бесспорного идеала занимал социализм, а непререкаемым методом экономической политики была инфляция. После 1923 г. большинство интеллектуалов Центральной Европы разочаровались в социализме и открыто выступали против инфляции. Все большее число экономистов и социологов признавали государственное вмешательство проблематичным способом улучшить социально-экономическую ситуацию.[X411] Частью этих перемен была, словами Г. Хюльсманна, «первая мизесианская революция» 1929–1932 гг.: Мизеса избрали в правление Союза социальной политики, его работы обсуждались во всех учебниках по экономической теории и все большее число молодых экономистов в своих исследованиях разрабатывали проблемы, входившие в круг его научных интересов.[X411, 425–426]

Одним из главных элементов «первой мизесианской революции» стало признание специалистами его теории экономических циклов⁶⁰. В 1926 г. после короткой поездки в США Мизес инициировал создание Австрийского института исследования конъюнктуры⁶¹ и на должность директора предложил кандидатуру Ф. Хайека.

Развитая теория деловых циклов была опубликована Мизесом в 1928 г. в небольшой монографии «Стабилизация ценности денег и циклическая политика». В последнем параграфе он отметил, что «так же как и в прошлом, в обозримом будущем циклическую политику будут определять те люди, которые управляют центральными банками, и те, кто влияет на их идеи и формирует общественное мнение», уверенно заявив, что «в будущем циклическая политика существенно изменится. Она будет осознанно базироваться на теории фидуциарного кредита <т.е. на его теории экономического цикла. — А. К.>. Бездарные попытки посредством непрерывной кредитной экспансии снизить ставку процента практически до нуля прекратятся. <...> ...люди, по крайней мере, освободятся от иллюзии, будто бы банковские технологии способны удешевить кредит и таким образом создать процветание»⁶².

⁵⁹ Подробнейший разбор классического периода дискуссии об экономическом расчете см. в книге: *Уэрта де Сото Х.* Социализм, экономический расчет и предпринимательская функция. М.; Челябинск: Социум, 2022. Очень интересен и важен соответствующий раздел в книге Г. Хюльсманна «Последний рыцарь либерализма: жизнь и идеи Людвига фон Мизеса» (М.; Челябинск: Социум, 2013. С. 271–325).

⁶⁰ Не говоря уже о его влиянии на теоретиков денежного обращения: в 1928 г. большая часть докладчиков на заседании Союза социальной политики в Цюрихе развивали идеи, сформулированные в его работах.[X426]

⁶¹ Он существует до сих пор.

⁶² *Мизес Л. фон.* Стабилизация ценности денег и циклическая политика // *Мизес Л. фон.* Теория денег и кредита. М.; Челябинск: Социум, 2023. С. 111.

В ходе подготовки заседания Союза социальной политики в Вене в 1928 г. подкомитет по экономической теории опубликовал сборник статей молодых экономистов по теории экономических циклов, в котором чувствовалось влияние идей Мизеса. К 1933 г. популярность денежной теории экономических циклов возросла настолько, что Мизес поверил в то, что она стала доминирующей в Германии и Австрии (о чем он написал в письме итальянскому экономисту Уго Папи). [X426]

Если говорить о приложении теории к практике, то в течение второй половины 1920-х гг. Мизес прогнозировал приближение кризиса, который в конце концов принял форму краха на Нью-Йоркской фондовой бирже в конце октября 1929 г. Вот что рассказывал Фриц Махлуп: «Будучи его ассистентом на семинаре в университете, который собирался каждую среду во второй половине дня, я обычно сопровождал его по дороге домой. По пути мы проходили через галерею банка „Кредитанштальт“ в Вене. С 1924 года каждую среду во второй половине дня, когда мы шли по пешеходной галерее, он говорил: „Это будет большой крах“. Напоминаю, это происходило с 1924 года. Однако, когда в 1931 году в конце концов случился обвал, у меня все еще оставались акции „Кредитанштальт“, вскоре потерявшие всякую ценность»⁶³.

В 1934 г., в самый разгар депрессии, Мизес прокомментировал свое предсказание во введении к английскому переводу своей книги «Теория денег и фидуциарных средств обращения»: «С 1926 по 1929 г. внимание мира было приковано к феномену американского процветания. Как и в период всех предыдущих бумов, вызванных расширением кредита, считалось, что процветание будет длиться вечно, а все предупреждения экономистов начисто игнорировались. Для экономистов разворот тенденции в обратном направлении, случившийся в 1929 г., и последующий жестокий кризис не стали сюрпризом; они предвидели эти события, даже если и не могли точно предсказать, когда именно они случатся»⁶⁴.

Свои личные действия Мизес строил в полном соответствии с прогнозами, вытекавшими из его теории: «Летом 1929 г. Мизесу предложили занять высокий пост в „Кредитанштальт“, который в то время был одним из крупнейших банков в Европе. Его будущая жена Маргит была в восторге и удивилась, когда он сказал, что решил не принимать это предложение. „Но почему?“, — спросила она. Ответ ее шокировал: „Скоро произойдет великий крах, — сказал он, — и я не хочу, чтобы мое имя хоть как-то было с ним связано“. От обвала на рынке США, случившегося через несколько месяцев, сильно пострадала международная торговля, и в мае 1931 г. „Кредитанштальт“ разорился. Это событие сильнее любого другого повлияло на продление депрессии в Европе»⁶⁵. Добавим, что в то время Мизес не имел личных счетов в австрийских бан-

⁶³ Скоузен М. Кто предсказал крах 1929 года? // Мизес Л. фон. Теория экономического цикла. М.; Челябинск: Социум, 2023. С. 358.

⁶⁴ Мизес Л. фон. Теория денег и фидуциарных средств обращения. М.; Челябинск: Социум, 2020. С. 12–13. Говоря про «экономистов», Мизес имел в виду прежде всего себя и своих учеников.

⁶⁵ Скоузен М. Кто предсказал крах 1929 года? С. 358–359. Марк Скоузен ссылается на воспоминания Маргит фон Мизес, но там точная дата предложения от банка не указана.

ках [X459], потому что с 1921 г. считал «все банки неплатежеспособными и безвозвратно потерянными» [NR73].

в) *Системы общественного сотрудничества: интервенционизм*

Глава XII «Системы общественного сотрудничества» в «Заметках и воспоминаниях» начинается следующими словами: «Принцип невозможности экономического расчета в социалистическом обществе составляет главную идею моей книги „Социализм“, первое издание которой вышло в 1922 г. В 1927 г. я опубликовал „Либерализм“, а в 1929 г. сборник статей по различным взаимосвязанным вопросам под названием „Критика интервенционизма“. В совокупности эти книги представляют собой всесторонний анализ проблем общественного сотрудничества. Они рассматривают все теоретически представимые системы сотрудничества и оценивают их осуществимость».[NR113]

Выше мы отмечали, что сочинение «Общественное хозяйство. Исследование социализма» (сейчас известное как «Социализм») представляет собой всеобъемлющий обществоведческий трактат. И там, конечно, говорится о различных мерах вмешательства государства в экономику, но обсуждение идеи возможности интервенционизма (т.е. рыночной экономики, ограниченной государственными декретами) как экономической системы отсутствует, при том что целая глава посвящена достаточно подробному рассмотрению таких явлений, как трудовое законодательство, государственное социальное страхование, профсоюзы, страхование по безработице, налогообложение, инфляция. Название этой главы «Пути и методы деструкционизма» (одна из трех глав части V «Деструкционизм»), т.е. эти меры государственного вмешательства рассматривались автором как способы разрушения рыночной экономики и общества в целом.

И действительно, на рис. 1 видно, что быстрый рост частоты употребления слова «Interventionismus» в немецкоязычной литературе стартовал в самом начале 1920-х гг.⁶⁶, когда «Социализм» уже вышел из печати.

Наша гипотеза состоит в том, что появление в научной литературе идеи государственного вмешательства в экономику как экономической системы Мизес заметил (сразу, как только она возникла) уже *после* выхода в свет «Социализма» и ее анализ и критику встраивал в свой исследовательский проект «на ходу». До этого он не предполагал разработки какой-либо особой теории интервенционизма, планируя ограничиться рассмотрением социализма и либерализма. На эту мысль наталкивает анализ содержания «Социализма» (см. выше) и статей из сборника «Критика интервенционизма» (с учетом хронологии выхода статей и обстоятельств написания первой по времени статьи).

⁶⁶ Согласно статистике Google Books Ngram Viewer, которая показывает процентную долю этого слова в книгах и журналах, опубликованных на немецком языке и отсканированных в рамках проекта «Google Books». Не так давно с помощью этого инструмента Дэниэлу Клейну удалось точно определить момент, когда английское прилагательное «liberal» («либеральный») начало употребляться в политическом значении: Klein D. The Origin of 'Liberalism' // The Atlantic. 2014. February 13; URL: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2014/02/the-origin-of-liberalism/283780/> (дата обращения: 02.07.2023).

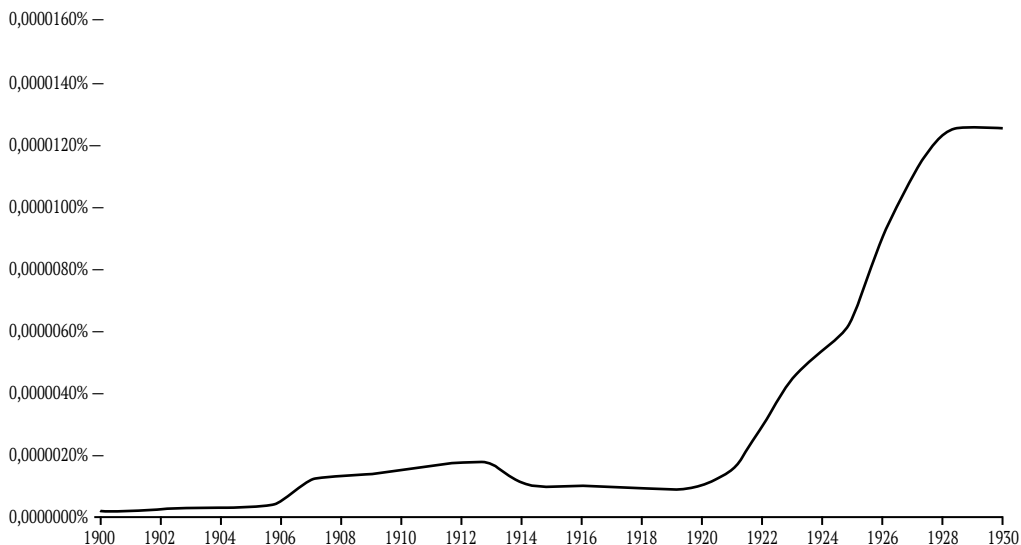

Рис. 1. Частота употребления слова «Interventionismus» в книгах и журналах на немецком языке согласно статистике Google Book Ingram Viewer

В сборник «Критика интервенционизма» вошло пять статей: «Теория регулирования цен» (1923), «Антимарксизм» (1925), «Социальный либерализм» (1926, февраль), «Интервенционизм» (1926, декабрь), «Связанная рыночная экономика» (1929).

Вплоть до статьи «Социальный либерализм» включительно обсуждение экономической системы⁶⁷ третьего типа, не являющейся ни чисто рыночной, ни социалистической, ведется в рамках антитезы «власть или экономический закон», в этом виде сформулированной в 1914 г. Ойгеном Бём-Баверком⁶⁸, но дискутировавшейся еще в предыдущие несколько десятилетий. Тактика Мизеса здесь заключалась в демонстрации (а) корректности вывода классической политэкономии и «либералов старой школы» о том, что «вмешательство в механизм функционирования капиталистического общественного устройства не в состоянии обеспечить успех, на который рассчитывали власти» [CR(1926.02)53], и (б) наличия единственной альтернативы: либо капитализм, либо социализм: «<власти оказываются> в результате перед единственным выбором: либо отказаться от подобного рода вмешательства, либо самостоятельно сделать всю работу, взяв в свои руки распоряжение средствами производства, осуществив их обобществление» [CR(1926.02)53]; «<либералы старой школы> формулировали альтернативу — либо частная, либо общественная собственность на средства производства, либо

⁶⁷ В 1940 г. Мизес дал определение понятия «экономическая система», как «метода, позволяющего людям достигать своих целей» (*Mises L. von. Interventionism: An Economic Analysis. Irvington-on-Hudson, NY: 1998. P. 77*). Правда, в дальнейшем это определение он нигде не воспроизводит, в отличие от других сформулированных им определений.

⁶⁸ *Böhm-Bawerk E. Macht oder ökonomisches Gesetz? // Zeitschrift für Volkswirtschaft, Sozialpolitik und Verwaltung, Bd. XX. Bd. XXIII. S. 205–271.*

капитализм, либо социализм. Действительно, общество с разделением труда можно представить только в этих двух формах» [CR(1923)106].

Носителями идеала экономической системы третьего типа назывались: в статье 1923 г. катедер-социалисты и солидаристы (знакомые нам еще по «Социализму»), в статье 1925 г. «Антимарксизм» — социалисты немарксистского толка, в статье начала 1926 г. — «социальные либералы» (катедер-социалисты). И еще в начале 1926 г. он подчеркивал, что «господствующая идеология и сегодня остается социалистической». [CR(1926.02)63]

Во всех этих статьях и в «Социализме» изолированные меры государственного вмешательства в экономику (часть определения интервенционизма) изображались как короткий тоннель между капитализмом и социализмом, из которого два выхода — либо обратно к капитализму, либо вперед к социализму.

Но буквально через полгода подход Мизеса к этим проблемам разительно изменился. В статье «Интервенционизм» он впервые констатировал, что идеология изолированных мер вмешательства государства в экономику «овладела миром» [CR(1926.12)2] и все ее сторонники сходятся на том, что «на ближайшие десятилетия, а быть может, и на протяжении жизни целого поколения интервенционизм останется правильной политикой» [CR(1926.12)1].

Только сейчас он подошел к рассмотрению третьего пути системно: ввел термин «интервенционизм» для обозначения обсуждаемой экономической системы; дал определение понятию «вмешательство» (также описав, какие действия государства в него не входят); выделил две группы приказов для анализа (политическое вмешательство в производственную деятельность и в ценообразование), отказавшись анализировать еще одну группу (налогообложение); рассмотрел доктрину интервенционизма и аргументы в его защиту, а также его разрушительное действие на разные стороны жизни общества. Особый интерес представляет анализ роли коррупции в повышении «устойчивости» интервенционистской политики и удлинении интервенционистского тоннеля.

И наконец, последний сюжет в связи с нашей гипотезой — история появления статьи 1923 года. 1 апреля 1922 г. тогдашний общепризнанный глава австрийской экономической школы Фридрих Визер написал Мизесу письмо с предложением принять участие в подготовке 4-го издания стандартной немецкой энциклопедии по социальным наукам «Handwörterbuch der Staatswissenschaften». Статьи по близким Мизесу темам (деньги, банковское дело, экономические циклы, социализм) уже были распределены среди других авторов, так что на его долю осталась статья о регулировании цен. Поначалу Мизес попытался уклониться, но после уговоров Визера согласился написать для этой статьи раздел о *теории* регулирования цен.[X383]

Почему Мизес отнекивался, а не ухватился за неожиданно подвернувшуюся возможность сразу после выхода «Социализма» начать работу над теорией интервенционизма? Может, потому, что в тот момент у него не было таких планов?

Как бы то ни было, в системе экономической теории и анализа экономической политики Мизеса появился новый важный раздел. Его разработка продолжалась автором

практически до конца жизни. Мы не будем здесь описывать оригинальность подхода Мизеса к этой теме, хорошо раскрытую Г. Хюльсманном [X381—402], и вдаваться в содержательные подробности, так как окончательный вариант исследования государственного вмешательства в экономику представлен Мизесом в «Человеческой деятельности» (часть б).

Особо стоит обратить внимание на движущую силу динамики смешанной экономики⁶⁹ по Мизесу. Как и в случае с социализмом и либерализмом, она связана с *частной собственностью*: «...интервенционистская политика государства или вмешательство общественных сил, вооруженных властью принуждения, ограничивают свободу собственников распоряжаться своими средствами производства» [Л175], принуждая «собственников средств производства и предпринимателей использовать эти средства производства иначе, чем они сделали бы это в отсутствие принуждения» [CR(1926.12)4], ср.: [ЧД684 (XXVII.2.6)]. Естественно, владельцы средств производства сопротивляются навязываемому «совладению», и если декреты государства не позволяют им использовать свою собственность наиболее эффективным образом, они вынуждены прибегать к лучшим из еще доступных им действий, расстраивая виды государства на это имущество.[X384—385]

г) Системы общественного сотрудничества: либерализм

Если статьи, объединенные позже в сборнике «Критика интервенционизма», по нашему мнению, писались *ad hoc*, то работа над «Либерализмом», скорее всего, велась планово (но уже впитала новое отношение к интервенционизму). Написание подобной работы было для Мизеса логичным продолжением его упреков в адрес социалистов, выдвинутых в «Социализме»: «Исходный пункт социалистического учения — критика буржуазного устройства общества. <...> Но вопрос, является ли капиталистическое общество более или менее неудовлетворительным, не предопределяет решение вопроса, способен ли социализм предложить нечто лучшее. Мало доказать, что общественный порядок, основанный на частной собственности на средства производства, имеет недостатки, и что он не создал лучшего из всех возможных миров; необходимо еще показать, что социалистическое устройство лучше»⁷⁰. После критики социализма, чтобы быть последовательным и избежать аналогичных претензий со стороны социалистов, Мизес должен был предпринять исследование общественных институтов рыночной экономики и капитализма⁷¹.

⁶⁹ Ikeda S. Dynamics of the Mixed Economy: toward a Theory of Interventionism. London; New York: Routledge, 1997.

⁷⁰ Мизес Л. фон. Социализм. С. 23.

⁷¹ В этом смысле статью «Социальный либерализм» можно рассматривать как расчистку территории для готовящейся книги. Представьте: вы собираетесь писать или уже пишете книжку про либерализм, а тут на сцене появляются какие-то социал-либералы с противоположной социально-экономической программой. Вот Мизес и указал, что невесть откуда взявшиеся социал-либералы — это вчерашние катедер-социалисты.

И в 1927 г. он был готов напомнить миру о либерализме — социальной философии и политической программе, которая по его глубокому убеждению, «изменила облик мира», несмотря на то что «в полной мере не была реализована нигде».[Л1] Небольшая по объему книжка была написана в жанре обоснования политической программы⁷², поэтому от нее нельзя ожидать нового вклада в общественные науки. Зато обратный вектор — от общественных наук к политической программе — здесь проработан подробно и всесторонне.

Логика разработки политической доктрины либерализма у Мизеса чрезвычайно проста: вначале он обосновывает базовое ценностное суждение (цель) и фундаментальный принцип (средство), затем оценивает целесообразность⁷³ общественных институтов (условия, обеспечивающие максимально эффективную работу средства).

Мизес понимал либерализм как проект устройства человеческого общества, который обеспечивает достижение вполне конкретной цели — *повышения материального благополучия людей*⁷⁴. [Л4] Она отличается от целей современного либертарианства, где

⁷² Автор также называет либерализм «доктриной» [Л3, 4, 40] и «идеологией» [Л14, 95, 170 и др.]. Его определение термина «идеология» см. в [ЧД169 (IX.2.3)].

⁷³ В период разработки этого метода, в статье 1925 г. «Антимарксизм», Мизес апеллирует к утилитаристскому учению об обществе XVIII в., на основании чего Г. Хьюльсманн называет данный метод оценки «утилитаристским» [X226–229, 301–303], однако спустя 25 лет в статье «Роль доктрин в человеческой истории» Мизес прямо возражал против такого определения. Нижеследующая цитата относится к методу оценки доктрин, но приложима и к институтам:

«Мы должны задать вопрос, приведет ли их применение на практике к достижению тех целей, которых люди желают достичь. Мы должны исследовать пригодность доктрин с точки зрения тех, кто применяет их для достижения вполне определенных целей. Мы должны выяснить, соответствуют ли они целям, которым призваны служить. <...>

Было бы ошибкой называть этот метод оценки прагматическим. Мы здесь не касаемся вопроса об истине. <Ср. [ЧД119сн5 (VII.п5)].> Мы должны рассмотреть доктрину, т.е. рецепт действия; здесь неприменим никакой иной критерий, кроме выяснения, работает этот рецепт или не работает.

Столь же неверным было бы называть нашу точку зрения утилитаристской. Утилитаризм отверг все стандарты гетерономного морального закона, который надо принимать и выполнять независимо от того, к каким последствиям это приводит. С утилитаристской точки зрения деяние является преступлением, потому что его результаты вредны для общества, а не потому что какие-то люди верят, что слышат мистический голос, который называет это деяние преступлением. Мы не обсуждаем зесь проблемы этики.

Мы лишь обращаем внимание на то, что люди, которые не применяют адекватных средств, не достигнут целей, которых желают достичь» (Мизес Л. фон. Роль доктрин в человеческой истории // [Л232–233]).

⁷⁴ Мизес объясняет, почему из всего многообразия потребностей он в данном случае выделяет именно материальные и почему либерализм не касается «внутренних, духовных и метафизических потребностей». [Л4–5] Ср. также социологическую формулировку в «Человеческой деятельности». [ЧД156 (VIII.6.2)] Некоторые рассуждения автора этой статьи о том, почему для политической программы не подходит социологическая формулировка, а нужна использованная автором «политическая», см. в: *Кураев А. В. Инклюзивный либерализм Людвиг фон Мизеса / Доклад на XIII Чтениях памяти Г. В. Лебедева. Москва, гостиница «Алроса», 20 мая 2017 г.; URL: <https://g-l-memorial.ice.ru/574762.html> (дата обращения: 02.07.2023).*

во главу угла поставлена свобода, но совпадает с британским классическим либерализмом («максимальное счастье максимального числа») и социальным либерализмом начала XX в.⁷⁵ и с современным американским либерализмом⁷⁶.

В качестве фундаментального принципа либерализма Мизес утверждает следующий: «программа либерализма, если ее сжато выразить одним словом, читалась бы так: *собственность* (курсив автора. — А. К.), т.е. частное владение средствами производства», поясняя что частное владение потребительскими благами не оспаривают даже социалисты и коммунисты.

Почему Мизес выдвигает на первый план именно собственность, обходя вниманием, например, *свободу, равенство, «братство»* (солидарность), *справедливость, верховенство права*? Обоснованием служит ключевой вывод самого Мизеса из сравнительного анализа экономических систем: «единственной устойчивой системой человеческого сотрудничества в обществе, основанном на разделении труда, является частная собственность на средства производства». [Л21] То есть: «социализм, как абсолютно всеобъемлющая система, заключающая в себе все средства производства, неработоспособен», а интервенционизм, т.е. государственное вмешательство в использование средств производства, «ведет к снижению производительности труда, так что, не говоря уже о создании нового богатства, это, наоборот, должно привести к уменьшению богатства» (что прямо противоречит базовому ценностному суждению). [Л21, 196] Таким образом, остается только полностью нерегулируемая частная собственность на средства производства: она незаменима для образования денежных цен, которые используются в экономическом расчете, требующимся для функционирования экономики с глубоким разделением труда, каковая экономика и обеспечивает высокий уровень материального благосостояния.

Такой способ обоснования Мизес называет *научным*: «Либерализм — это прикладная экономическая теория; он является социально-политическим курсом, базирующимся на научном фундаменте». [Л208] Мысль о научном фундаменте либерализма по различным поводам повторена в «Либерализме» пять (!) раз. [Л3, 95, 163, 171, 208, см. также ЧД145 (VIII.E11.1)]

Дальше идет «техническая» часть. Все остальные институты либерального общества выводятся на основе принципа полезности: полезности для сохранения частной

⁷⁵ См.: Самуэль Г. Либерализм: опыт изложения принципов и программы современного либерализма. М.: ЛИБРОКОМ, 2010; Гобхаус Л. Либерализм // О свободе: антология мировой либеральной мысли (1 половина XX века). М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 83–182.

⁷⁶ Вот, например, как характеризуется цель либертарианства (которое в США является наследником классического либерализма) в одной из новейших энциклопедий политической науки: «Либертарианство отстаивает негативную свободу и формальное равенство во всех сферах общества, включая экономическую и личную». Сравните с характеристикой современного американского либерализма (который, в свою очередь, является преемником американского прогрессизма начала XX в.): «Современный либерализм фокусируется на благосостоянии людей. Он разрабатывается как часть реформистского движения, направленного на улучшение условий малоимущих с помощью государственных услуг и перераспределения ресурсов» (21st Century Political Science: A Reference Handbook. SAGE Publ., 2011. P. 618, 619).

собственности на средства производства и интенсификации общественного сотрудничества, т.е. углубления разделения труда, обеспечивающего максимальное производство материальных благ. Именно так доказывается *целесообразность* поддержания мира, обеспечения свободы личности и всех остальных свобод; исходя из этого затем обосновывается форма правления (демократия) и определяются функции правительства, ну и вся остальная социально-экономическая программа (а также то, что в нее входить не должно).

Теории, построенные с применением такого подхода, Мизес считал «неопровержимыми»: «При рассмотрении перечисленных проблем я избрал *новую* перспективу, которая только и делает возможным *научное* исследование этих *политических вопросов*. Я поставил вопрос об эффективности средств, избранных для достижения желаемых целей, т.е. о том, могут ли цели действительно быть достигнуты с помощью рекомендованных и примененных средств. Я показал, что оценка различных систем общественного сотрудничества — процедура достаточно бессмысленная, если проводится с произвольно выбранной точки зрения. Напротив, единственно значимым является лишь суждение о том, чего системы реально способны достичь».[NR114] (Курсив добавлен. — А. К.)

д) Базовые основания экономической теории

Венский период жизни Людвиг фон Мизеса завершился публикацией в 1933 г. сборника статей по проблемам теории ценности и эпистемологии. Немецкое название — «Grundprobleme der Nationalökonomie. Untersuchungen über Verfahren, Aufgaben und Inhalt der Wirtschafts- und Gesellschaftslehre» («Основные проблемы экономической теории: исследование методов, задач и содержания экономических и социальных исследований»), но сегодня книга больше известна по названию английского перевода «Epistemological Problems of Economics» («Эпистемологические проблемы экономической теории»), вышедшего в 1960 г. Включенные в сборник работы были опубликованы в научных журналах и сборниках статей с 1928 по 1932 г. и одна статья впервые увидела свет в этой книге, т.е. датирована 1933 годом. Таким образом, публикация работ по основаниям экономической науки началась сразу после завершения проекта по исследованию систем общественного сотрудничества.

Очень немногие экономисты интересуются эпистемологическими основаниями своей науки, и лишь единицы принимают участие в их разработке. У Мизеса было три мотива, заставивших его вначале заинтересоваться этими проблемами, а потом начать их разрабатывать.

В университетские годы он пережил крах своих эпистемологических взглядов: «На момент поступления в университет я не считал возможным существование экономической науки. По моему убеждению, экономическая история должна использовать средства и методы исторических дисциплин и никак не может формулировать экономические законы. А помимо экономической истории, считал я, в экономической жизни нет ничего, что могло бы стать объектом научного исследования. В начале моих университетских лет не было более последовательного адепта историцизма, чем я! Но

когда я познакомился с экономической теорией, в моей эпистемологической системе образовалась неустранимая брешь». Первые поиски ответов не принесли результатов, которые бы его устроили.[NR120—121]

Когда через несколько уже не студент, а молодой ученый поставил перед собой цель изложить весь корпус экономической теории, при решении каждой проблемы необходимо было давать ответ на базовые вопросы: «Откуда взялись эти принципы?»; «Каково их значение?»; «Как они соотносятся с опытом и реальностью?»[NR121]

И наконец, спустя четверть века Мизес уже был полностью готов к написанию общетеоретического трактата, и тут следовало гарантировать его неуязвимость для критики со стороны тех, кто вообще отрицал возможность экономической теории, — позитивистов, иррационалистов, историцистов, институционалистов и сторонников полилогизма⁷⁷.

Поиски непоколебимого фундамента экономической теории вывели Мизеса далеко за пределы экономической теории — по его собственной оценке, речь шла об «открытии новой области в эпистемологии и логике»[NR121] в дополнение к эпистемологии естественных и исторических наук. Именно в статьях, опубликованных в обсуждаемом сборнике, сделана заявка на разработку эпистемологии *априорной и дедуктивной теоретической науки о человеческой деятельности* (противопоставляемой историческим наукам о человеческой деятельности). Но на этом аспекте здесь мы останавливаться не будем, а кратко сформулируем загадку, можно даже сказать, тайну, связанную с самым поразительным и в каком-то смысле невероятным научным открытием из всех, сделанных Людвигом фон Мизесом за его долгую научную карьеру.

Дело в том, что его поиски в конце концов увенчались успехом, что потребовало радикально пересмотреть предмет, метод, структуру, порядок разработки и изложения экономической теории (в его трактовке, разумеется). Он пришел к выводу, что *все положения экономической теории можно дедуктивно вывести из одного самоочевидного утверждения*. Это утверждение выражает сущность выбора — элементарного объекта изучения экономистов со времен маржиналистской революции: любое действие че-

⁷⁷ Например, постоянный оппонент Мизеса Эмиль Ледерер делил науки на общезначимые (логика и математика) и те, базовые категории которых в значительной степени зависят от «исторической ситуации, а значит, и от социальной структуры данной эпохи и социального положения мыслителя»: «Вопрос состоит в том, относится ли экономическая теория к первому типу наук, основанных на чистой интуиции и логике, или к социально зависимым областям знания в смысле современной социологии или, если угодно, в марксистском смысле. Господин фон Мизес, очевидно, разделяет точку зрения физиократов, полагавших, что физиократическая теория столь же обязательна для каждого рационального мыслителя, как и теорема Пифагора. <...> Господин фон Мизес, очевидно, настаивает на придании одинакового статуса, одинаковой силы всей экономической теории в целом, и именно это я отрицаю. Верно, что ядро экономической теории не зависит от исторических экономических событий. Однако эта общая, или точная, или чистая теория, которая мне очень близка, не является теорией экономической деятельности *per se* для всех исторических периодов. Предмет данной теории узок; главным образом, она покрывает статический процесс, или стационарный кругооборот. В конечном итоге она выводит все следствия из принципа экономии, применимого к человеку в той мере, в какой тот зависит от природы».[X485]

ловека есть выбор, т.е. предпочтение одного варианта и отклонение всех остальных. Мизес назвал это утверждение *категорией деятельности*.

Процитируем одну из рецензий на второе русское издание «Человеческой деятельности»: «Задумайтесь на мгновение над следующими словами Мизеса: „Ни одна экономическая теорема не может считаться обоснованной, если она очевидным образом не связана с этим основанием неопровержимой цепочкой рассуждений. Утверждение, провозглашаемое вне этой связи, является произвольным и висящим в воздухе“. Попробуйте представить, что закон предельной полезности, закон спроса и предложения, объяснение возникновения денег и теория экономических циклов выводятся из этого короткого предложения: „Сущность действия заключается в предпочтении одного варианта и отклонении всех остальных“. По-моему, здесь как нигде уместен афоризм Нильса Бора: „Тот, кто не испытал потрясения от знакомства с теорией, просто ее не понял“»⁷⁸.

В связи с этим возникают два ключевых вопроса: *как* и *когда*? Как Мизес пришел к этой мысли и когда эта идея пришла ему в голову. К сожалению, точных ответов мы не узнаем. При жизни автора никто не задал ему этих вопросов. Нам остается лишь гадать.

В 1933 г. категория деятельности была уже довольно подробно разработана в статье «Задача и предмет общей науки о человеческой деятельности», впервые опубликованной в обсуждаемом сборнике. С другой стороны, в статье 1929 г. «Социология и история» признаки наличия этой идеи еще отсутствуют.[X438] Стоит также обратить внимание на статью 1930 г. «Постижение и понимание», где автор оставляет нам такое указание: «Развернутое исследование в области истории догм на предмет развития теории понимания в немецкой науке берет на себя Вах в своей работе: *Wach. Das Verstehen, Grundzüge einer Geschichte der hermeneutischen Theorie im 19. Jahrhundert* (3 Bände. Tübingen, 1926—1933). Если бы мы вздумали представить историю „постижения“ в том смысле, в каком этот термин употребляется в дальнейших наших рассуждениях, следовало бы обратиться в первую очередь к утилитаристской литературе»⁷⁹.

Вопрос «как» имеет много аспектов: экономико-теоретических, социологических, эпистемологических, философских. Представляется, что в связи с категорией деятельности решающее значение имело соединение двух традиций: традиции изучения *выбора* в экономической теории и традиции изучения *целей и средств* в других науках. В то время в философских и социальных науках про цели и средства не рассуждал только ленивый. Но не экономисты. И наоборот⁸⁰. Мизес был подготовлен к соединению

⁷⁸ Верховин В. И. Либерализм и экономика // Ведомости. 2005. 12 апреля. Позднее Мизес писал: «Все элементы теоретических наук о человеческой деятельности уже подразумеваются в категории деятельности и должны быть эксплицированы путем интерпретации содержания этого понятия» (*Mises L. von. The Ultimate Foundations of Economic Science*. Princeton, NJ; Toronto: Van Nostrand, 1962. P. 8).

⁷⁹ *Mises L. von. Begreifen und Verstehen // Mises L. von. Grundprobleme der Nationalökonomie. Untersuchungen über Verfahren, Aufgaben, und Inhalt der Wirtschafts- und Gesellschaftslehre*. Jena: Verlag von Gustav Fischer, 1933. S. 124 н. См. также сн. 19.

⁸⁰ Вероятно, единственным исключением среди экономистов в этом отношении был Филипп Уикстид. Его анализ целей и средств в статье 1914 г. «Предмет и метод политической экономии в свете „предельной“ теории ценности и распределения» в некоторых аспектах близок к подходу Мизеса,

этих двух традиций своей приверженностью к утилитаризму, опираясь на который он в середине 1920-х годов разработал «новый», по его словам, метод анализа и оценки доктрин и общественных институтов, основанный на проверке целесообразности средств для достижения целей. В качестве следующего шага нужно было всего лишь очистить получившийся результат от этической компоненты.

Идею «действия» как фундаментальное понятие экономической теории Мизес воспринял от Макса Вебера — значение и приложение методологии Вебера к проблемам экономической теории активно обсуждалось на собраниях частного семинара Мизеса⁸¹. С одной стороны, это понятие позволяло отделить общественные науки от естественных (где предметом изучения первых являлись целенаправленность и намеренность), с другой стороны, оно объединяло в себе категории целей и средств.

Вообще, частный семинар, на котором собирались представители самых разных гуманитарных и социальных наук, сыграл важную роль. В частности, по особому приглашению Мизеса в семинарах начал принимать участие философ-феноменолог Альфред Шюц⁸². На него произвела большое впечатление развивавшаяся неоклассическими экономистами схема принятия решений на основе логики выбора, в которой, однако, он заметил важный недостаток⁸³. И именно он представил наиболее общий (выражающий сущность) образ человека как «целеустремленного существа», т.е. как существа, выбирающего цели и применяющего средства, и как исполнителя действий⁸⁴.

На определенные мысли также наводит замечание, сделанное Мизесом в статье 1944 г. «Трактовка „иррациональности“ в общественных науках»: «Экономистам обычно не хватает философской подготовки, а философы не знакомы с экономической наукой. Важность феноменологии для решения эпистемологических проблем праксеологии вообще не была замечена»⁸⁵.

Триггером, запустившим весь процесс, могла послужить опубликованная в 1926 г. статья Е. Е. Слуцкого «К формально-праксеологическому основанию экономической науки». Однако неизвестно, когда Мизес ее впервые прочитал. Дело в том, что она была опубликована (на украинском и немецком языках) в «Сборнике социально-экономического отдела» Всеукраинской академии наук. В статье 1933 г. Мизес цитирует статью

хотя последний нигде не ссылается на эту статью. Вообще, Мизес создал большой фронт работ для историков экономической и политической мысли. См.: *Капелюшников Р. И.* Филипп Уикстид — нетипичный маржиналист // Истоки: 150 лет маржиналистской революции. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. С. 371–374; *Уикстид Ф.* Предмет и метод политической экономии в свете «предельной» теории ценности и распределения // Там же. С. 409–419.

⁸¹ См.: *Ebeling R.* Human action, ideal types, and the market process: Alfred Schutz and the Austrian Economists // *Ebeling R.* Political Economy, Public Policy and Monetary Economics: Ludwig von Mises and the Austrian Tradition. London and New York: Routledge, 2010. P. 334.

⁸² См.: *Ibid.* P. 332–333.

⁸³ См.: *Ibid.* P. 337.

⁸⁴ См.: *Ibid.* P. 336–337.

⁸⁵ *Mises L. von.* The Treatment of «Irrationality» in the Social Sciences // *Philosophy and Phenomenological Research.* Vol. 4. No. 4. (June 1944.) P. 527–545. См. также текст к сноске l.n8 на с. 24 настоящего издания.

Слущкого как один из способов построения праксеологии, от которого он отказывается. Тем не менее привлекает внимание ее название, содержащее идею о наличии более глубоких оснований у экономической науки, нежели теория ценности, с которой обычно начинается изложение. Второй момент связан с авторами, указаниями которых руководствовался Слущкий. Он особо выделил двоих — Э. Гуссерля и Б. Рассела. А именно Э. Гуссерль и был основателем феноменологии, важность которой для своей версии праксеологии подчеркивал Мизес.

* * *

В 1909 г., начиная исследование, ставившее целью — тогда казавшейся амбициозной — объединить теорию косвенного обмена с теорией прямого обмена в целостную систему экономической теории, 28-летний недавний выпускник университета, конечно, не мог предположить, что, двигаясь по этому пути, он разработает оригинальную теорию экономического цикла, сформулирует и решит поставленную историческими обстоятельствами проблему экономического расчета при социализме, и главное, что через 25 лет он обнаружит глубинные основания экономической теории.

Приведем научные результаты Людвиг фон Мизеса в венский период его жизни (в том числе не упомянутые выше)⁸⁶.

Экономическая теория

- а) корректировка теории ценности;
- б) теория денег⁸⁷;
- в) теория экономического цикла;
- г) доказательство невозможности экономического расчета при социализме;
- д) теория экономического расчета в рыночной экономике.

⁸⁶ См. также сн. 155.

⁸⁷ Вклад Мизеса в теорию денег, конечно, гораздо шире упомянутой выше теоремы регрессии: «Он дал окончательное объяснение природы денег, а также обосновал трехчастную классификацию благ (средства производства — потребительские блага — средства обмена), прояснив взаимоотношения, с одной стороны, денег и капитала, с другой — денег и богатства. Введенное им онтологическое разделение денежных объектов на деньги и заместители денег имеет первостепенную важность для анализа денежных явлений; оно успешно используется для анализа теории и истории банковской деятельности, деловых циклов и денежных институтов. Мизесу удалось соединить теорию денег с теорией ценности, избавить ее от ошибок прошлого и продемонстрировать логическую непоследовательность представления о нейтральности денег» (*Герчев Н.* Дегомогенизация теории денег Мизеса // *Мизес Л. фон.* Теория денег и кредита. М.; Челябинск: Социум, 2020. С. 747). К этому можно добавить «новаторское объяснение процесса глобальной корректировки и открытие закона одной цены в условиях единых денег», «колоссальный вклад в возрождение в начале XX в. теории паритета покупательной способности» и «впервые сформулированные положения о влиянии ожиданий на формирование валютного курса, которые сегодня известны как концепция „рынка активов“», а также в теории валютных курсов рассмотрение (при наличии международной торговли) национальных денег двух стран как параллельного стандарта (*Салерно Дж.* Теория денег Людвиг фон Мизеса в контексте современной теории денег // Там же. С. 736, 738).

Общая теория человеческой деятельности

е) расширение предмета экономической теории до общей теории человеческой деятельности⁸⁸;

ж) разработка категории деятельности в качестве исходного пункта выведения всех теоретических положений и праксеологического основания, и собственно экономической теории.

Эпистемология

з) обоснование науки о человеческой деятельности как теоретической;

и) обоснование априорного характера теоретической науки о человеческой деятельности;

к) выделение в дополнение к *объяснению* естественных наук и *пониманию* исторических наук особой эпистемологической процедуры теоретической науки о человеческой деятельности — *постижения*⁸⁹.

Теория общественного сотрудничества

л) теория общества;

м) сравнительный анализ систем общественного сотрудничества (капитализм, социализм, интервенционизм).

Политическая философия и политический анализ

н) метод политического анализа на основе проверки пригодности средств для достижения целей [X226—229];

о) основы политической и социальной философии и политического анализа;

п) доктрина и программа либерализма.

В «Заметках и воспоминаниях» хронологический рассказ автора о полученных им результатах сопровождается характерными приписками: «Подготовка книги „Nationalökonomie“ дала мне еще одну возможность продумать мою теорию денег и кредита и изложить ее в новом виде» [NR110]; «Книга „Nationalökonomie“ предоставила мне возможность рассмотреть проблемы экономического расчета во всей их полноте, <не ограничиваясь> демонстрацией ошибок и противоречий в программах социалистического экономического расчета» [NR112]; книги «Социализм», «Либерализм» и «Критика интервенционизма» «рассматривают все теоретически представимые системы сотрудничества и оценивают их осуществимость. Итог этим исследова-

⁸⁸ Именно эта идея Людвиг фон Мизеса вдохновила, в частности, Гордона Таллока на применение аналитического аппарата экономической теории к «неэкономическим» аспектам поведения людей: «В моем случае, моя работа по расширению экономической теории на другие области в действительности началась с прочтения „Человеческой деятельности“» (*Tullock G. An Application of Economics in Biology // Toward Liberty: Essays in Honour of Ludwig von Mises on the occasion of his 90th birthday, September 29, 1971. Menlo Park: Institute for Humane Studies, 1971. Vol. 2. P. 375; URL: <https://oll.libertyfund.org/title/velasco-toward-liberty-essays-in-honor-of-ludwig-von-mises-vol-2> (дата обращения: 02.07.2023); также цитируется в: *Levy D. M., Peart S. J. Gordon Tullock's Contribution: Ludwig von Mises without Reciprocity. WP, 18 December 2015. P. 2 сн. 2; URL: <https://www.aeaweb.org/conference/2016/retrieve.php?pdfid=13823&tk=G2Q5Senz> (дата обращения: 02.07.2023).**

⁸⁹ См. сн. 19.

ниям подведен в моей книге „Nationalökonomie“» [NR113]; «В книге „Nationalökonomie“ я вновь суммировал итоги моих изысканий», впервые изложенных в книге «Эпистемологические проблемы экономической науки» [NR122].

Таким образом, для окончательной отделки выдвинутых за предыдущие 25 лет идей, теорий и доктрин Людвигу фон Мизесу требовалось изложить их в рамках единого трактата. И в этот момент (поразительно вовремя!) он получил от судьбы единственный за его долгую жизнь подарок.

3. Женева (1934—1940)

3.1. В профессорском раю

Весной 1934 г. «совершенно неожиданно» для себя Мизес получил приглашение занять на 1934/35 академический год должность профессора международных экономических отношений в женевском Институте высших международных исследований при Лиге Наций.[NR136] Его преподавательские обязанности заключались в проведении часовой лекции и двухчасового семинара в неделю.[NR137] Плюс по очереди с другими профессорами он должен был вести вводный курс экономической теории для неэкономистов.[X503] Все остальное время, «не отвлекаясь на политические задачи и ежедневную текучку торговой палаты», он наконец-то мог посвятить «научным проблемам».[NR137]

Не менее важно и то, что Мизес оказался в кругу единомышленников. По его собственной оценке, «среди преподавателей и учеников сформировалась дружеская атмосфера⁹⁰, и в этом уникальном учебном заведении царил дух подлинного либерализма».[NR137] В институте редко училось более 100 студентов, а постоянный преподавательский состав насчитывал максимум 12 человек.[X503] В Женеве Мизес провел шесть лет (с сентября 1934 г. до 4 июля 1940 г.). Четыре года он жил там один, а с 1938 г. с женой Маргит⁹¹.

В отличие от Вены, где вся жизнь Мизеса протекала в компактном центре города, в Женеве образ жизни людей этого социального круга подразумевал передвижение на автомобиле. В 1936 г. Мизес получил права и купил комфортабельный «форд» модели «Гран Туризмо де Люкс»⁹². [X506] На нем они с Маргит ездили в горы, по воскресеньям (в компании с другими профессорами института) в гастрономические экскурсии во Францию, в отпуск на Лазурный берег. Как пишет в своих воспоминаниях Маргит, «поездки с Лу были для меня частным курсом истории и искусствоведения. Его интеллек-

⁹⁰ Яркий пример этой атмосферы см. [X506].

⁹¹ Маргит Шерени приехала в Женеву в марте, а 6 июля был зарегистрирован их брак. См. также сн. 39.

⁹² Мизесу нравилось водить машину, но водителем он был неважным. Один раз в Женеве, при подъеме по узкой извилистой дороге к вершине горы, машина съехала с дороги и остановилась, когда передние колеса уже висели над пропастью. В Америке они два попадали в аварии (в 1948 и 1966 г.).[X626, 724сн6; M47, 96]

туальная любознательность не имела границ: если он чего-то не знал, он должен был это изучить. Но он никогда не заглядывал в путеводители „Баедекер“ и „Фодор“, это все было ему известно. Единственный путеводитель, к которому он обращался, — „Путеводитель Мишлен“, он был большим поклонником хорошей французской кухни». [M42]

Постоянным хобби Мизеса везде, где он жил, были прогулки по горам (кроме всего прочего, позволявшие поддерживать хорошую физическую форму). В тот период они с женой регулярно поднимались на «балкон Женевы», местную гору Салев, с которой открывается волшебная панорама на Женевскую агломерацию, Женевское озеро, горный массив Юра, Швейцарское плато и Монблан⁹³. Мизес также был завзятым театралом, и супруги регулярно ходили на драматические спектакли и в оперу (хотя на вкус профессиональной актрисы Маргит качество представлений было не ахти). По крайней мере дважды в неделю Мизесы давали званые обеды, на которые собирались коллеги по институту, дипломаты и журналисты, а также венские друзья, перебравшиеся в Женеву после аншлюса. [M42; X530]

Все было бы прекрасно, если бы не «вздывавшиеся повсюду вокруг волны варварства». [NR137] Когда 12—13 марта произошел аншлюс Австрии, Маргит еще оставалась в Вене, ожидая оформления документов на выезд. Уже 13 марта (!) в венской квартире Мизеса был произведен обыск и вывезен 21 ящик с вещами и документами, а в конце марта туда пришли гестаповцы, чтобы забрать остальное имущество и опечатать комнату⁹⁴. Если бы о близости Маргит к Мизесу было известно, она была бы обречена. Но даже в этой ситуации ее спас только венгерский паспорт, позволивший ей покинуть Вену 26 марта. [M30]

В Женеве Маргит получала письма от знакомых, разъехавшихся по миру, с просьбами отправить их родственникам в Австрию и Германию чай, кофе, шоколад, а иногда даже сваренные вкрутую куриные яйца: «Наша гостиная напоминала отделение Красного Креста в миниатюре. Я постоянно подписывала, упаковывала, отправляла <посылки>». [M39] Людвиг же, в свою очередь, помогал трудоустроиться эмигрантам из Австрии и писал рекомендательные письма. [X528]

Несколько раз нацисты пытались дотянуться до Мизеса физически. Однажды во время воскресной поездки их прижала к обочине машина с выключенными фарами.

---

⁹³ «Мы оба испытывали необъяснимое желание взобраться на вершину горы и смотреть оттуда на мир». [M68]

⁹⁴ *Ebeling R.* Introduction. P. xvii. См. также [X526]. В этих коробках среди личных вещей Мизеса находился его архив: личная переписка, семейные документы, дипломы, черновики и копии его статей, вырезки из газет с рецензиями на его сочинения и его статьями. Всего около 8000 страниц. После войны этот архив оказался в Москве в секретном Центральном государственном особом архиве, в 1992 г. открытом для исследователей и переименованном в Центр хранения историко-документальных коллекций. Там московский архив Л. фон Мизеса обнаружили Ричард и Анна Эбелинг. (Историю поисков и краткое описание состава дел см. в: *Ebeling R.* Introduction. P. xiii—xx.) В 2008 г. этот архив Мизеса в числе нескольких десятков других фондов был передан Австрии (rgvarchive.ru/ob-arkhive/kharakteristika-fondov.shtml; дата обращения: 02.07.2023). Его точное местонахождение вновь неизвестно.

Вышедший из нее мужчина в длинном темном пальто сказал Мизесу, что хочет с ним поговорить и предложил пересесть в его машину, на что, естественно, получил отказ. Последовали завуалированные угрозы, однако незнакомцу представился ехавший с Людвигом и Маргит высокопоставленный чиновник Лиги Наций, и тот быстро вернулся к своей машине и уехал.[X530] Один раз власти Швейцарии получили от Германии запрос о высылке Мизеса⁹⁵. [X542–543]

3.2. «Nationalökonomie» и не только

Преподавая три-четыре часа в неделю, все остальное время (работая порой до часу ночи [M41]) Мизес был занят написанием книг, статей и аналитических записок, периодически участвуя в научных конференциях.

К 1938 г. Мизес закончил работу над рукописью книги под рабочим названием «Путь немецкого народа к национал-социализму», которая стала основой опубликованной в 1944 г. на английском языке книги «Omnipotent Government: The Rise of Total State and Total War»⁹⁶. [X555] Как профессор института при Лиге Наций он публиковал статьи про тенденцию к автаркии и распад международного разделения труда, ограничения свободы передвижения, валютную стабилизацию, золото и инфляцию, про связь внутренней экономической политики и политического устройства. В библиотеке института депонирован машинописный экземпляр меморандума «Принципы создания нового порядка в Дунайском регионе» (1938).

Когда война еще только-только началась, Мизес уже думал о том, что будет после, ни на мгновение не сомневаясь в поражении Гитлера: в его архиве хранится записка «Мысли о послевоенной экономической политике», посвященная будущему малых европейских стран. В мае 1940 г. он подготовил конфиденциальный план послевоенного восстановления Австрии по запросу бывшего эрцгерцога Австрии Отто фон Габсбурга.

В историю европейского (нео)либерального движения вошел пятидневный коллоквиум, посвященный французскому переводу книги американского журналиста Уолтера Липпмана «Хорошее общество», на котором впервые прозвучал термин *неолиберализм*, противопоставленный манчестерскому либерализму невмешательства (*laissez faire*⁹⁷). Мероприятие прошло в последние дни августа 1938 г. Из 26 участников⁹⁸ Людвиг фон Мизес был единственным бескомпромиссным приверженцем

⁹⁵ Г. Хюльсманн рассказывает об этих двух эпизодах без ссылки на источники.

⁹⁶ *Мизес Л. фон. Всемогущее правительство: тотальное государство и тотальная война.* М.; Челябинск: Социум, 2020. Текст немецкой рукописи опубликован в 1978 г.: *Mises L. von. Im Namen des Staates oder die Gefahren des Kollektivismus.* Stuttgart: Verlag Bonn Aktuell, 1978. 262 S.

⁹⁷ См. в наст. изд. комм. [19] на с. 882–883.

⁹⁸ В числе наиболее известных из них (помимо У. Липпмана и Л. фон Мизеса) можно назвать Раймона Арона, Майкла Полани, Вильгельма Рёпке, Александра Рюстова, Жака Рюэффа, Фридриха Хайека. Подробнее см.: *Бёргин Э. Великая революция идей: возрождение свободных рынков после Великой депрессии.* М.: Мысль, 2017. С. 69–94; [X531–534]; *Le Colloque Walter Lippmann. August 26–30,*

политики *laissez faire*, все остальные оставляли обширное поле для интервенционизма (хотя, разумеется, неизмеримо меньшее, чем современный им объем государственного вмешательства в экономику). Характерно, что участники коллоквиума не смогли выбрать самоназвание: один за другим были предложены и отвергнуты термины «либерализм», «неолиберализм», «индивидуализм», «*laissez faire*» и «левый либерализм»⁹⁹.

Темы экономической теории в этот период Мизес развивал в выступлениях на конференциях: «Логический характер науки о человеческой деятельности» (1937); «Ненейтральность денег» (1938); «Уравнения математической экономики и проблема экономического расчета при социализме» (1938); «Рабочие гипотезы в экономической науке» (1939).

Вот на этом фоне и в обрисованных в предыдущем параграфе обстоятельствах создавался главный трактат Людвиг фон Мизеса, немецкоязычный предшественник «Человеческой деятельности».

Какой-либо истории его написания не сохранилось. Естественно предположить, что автор начал работу над ним, как только освоился на новом месте жительства. Известно, что к концу 1938 г. трактат «*Nationalökonomie*» был почти готов [X530сн100], а печать началась в январе 1940 г. [X541], и что книга официально вышла в свет в мае [X547]. Это значит, что какую-то часть 1939 г. Мизес посвятил дописыванию текста, а затем во второй половине года несколько месяцев потратил на вычитывание гранок¹⁰⁰. (С учетом того, что в 1938 г. он провел немало времени за вычитыванием гранок французского перевода «Социализма» [M48—49], можно сказать, что трактат был написан в тот период, когда автор жил в Женеве один.)

Пока книга печаталась, Мизес шутил, что она вполне может стать последним экономическим трудом, опубликованным на немецком языке.[X541] В тот момент не было никаких признаков того, что война распространится на Западную Европу. Но в апреле начался немецкий блицкриг и к июню Западная Европа была почти полностью оккупирована Германией. Выпустившее книгу женевское издательство Editions Union закрылось уже в мае. Далеко не все экземпляры, разосланные Мизесом друзьям, коллегам и потенциальным рецензентам, дошли до адресатов.[X541]

Интересно, что в «Заметках и воспоминаниях», написанных во второй половине декабря 1940 г. [M62], нет главы, посвященной «*Nationalökonomie*». Тем не менее как минимум два раза Мизес сам сформулировал резюме трактата и цели его написания. В первый раз — в конце 1940 г. уже в США в выступлении перед преподавателями

1938. Paris: Librairie de Médecis, 1938; The Walter Lippmann Colloquium: The Birth of Neo-Liberalism. Palgrave Macmillan, 2018.

⁹⁹ Бёргин Э. Великая революция идей. С. 89.

¹⁰⁰ Гранки — длинная колонка набранного текста, не разбитая на страницы и напечатанная с большими полями для внесения исправлений. Использовались для проверки правильности переносов и поиска опечаток; гранки посылали авторам для считывания текста и исправлений до верстки. Также гранками называли пробные оттиски страниц полностью сверстанной книги.

экономического факультета Нью-Йоркского университета¹⁰¹. Второй раз 27 декабря 1944 г., в письме директору издательства Yale Press:

«При написании трактата „Nationaloekonomie. Theorie des Handelns und Wirtschaftens“ моей целью было создание всеобъемлющей теории экономического поведения, которая включала бы не только экономическую теорию рыночной экономики (системы свободного предпринимательства), но и экономическую теорию любой другой мыслимой системы общественного сотрудничества, т.е. социализма, интервенционизма, корпоративизма и т.д. Кроме того, я счел необходимым рассмотреть все те возражения, которые с различных точек зрения — например, этики, психологии, истории, антропологии, этнографии, биологии — выдвигаются против обоснованности экономических рассуждений и правомерности методов, применявшихся до сих пор экономистами всех школ и направлений. Только такое исчерпывающее рассмотрение всех критических возражений может удовлетворить взыскательного читателя и убедить его в том, что экономическая теория — это наука, как сообщающая знания, так и способная направлять поведение.

Соответственно, книга начинается с общей теории человеческой деятельности, в которой поведение, обычно называемое „экономическим“, является лишь частным случаем. В ней анализируются фундаментальные эпистемологические проблемы общественных наук и определяется роль, отводимая в их рамках экономической теории. На основе этих более общих исследований она затем переходит к тщательному рассмотрению всех проблем экономической теории. <...>

...<Книга>, в которой исчерпывающе рассматриваются такие проблемы, как цены, монополия, деньги и кредит, деловой цикл и безработица, и тщательно обсуждаются все предложения по экономической и социальной реформе»¹⁰². [M101–102]

Дополнительный свет на общий характер книги могут пролить варианты названия, предложенные автором для англоязычной версии трактата: «Человек и реальность: трактат по экономике», «Средства и цели: трактат по экономике», «Человек в поисках лучшей жизни: трактат по экономике»¹⁰³.

Мизес завершил трансформацию учения, начало которому было положено физиократами и экономистами классической школы. Эта трансформация началась, когда в конце XIX в. парадигму классической теории ценности заменила субъективистская теория ценности, и классическая политическая экономия — наука об экономических аспектах человеческой деятельности, теория рыночных цен — превратилась в общую теорию человеческого выбора — науку о любом виде человеческой деятельности.

Мизес утверждает прагматологию как *теоретическую, дедуктивную и априорную* науку, противопоставляя эти характеристики описаниям экономической науки как исторической, индуктивной и эмпирической.

¹⁰¹ Mises L. von. My Contributions to Economic Theory; (рус. пер.: <https://old.inliberty.ru/library/173-moy-vklad-vnbspekonomicheskuyu-teoriyu>; дата обращения: 02.07.2023).

¹⁰² См. также сн. 132.

¹⁰³ См. параграф 5.2.

3.3. Бегство из Европы

Решение уехать из Швейцарии в США далось Мизесу нелегко¹⁰⁴, несмотря на то что в 1939-м — начале 1940 г. туда уехало несколько его коллег по Институту высших международных исследований [М47], а также много родственников и друзей (в том числе его брат Рихард [X540]).

С его колокольни до мая 1940 г. всё говорило против эмиграции в США. В конце 1939 — начале 1940 г. он жил в предвкушении выхода в свет своего главного теоретического трактата. Его полностью устраивали материальное положение и социальный статус. Америка же его страшила: как американский молодежный рай примет почти 60-летнего человека? Если по-французски он говорил бегло и почти без акцента, то английский изучал главным образом посредством чтения, а ведь язык был его главным инструментом.[М48]

Несмотря на нараставшую напряженность в Европе, даже после официального начала войны 1 сентября 1939 г. военные действия велись в основном на море, а на суше ограничивались локальными стычками на франко-германской границе и спорадическими бомбежками западными союзниками промышленных центров Германии.

Всё это подкреплялось ошибочным военно-стратегическим анализом: «...атака с фланга стала невозможной. Нельзя обойти противника с фланга, если тот упирается в море или в нейтральную территорию. Единственный оставшийся вариант — это фронтальная атака, но тогда при равной вооруженности сторон преимущество всегда на стороне обороняющегося», — написал он в 1919 г.¹⁰⁵ Кроме того, «он верил в то, французы будут драться и сумеют отразить атаки немцев. <...> Оценка Лу моральной и боевой силы Франции — насколько мне известно, единственная его политическая ошибка», — сообщает Маргит фон Мизес в своих воспоминаниях.[М46]

Ну и описанная выше «странная война», использованная Гитлером в качестве стратегической паузы, притупляла бдительность. Настолько, что в конце февраля 1940 г. Мизес отказался от предложения Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе из-за показавшейся ему низкой зарплаты¹⁰⁶ [X540] и в это же время, в самом начале марта, уверял американского экономиста Бенджамена Андерсона, что сомнения последнего относительно поездки в Европу во время отпуска летом 1940 г. «не имеют под собой никаких оснований. Это самое подходящее время для визита. Вы сможете увидеть своими глазами, что у нас происходит».[X541]

Так что начало вторжения Германии в Норвегию и оккупация Дании 9 апреля 1940 г. и в особенности начало германского блицкрига 10 мая застали Мизеса врасплох.

Напомним хронологию:

10 мая — начало блицкрига: вторжение Германии в Бельгию, Нидерланды, Люксембург, а через Бельгию во Францию;

14 мая — капитуляция Нидерландов;

¹⁰⁴ Хотя такой вариант серьезно рассматривался осенью 1938 г., см.: [X530].

¹⁰⁵ *Mises L. von. Nation, Staat und Wirtschaft. Wien: Manz, 1919. S. 112n.* Цит. по: [X541–542].

¹⁰⁶ См. ниже параграф 4.3, сн. 135 и текст к ней.

26 мая — 4 июня — Дюнкеркская эвакуация британских войск с континента в Британию;

28 мая — капитуляция Бельгии;

4 июня — полная оккупация Германией Бельгии и Нидерландов;

10 июня — вторжение Италии во Францию;

14 июня — прорыв фортификационной линии Мажино на границе Германии и Франции;

14 июня — оккупация Парижа;

21 июня — заключение перемирия между Германией и Францией.

На фоне этих событий 28 мая состоялся последний авиарейс из швейцарского Локкарно в Барселону, а 10 июня воздушное сообщение Швейцарии с внешним миром окончательно прекратилось.[X544]

16 мая Мизес принял приглашение Калифорнийского университета в Беркли [X544], которое было повторено в телеграмме от 18 июня: «Приглашаем вас принять позицию лектора и адъюнкт-профессора-исследователя Университета Калифорнии с июля по декабрь».[M49]

3 июля супруги получили последнюю транзитную визу и на следующий день в 6 часов утра покинули Женеву на автобусе «Америкэн экспресс». Драматичные подробности их путешествия до Лиссабона, откуда отправлялся корабль в США, описаны в воспоминаниях Маргит фон Мизес и Гвидо Хюльсманном в биографии Мизеса.[M51—56; X544—548]

4. США (1940—1949)

4.1. Первые месяцы в США

3 августа 1940 г. Мизес с женой прибыли в Нью-Йорк — транзитный пункт на пути в солнечную Калифорнию. Однако в порту Мизес получил дурные вести — ему передали письмо от декана Калифорнийского университета в Беркли (отправленное 1 августа) о том, что бюджет университета не позволяет нанять Мизеса на работу.[X569]

Для него это стало страшным ударом. 6 и 8 августа Маргит в письмах Фрицу Махлупу рассказывала, что ее муж пребывает в глубоко подавленном состоянии.[X571] По совету Махлупа, находившемуся в то время в Калифорнии, Мизес связался с Фондом Рокфеллера, который помогал ученым-эмигрантам освоиться в США, оплачивая первые несколько лет их работы в университетах и научно-исследовательских организациях. Поговорив со своими друзьями из фонда о возможности трудоустройства в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе, 15 августа он получил положительный ответ. Однако по каким-то причинам Махлупу не удалось договориться с руководством экономического факультета.

Маргит фон Мизес пишет в своих воспоминаниях: «Лу пребывал в подавленном настроении. Очень часто он говорил: „Если бы не ты, я больше не хотел бы жить“. Он тосковал по работе, по своей библиотеке, по привычному доходу». Банковские сче-

та Мизеса в Европе были недоступны из-за войны или, как в Великобритании, из-за валютного контроля; выплата пенсии от Венской торговой палаты прекратилась после аншлюса. Супруги могли рассчитывать только на наличные сбережения, привезенные из Женевы. За первый год жизни в Нью-Йорке им пришлось переезжать как минимум четыре раза. Правда, переезжали они налегке, так как основная часть их вещей и книги пришли к ним только через год.[M63, ср. M48] К материальному положению четы Мизесов мы еще вернемся ниже в параграфе 4.3.

Однако в тот период Мизес никогда не обедал в одиночку — каждый день на это время у него были назначены встречи в кафе и ресторанах.[M58] Несмотря на сильнейшие психологические переживания по поводу печального состояния дел в данный момент, «он был полон идей. Каждый день он встречался с новыми людьми и строил новые планы».[M58] В частности, начав осматриваться в Нью-Йорке, он сразу установил контакты с Нью-Йоркским университетом¹⁰⁷. Уже 30 августа он обедал с экономистом Гербертом Дорау (впоследствии завкафедрой экономики недвижимости и земли¹⁰⁸) и деканом Школы торговли и финансов Дж. Т. Мэдденом.[M64]

Но этого ему было недостаточно: «Буквально с момента приезда в Соединенные Штаты — даже до того, как у нас появилось собственное жилье¹⁰⁹, и мы всё еще жили в маленькой мебелированной квартирке или в отеле на Риверсайд-драйв, — Лу по вечерам нуждался в компании. Ему нужны были люди, ему нужны были дискуссии, ему нужно было высказывать свое мнение и слышать реакцию разных умов», — вспоминает Маргит фон Мизес.[M59] Причем им было с кем встречаться с самого начала: к тому времени в Нью-Йорк переехало много представителей европейской интеллектуальной элиты и среднего класса. Г. Хюльсманн заканчивает перечисление 13 фамилий поселившихся на Манхэттене друзей, коллег, учеников, родственников Мизеса словами «и многие другие».[X573] А Маргит добавляет, что «помимо... друзей, с которыми мы виделись часто, не иссякал постоянный поток гостей из других городов и из-за границы. Я всегда должна была быть готова к появлению неожиданных визитеров».[M62]

Через два с половиной месяца начались регулярные приглашения на выступления в разных аудиториях. 7 ноября Мизес выступал с лекцией перед банковским семинаром в Школе бизнеса Колумбийского университета на тему «Послевоенное экономическое восстановление Европы»; 19 ноября — перед Клубом политической экономии о «Нейтральности денег»; 20-го — он выступил перед преподавателями экономического факультета Нью-Йоркского университета с рассказом о своем вкладе в экономическую теорию¹¹⁰; 25 ноября принял участие в круглом столе в Новой школе социальных иссле-

¹⁰⁷ С руководителями экономического факультета его познакомил Фриц Махлуп.[X608сн19]

¹⁰⁸ Dr. Herbert V. Dorau, *Economist*, was 73 // *New York Times*. 1971. January 18. P. 35.

¹⁰⁹ Имеется в виду «постоянное», потому что квартира с тремя спальнями по адресу Вест-энд-Авеню, 777, в которой супруги прожили с октября 1941 г. до смерти Людвига в 1973 г., также была арендована, но обставлена по вкусу и потребностям жильцов. В частности вдоль стен по всей квартире стояли книжные полки. В конце жизни личная библиотека Мизеса насчитывала около 6000 томов. [M64]

¹¹⁰ См. сн. 101.

дований. 5 декабря они с Маргит поехали в Кэмбридж, где встретились с Й. Шумпетером у него дома¹¹¹ и Людвиг выступил с лекцией в Гарварде. 19 декабря он выступил с лекцией в Принстоне, а в конце года принял участие в съезде Американской экономической ассоциации в Новом Орлеане, где познакомился с Ирвингом Фишером.[M58–59; X571–572]

При таком графике, до конца 1940 г. Мизес удивительным образом успел написать две небольшие работы: монографию «Интервенционизм: экономический анализ» и пропитанные глубоким пессимизмом и горечью «Заметки и воспоминания» («всё, что людям нужно знать обо мне» [M63]). 100-страничная монография об интервенционизме представляла собой заметно переработанный вариант соответствующих разделов «Nationalökonomie». Она была написана раньше «Заметок и воспоминаний», время написания которых известно — последние недели декабря.[M62]

4.2. Принципы и темперамент

Ключи к пониманию данного эпизода жизни нашего героя (сочетание психологической подавленности и бурной деятельности), а вообще говоря, и всей его жизни, можно найти у самого Мизеса. В «Заметках и воспоминаниях» он пишет: «Как будет жить человек в предвидении неизбежной катастрофы, зависит от его темперамента. Еще в школе я избрал своим девизом слова Вергилия: „Бедам ты не сдавайся, но против шестуей отважно“»¹¹². Я вспоминал их в самые мрачные часы войны. Вновь и вновь я сталкивался с ситуациями, из которых не было разумного выхода. Но затем внезапно испытал облегчение. Я не утрачу мужества даже сейчас. Буду делать все, на что способен как экономист. Буду неустанно твердить то, что считаю правильным».[NR70]

Здесь под «катастрофой» Мизес имеет в виду наблюдавшееся им самоуничтожение западной цивилизации, а не опасности, угрожавшие лично ему на фронте. Темы отношения отдельных людей к превратностям своей жизни он коснулся в «Либерализме», в параграфе «Психологические корни антилиберализма»:

«Едва ли одному человеку из миллиона удастся реализовать свои жизненные амбиции. Результат трудов, даже если человеку сопутствовала удача, всегда далек от того, на что позволяла надеяться мечтательная юность. Планы и желания разбивались о тысячи препятствий, и сил оказывалось недостаточно, чтобы достичь целей, к которым человек страстно стремился. Крушение надежд, расстройство планов, несостоятельность перед лицом поставленной перед собой задачи — все это составляет самый болезненный опыт человека. В то же время это обычная человеческая судьба.

Человек может реагировать на этот опыт двояко. Один путь выражается в практической мудрости Гёте: „Иль думал ты, / что буду жизнь я ненавидеть, / В пустыню удалюсь из-за того, / Что воплотил не все свои мечты?“ — восклицает его Прометей. А Фауст

¹¹¹ «За обедом мужчины вели оживленную, но тщательно выверенную дискуссию, прекрасно сознавая свои роли хозяина и гостя. Шумпетер, разумеется, знал, что со многими его теориями Лу не согласен».[M58]

¹¹² *Вергилий. Энеида VI 95*; перевод В. Я. Брюсова.

осознает в „высший миг“, что „последнее слово мудрости“ состоит в том, что „Лишь тот достоин жизни и свободы, / Кто каждый день идет за них на бой“»¹¹³. [Л15–16]

Иногда темперамент мешает следовать избранным принципам: «На своем семинаре я использовал каждую возможность для опровержения распространенных заблуждений. При этом я, конечно, сожалел, что трачу время на опровержение ошибок, которые и до меня опровергались добрую сотню раз. Мне было жалко тратить столько сил (а они у меня не беспредельны) на борьбу с псевдоэкономическими измышлениями. В часы спокойных размышлений я укреплял в себе решимость следовать принципу Спинозы: „Истина есть мерило и самой себя, и ложного“^{114, 115}. Однако из-за своего темперамента я вновь и вновь не мог удержаться». [NR109]

А порой темперамент заставляет действовать вопреки проповедуемым теориям и декларируемым убеждениям, создавая перформативное противоречие и тем самым самоопровержение: «Я часто обсуждал эту тему <неважно какую. — А. К.> с Лудо Хартманом, а впоследствии также с Максом Вебером и Альфредом Прибрамом. <...> Пылкий темперамент Хартмана и Вебера в конце концов склонил их к политической деятельности, — несмотря на все их философские сомнения. Прибрам, не ощущавший потребности в такой деятельности, остался верен своему квиетизму и агностицизму. К нему вполне можно применить слова, которые Гёте вложил в уста Сфинкса: «„Мы сидим у пирамид, / Как судилище народов, / В годы мира, войн, походов / Сохраняя тот же вид“»¹¹⁶. [NR4–5]

Темперамент Мизеса толкал его в бой: «На протяжении 16 лет я вел в <Торговой> палате борьбу, которая позволила лишь отсрочить катастрофу. Я пошел на большие жертвы, хотя всегда предвидел, что успеха мне не добиться. Но я не жалею о том, что пытался сделать невозможное. Поступить иначе я не мог. Я боролся, поскольку не видел для себя иного пути». [NR91–92]

На протяжении всей жизни он вел войну за сохранение западной цивилизации, а главным театром военных действий для него были его книги и статьи, которые он писал не только для современников, но и для будущих поколений: «Книга — это письмо друзьям: и тем, которые у автора уже есть, и тем, чью дружбу он надеется приобрести

¹¹³ Пер. с нем. Ал. Дейча (редакция В. Левина).

¹¹⁴ *Спиноза*. Этика, часть II, теорема 43, схолия. (Ср. [ЧД5 (Intro.2.5)]).

¹¹⁵ На основе этого принципа Мизес часто строил «полемику» с ошибочными, на его взгляд, теориями: «В своей книге о деньгах я не сказал ни одного враждебного слова о математической школе. Я представил корректную концепцию и воздержался от критики метода математиков. Более того, я даже не поддался искушению исключить пустой термин „скорость обращения“. Я опроверг математическую экономическую теорию, показав, что количество денег и покупательная способность денежной единицы не являются обратно пропорциональными. Тем самым я продемонстрировал, что единственным постоянным отношением, которое, как считалось, существует между «экономическими количествами», — это переменная, определяемая данными каждого индивидуального случая. Таким образом, я опроверг уравнения обмена Ирвинга Фишера и Густава Касселя». [NR58] Подобные примеры есть и в «Человеческой деятельности»; см. комментарии [106] на с. 895, [142] на с. 901 и [177] на с. 905.

¹¹⁶ *Гёте И. В.* Фауст, часть вторая «Вальпургиева ночь»; перевод Б. Пастернака.

в будущем», — писал Мизес одному из своих читателей в 1953 г.[X548] И это будущее не ограничивалось сроком его жизни: «В последние месяцы я был очень занят написанием посмертных работ. Я не верю, что смогу опубликовать что-либо, кроме небольших статей в периодических изданиях».[X578] (Начало мая 1941 г.)

Лейтмотивом первого года пребывания Мизеса в США можно считать фразу из письма Махлупу от 20 мая 1941 г.: «Я не знаю, зачем работаю, но работаю очень продуктивно».[X578сн31]

4.3. Американские университеты Мизеса

В Америке у Мизеса было три долгосрочных контракта. С 15 декабря 1940 г. начал действовать годичный грант фонда Рокфеллера в размере 2500 долл. в год, выделенный *Национальному бюро экономических исследований* (NBER) для финансирования ставки Мизеса. Он продлевался в конце 1941 г. на год (о будущем продлении было известно еще в феврале 1941 г.) и в конце 1942 г. на два года (т.е. до конца 1945 г.). Для масштаба: сумма гранта составляла менее трети женевского жалования.[X575–576, 591; M62]

С февраля 1943 г. до 1948 г. Мизес работал консультантом в *Национальной ассоциации промышленников*. Первый год его вознаграждение составляло 3000 долл. в год., в 1944–1945 гг. — 3600 долл.[X591–592; M84] А с февраля 1945 г. Мизес начал вести занятия в *Высшей школе делового администрирования* при Нью-Йоркском университете. Его приняли на позицию приглашенного профессора с неполной ставкой. За ведение 2-часового семинара в неделю он получал 1000 долл.[M92¹¹⁷; X607–608] Темами его семинара были «Социализм и система прибыли», «Этатизм и система прибыли» и «Интервенционизм и система прибыли»¹¹⁸. С 1949 г. его жалование увеличилось до 2000 долл.[M96]; в том же (или в предыдущем) году он начал вести вечерний семинар по экономической теории (по четвергам с 19:25 до 21:25.[M131; R61] На этой позиции Мизес проработал до мая 1969 г., выйдя на пенсию в возрасте 87 лет старейшим действующим профессором США на тот момент¹¹⁹.[X608; M131; R61]

Таким образом, возможность преподавать в американском университете появилась у Мизеса только в январе 1945 г. До этого (т.е. на протяжении четырех лет) его

¹¹⁷ И письма декана Нью-Йоркского университета, цитируемого Маргит фон Мизес, следует, что речь шла о вознаграждении за второй семестр 1944/45 уч. г.

¹¹⁸ *Peterson W. H. Ludwig von Mises // Toward Liberty: Essays in Honor of Ludwig von Mises on the occasion of his 90th Birthday, September 29, 1971. Menlo Park, California: Institute for Humane Studies, Inc. P. 268.* Уильям Петерсон, тогда молодой докторант, сообщает, что эти семинары проходили по понедельникам с 20:00 до 22:00. См.: *Peterson W. H. Mises in America. Auburn, Ala: Ludwig von Mises Institute, 2009. P. 15.*

¹¹⁹ С этими семинарами пока не все понятно. Маргит фон Мизес пишет о начале работы в Нью-Йоркском университете в 1945 г. и о начале «знаменитого» вечернего семинара в 1948 г., где один из его участников посещал «регулярный курс Лу в Нью-Йоркском университете и регулярно приходил на семинар с начала 1948 по 1955 г.». Мюррей Ротбард пишет, что «Мизес начал вести свой семинар каждый вечер по четвергам в 1949 г.».

друзья периодически предпринимали попытки в этом направлении, но у них ничего не получалось. Один из ближайших американских друзей Мизеса Генри Хэзлит рассказал такую историю: «У меня было мало хороших знакомых в академическом мире. Но я знал, что Элвин Джонсон, руководивший в то время Новой школой социальных исследований в Нью-Йорке, берет преподавателями многих беженцев из Германии. Поэтому я устроил званый обед в своем доме, на который пригласил Лу и Маргит, Элвина Джонсона и еще нескольких человек. Я отвел Джонсона в сторонку и спросил, не мог бы он взять Мизеса на работу. В ответ Джонсон сказал только: „У него ведь край-не правые взгляды, верно?“ Тогда я, конечно, понял, что Элвин Джонсон приглашал только немецких социалистов»¹²⁰.

Многие бывшие немецкие и австрийские коллеги и студенты Мизеса нашли свое место в американских университетах: Герберт фон Беккерат, Гётц Брифс, Готтфрид Хаблер, Георг Хальм и Йозеф Шумпетер — в Гарварде; Махлуп — в новом Университете Буффало, Моргенштерн — в Принстоне [X607сн16], Рихард Шюллер — в Новой школе социальных исследований [X571сн6].

Хотя в принципе в такой ситуации не было ничего удивительного. В 1952 г. группа предпринимателей и один благотворительный фонд искали экономистов — сторонников свободного рынка для финансирования их исследований и распространения этих идей среди студентов. Поиск потенциальных получателей грантов обнажил неприглядную картину: «Возьмем факультет Колумбийского университета. Кроме Джорджа Стиглера и Лео Уолмена, я сомневаюсь, что на всем экономическом факультете можно найти людей, представляющих либеральную точку зрения, поддерживающих свободный рынок. В Йельском университете из 30 преподавателей экономического факультета до недавних пор только двое... представляли старую либеральную точку зрения. На гарвардском факультете доминируют такие люди, как профессор Сеймур Харрис, Элвин Хансен, Суизи и др., среди которых попадаются как кейнсианцы, так откровенные социалисты. Этот факультет [Нью-Йоркского университета] очевидным образом находится под влиянием приверженцев целого ряда течений, от кейнсианцев до коллективистов, хотя несколько выдающихся преподавателей, вроде Джона Уильямса и Самнера Сликтера, придерживаются иных взглядов. В маленьких колледжах, таких как Уильямс, Амхерст и другие, происходит то же самое. Новая школа социальных исследований не имеет среди преподавателей ни одного либертарианца. Колледж Сары Лоуренс также вряд ли способен воспитать хотя бы одного либертарианца», — писал в частном письме один из потенциальных спонсоров.[X661]

Возвращаясь к материальному положению Мизеса в первые годы пребывания в США, можно сравнить приведенные выше цифры месячного вознаграждения по долгосрочным контрактам со ставками преподавателей университетов в тот период. Жак Барзен, сам профессор истории Колумбийского университета в Нью-Йорке, в те годы писал, что «уровень жалования преподавателя в университетах США [достиг] не слишком головокружительной отметки в 9—10 тыс. долл. в год», добавив в сноске:

¹²⁰ Interview with Henry Hazlitt // Austrian Economic Newsletter. 1984. Spring. Vol. 5. No. 1. P. 2.

«О нижней границе окладов в этой области мне, безо всякого преувеличения, больно думать. Например, в 1940 г. в 433 колледжах с двухгодичным курсом обучения оклад преподавателей составлял в среднем от 1572 до 2130 долл. в год; а в 177 педагогических колледжах средний уровень окладов колебался от 2433 до 3600 долл.»¹²¹ Начальное жалование Фрица Махлупа в Университете Буффало в 1935 г. составляло 6500 долл.[X576сн27]

Согласно налоговым декларациям Мизеса его налогооблагаемый доход составил в 1943 г. около 6000 долл., в 1944 г. — около 7000 долл.[X576сн27] Судя по графикам из недавней статьи Саймона Било «Мизес и его деньги»¹²², сбережения, привезенные Мизесом из Женевы, составляли около 15 000 долл.; доходы в 1941–1943 гг. колебались примерно от 4000 до 6000 в год; доходы стали уверенно превышать расходы только с 1949 г., а до этого в течение девяти лет чета Мизесов была вынуждена медленно проедать сбережения.

Позиция в Высшей школе делового администрирования при Нью-Йоркском университете тоже образовалась не по инициативе школы. В 1944 г. группа друзей и поклонников Мизеса предприняли огромные усилия, чтобы ее пробить.[X607; R61] Многие штатные преподаватели школы бизнеса относились к Мизесу весьма враждебно. После того как в отставку вышел декан школы Роулэнд Коллинз, почитатель Мизеса, последующие деканы оказывали давление на лучших студентов с тем, чтобы они не включали в свой учебный план «правый, реакционный» курс Мизеса. Называя Мизеса реакционером и неандертальцем, они утверждали, что его теория представляет собой «религию».[R60]

Но именно на этих семинарах родилась американская школа австрийской экономической теории. Там у Мизеса учились Мюррей Ротбард, Ганс Сеннхольц, Израэл Кирцнер, Джордж Рисмен, Ральф Райко.

5. Три издания «Human Action»

5.1. Предыстория

И вот теперь мы вплотную подошли к истории американского варианта «Nationalökonomie» — знаменитой (пока в узких кругах) «Human Action». Документально она началась с двухстраничного синопсиса¹²³, отправленного Людвигом фон Мизесом редактору издательства Йельского университета Yale Press («Йейл пресс») Юджину Дэвидсону. Но имеет смысл рассказать неформальную предысторию и условия, позволившие запустить этот проект именно в данный момент.

¹²¹ Barzun J. Teacher in America. Indianapolis: Liberty Press, [1945] 1981. P. 409. Цит. по [X576сн26].

¹²² Bilo S. Mises and his money // The Review of Austrian Economics. 2020. Vol. 33. P. 121–137. С текстом статьи ознакомиться не удалось, поэтому пока ограничимся анализом графиков с сайта издателя: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11138-019-00444-1> (дата обращения: 02.07.2023).

¹²³ Из которого выше процитировано резюме «Nationalökonomie», см. с. 978.

Мизес планировал издать английский перевод «Nationalökonomie» в США по крайней мере уже на завершающем этапе ее создания и думал над тем, какие изменения ему нужно будет внести в текст с учетом специфики американской аудитории. Он обсуждал этот аспект в переписке с Махлупом как минимум три раза — в декабре 1938 г., в июне 1939 г. и в январе 1940 г. (когда планов на переезд в США еще не было). [X547сн2]

Едва ступив на американскую землю, в выступлении перед сотрудниками Экономического факультета Нью-Йоркского университета на тему «Мой вклад в экономическую теорию» 20 ноября 1940 г., он уверенно заявляет, что «английское издание <<Nationalökonomie>> будет вскоре опубликовано»¹²⁴. (Напомним, что это были самые беспросветные месяцы его жизни.)

И наконец, через год после прибытия в США чета Мизесов получила основную часть своих домашних вещей и, главное, библиотеку Людвиг. В связи с этим, по воспоминаниям Маргит, в самом начале 1942 г. они переехали в более просторную квартиру¹²⁵. И не успели они еще полностью обжиться на новом месте, как «Лу» уже «начал планировать пересмотренное английское издание» «Nationalökonomie». [M99] Не вполне понятно, начал ли он работать над текстом. Но воссоединение с библиотекой снимало важное препятствие: Маргит отмечала, что «без книг он был как плотник без инструментов». [M68]

Однако одного желания мало. Нужно еще найти издательство, согласное взяться за столь необычную и объемную книгу неизвестного в Америке автора.

К марту 1943 г. у Мизеса была готова рукопись книги «Omnipotent Government: The Rise of the Total State and Total War»¹²⁶. На основании рекомендации Генри Хэзлита интерес к рукописи проявило издательство Йельского университета Yale Press. Ознакомившись с текстом, редактор издательства Юджин Дэвидсон преисполнился энтузиазма и горячо поблагодарил Хэзлита за рекомендацию. Директор Норман Дональдсон разделял воодушевление своего подчиненного. [M100] Книга была принята к печати, а в результате общения Дэвидсона и Мизеса, между которыми установились «дружеские и духовно близкие отношения»¹²⁷, появился еще один издательский проект. 3 марта 1944 г. Yale Press заказало написание небольшой работы о разнице между бюрократическим и коммерческим типами управления и социально-экономических

¹²⁴ <https://old.inliberty.ru/library/173-moy-vklad-vnbspekonomicheskuyu-teoriyu>

¹²⁵ Гвидо Хюльсман на основании письма Мизеса Махлупу уточняет, что переезд состоялся в начале октября 1941 г. [X582]

¹²⁶ См.: *Мизес Л. фон*. Всемогущее правительство: тотальное государство и тотальная война. М.; Челябинск: Социум, 2020. Как уже упоминалось, она представляла собой переработанный вариант книги «Путь немецкого народа к национал-социализму», написанной в Женеве (см. параграф 3.2).

¹²⁷ Они встречались раз в месяц в Рузвельт-отеле в Нью-Йорке для обсуждения издательских дел. См.: [M100]; *Herbener J. M.* From the Archives // Mises.org. 08.01.1999; <https://mises.org/library/archives>; (дата обращения: 02.07.2023). Издательство, как и Йельский университет, располагается в г. Нью-Хейвен, штат Коннектикут, в 130 км от Нью-Йорка.

проблемах бюрократии и 2 июня получило готовую рукопись монографии «Бюрократия»¹²⁸. Обе книги¹²⁹ вышли в 1944 г., и как прием публики, так и отзывы рецензентов были превосходны. [M100–101]

5.2. Первое издание — коммерческий успех¹³⁰

Таким образом, упомянутому в начале предыдущего параграфа синопсису, отправленному Людвигом фон Мизесом Юджину Дэвидсону, предшествовало обсуждение будущего проекта на одной или нескольких встречах, подкрепленное успехом только что опубликованных книг Мизеса.

Получив синопсис 27 декабря 1944 г., Дэвидсон на следующий день в ответном письме поблагодарил Мизеса и спросил, какой аванс ему нужен для начала работы. Мизес запросил 1500 долл. плюс 400 долл. на расходы.

После достижения предварительной договоренности с Мизесом Дэвидсон начал собирать мнение экспертов о книге «Nationalökonomie» и о планируемом проекте¹³¹. Большинство из них отнеслись к проекту сдержанно-одобрительно. Многие признавали, что «Nationalökonomie» первоклассная книга и ее издание сделает честь любому университетскому издательству, но практически все сделали оговорку, что она чрезвычайно сложна для неспециалиста и продавать ее будет весьма непросто. Даже Фриц Махлуп, единственный комментатор, который с энтузиазмом отнесся к Мизесу, назвав его «одной из великих фигур в истории экономической мысли» и добавив, что «важность <его книги> вне всяких сомнений», все же сделал оговорку, что «эта книга... предназначена только для профессиональных экономистов и поэтому имеет очень ограниченный рынок»¹³².

¹²⁸ Для Мизеса эта книжка стала частью его проекта сравнения систем общественного сотрудничества — дополнением исследования социализма, либерализма и интервенционизма. Повсеместное распространение интервенционизма сопровождалось разрастанием государственной бюрократии, и этот феномен нужно было проанализировать.

¹²⁹ Кстати, они стали первыми крупными работами, написанными Мизесом на английском языке. Еще в ноябре 1941 г. в письме Хайеку Мизес отметил: «Поскольку я не хочу далее пополнять коллекцию своих посмертных работ, я пишу теперь на английском». [M63, 101; X583–584] Но хотя у него был консультант по английскому языку [M63], редактирование потребовало огромного труда от Генри Хэзлита и редакторов издательства (*Herbener J. M. From the Archives*).

¹³⁰ Упоминаемые в параграфах 5.2–5.4 факты, события, цифры и даты, приводимые без ссылок на источник, взяты из статьи: *Herbener J. M. From the Archives // Mises.org. 08.01.1999*.

¹³¹ По поводу качества и рыночных перспектив книги высказались Г. Хаберлер, Б. Г. Бекхарт, Дж. Ван Сикл, Ф. Хайек, Р. Вестерфилд, Ф. Найт, Ф. Махлуп, Г. Хэзлит.

¹³² Сам же автор адресовал свою книгу в том числе и «любому образованному человеку»: «Трактат носит чисто научный характер и, конечно, не является популярной книгой. Однако, поскольку в нем не используются никакие технические термины, кроме тех, которые точно определены и объяснены, он может быть понятен любому образованному человеку. Действительно, в настоящее время публика не очень заинтересована в чтении громоздких экономических книг. Но широкий отклик, который нашли у наших современников произведения, обсуждающие самые сложные вопросы физики, био-

Комитет по публикациям издательства одобрил проект 5 марта 1945 г.¹³³, а договор с автором был подписан 9 марта. Черновик первого варианта книги был готов у Мизеса в марте 1947 г. Первые 300 страниц отшлифованной рукописи он отправил в издательство 6 ноября 1947 г. Прочтение первых страниц только подогрело энтузиазм Дэвидсона. К апрелю 1948 г. Мизес передал 810 страниц. Окончательно работа над рукописью завершилась в июле 1948 г. Ее объем составил 1462 машинописные страницы¹³⁴. Ознакомившись со всем текстом, Дэвидсон написал Мизесу: «Думаю, что всех заинтересованных людей вы обеспечили Библией свободного предпринимательства, причем базирующейся не на откровении, а целиком и полностью на человеческом разуме».

Выбор названия происходил следующим образом. 27 сентября Мизес отправил список предлагаемых названий. Изначально Дэвидсон дал рукописи рабочее название «National Economy», но теперь Мизес объяснил ему, что немецкое название переводится просто «Economics». Поэтому список открывало название «Economics: A Treatise on Human Action», а «Human Action: A Treatise on Economics» было последним из пяти названий¹³⁵. Но в конечном итоге, было выбрано именно оно. Дэвидсону оно понравилось, а Мизес решил, что «поскольку функция названия давать точное описание содержания книги, это название представляется наиболее подходящим».

Набор, корректура и печатание тиража заняли еще около года, и окончательно книга вышла в свет 14 сентября 1949 г.

Первую рецензию на книгу опубликовал Генри Хэзлит 19 сентября в Newsweek. Рецензии на «Human Action» опубликовали все ведущие газеты и журналы: New York Times, New Republic, Progressive, Life, Time, Saturday Review of Literature, New York Times Book Review, America, American Affairs, Economist, American Economic Review. Однако интеллектуальный климат Америки тех лет был резко враждебен идеям, развивавшимся в «Human Action». Большинство рецензентов встретили книгу в штыки.

логии, философии и эпистемологии естественных наук, доказывает, что такое отсутствие интереса не связано с отвращением к чтению сложных работ».[M102] Это фрагмент уже цитированного (в конце параграфа 3.2) синопсиса к «Человеческой деятельности», отправленного редактору издательства Yale Press.

¹³³ *Herbener J. M., Hoppe H.-H., Salerno J. T.* Introduction to the Scholar's Edition // *Mises L. von.* Human Action. The Scholar's Edition. Auburn, ALA: Ludwig von Mises Institute, 1998. P. xiv.

¹³⁴ На основании предыдущего «опыта» издательство добавило в контракт пункт о том, что Мизес должен был оплатить за свой счет редактирование Генри Хэзлита, и соответственно планировало сроки. Однако опасения не оправдались: прочитав первую порцию текста в ноябре 1947 г. Юджин Дэвидсон отметил, что «в целом рукопись в хорошем виде <in good shape>, хотя местами остались немногочисленные германизмы». Редактирование не заняло много времени. Хэзлит, конечно, выдал 38 рукописных страниц редакторских замечаний, но это были в основном замены отдельных слов с немногочисленными предложениями улучшить содержание или стиль. Как впоследствии говорил Хэзлит, большинство предложенных правок Мизес вежливо отклонил.

¹³⁵ Остальные три: «Man and Reality: A Treatise on Human Action», «Means and Ends: A Treatise on Economics», «Man in the Pursuit of a Better Life: A Treatise on Economics» (*Herbener J. M., Hoppe H.-H., Salerno J. T.* Introduction to the Scholar's Edition. P. xiv n. 36). Их переводы на русский см. выше в конце параграфа 3.2.

А пока интеллектуалы спорили, на книжном рынке рождалась сенсация. Напомню, что абсолютно все эксперты, высказывавшие в начале 1945 г. свое мнение об издательских перспективах будущей книги, указывали на то, что ее трудно будет продавать. В мае 1948 г. директор Yale Press Норман Дональдсон предполагал, что тираж 2500 экземпляров будет расходиться в течение нескольких лет. На деле же случилось то, чего не ожидал никто. За первые четыре дня (к 23 сентября) было продано 425 экземпляров книги. Поскольку издательству еще до выхода книги из печати удалось продать 1300 экземпляров из будущего тиража, на складе Yale Press оставалось всего 15 экземпляров. Еще 885 экземпляров находилось в пути из типографии. Через семь дней (26 сентября) был заказан дополнительный тираж 1000 экземпляров, потому что книжные магазины ежедневно продавали по 80 экземпляров. Через одиннадцать дней (30 сентября) из первого тиража 3000 экземпляров на складе издательства оставалось всего 475. За первую неделю октября издательство продало еще 635 экземпляров. Таким образом, за 18 дней было продано 3160 экземпляров «Human Action». Руководство Yale Press пребывало в неописуемом восторге. Был запланирован третий тираж в размере 1500 экземпляров. Первые несколько недель после выхода в свет книги Мизеса издательство работало в режиме ресторанов «Макдональдс». Для ориентира можно добавить, что для того, чтобы окупить аванс, полученный Мизесом¹³⁶, издательству необходимо было продать 2000 экземпляров¹³⁷.

Вдохновленное впечатляющим успехом «Human Action», издательство переиздало в расширенном виде две более ранние работы Мизеса — «Социализм» (1951) и «Теорию денег и кредита» (1953). Первая была дополнена очерком «Запланированный хаос», написанным в 1947 г. для испанского перевода «Социализма», а для второй Мизес написал три новых главы.

5.3. Второе издание — издательский брак

16 марта 1961 г., спустя 12 лет после первого издания, Людвиг фон Мизес инициировал подготовку нового издания «Human Action»: «...пришло время опубликовать новое издание, с уточнением некоторых моментов и немного расширенное». К тому времени в руководстве Yale Press произошли перемены: директор Норман Дональдсон занял пост председателя совета управляющих, Юджин Дэвидсон уволился, а на должности директора работал Честер Керр¹³⁸ [M106], который в 1949 г. занимался продвижением первого издания «Human Action». Керр встретил новость с энтузиазмом.

Мизес пообещал прислать исправления до конца года, но в реальности передал их только 9 марта следующего года. (Лично в руки Керру, приехав для этого в Нью-Хейвен, расположенный в 130 км от Нью-Йорка. Напомним, что в то время ему было 79 лет.)

¹³⁶ В свою очередь, для Мизеса это означало, что он начинал получать роялти от продаж.

¹³⁷ Розничная цена книги составляла 10 долл. при удельных издержках около 3,8 долл.

¹³⁸ О Керре и его подходе к политике университетского издательства см.: New York Times. 1999. August 26. Section A, Page 15; URL: <https://www.nytimes.com/1999/08/26/arts/chester-brooks-kerr-86-scholar-editor.html> (дата обращения: 02.07.2023).

В целях экономии на издержках издательство не стало заново набирать весь текст с помощью металлических литер, решив воспользоваться относительно новой технологией фотонабора. Заново набирались только фрагменты с изменениями в первоначальном тексте. Книга расшивалась на отдельные страницы, которые затем в определенном порядке наклеивались на картон. Полученные макеты фотографировались, и затем с этих фотографий изготавливались печатные формы. В процессе внесения изменений широко использовалась технология «вырежь-и-наклей»: если на странице добавлялся или убирался абзац или строка, то страница в соответствующем месте разрезалась скальпелем и текст перемещался в нужное место.

Так издательство планировало сэкономить 18% стоимости предпечатной подготовки нового издания (13 700 долл. при новом наборе и 11 200 долл. при фотонаборе). Но технология еще оставалась экспериментальной и не гарантировала предсказуемого результата.

После того как Мизес получил и вычитал пробные оттиски страниц с исправлениями и заново набранных, ему сообщили, что он не получит гранки всего текста, так как новый процесс не предусматривает их выведение (для этого потребовалось бы изготавливать печатные формы для одноразовой печати, что экономически бессмысленно). Во всех предыдущих случаях (а к тому времени издательство выпустило шесть его книг) Мизес получал два комплекта гранок, один из которых с точной копией правки оставлял у себя для сверки корректности внесения изменений.

Сначала Мизес написал, что, несмотря на просьбы издательства, не откажется от традиционной вычитки текста всей книги, прежде чем ее отправят в печать. В конце концов, он не виноват, что издательство выбрало метод производства, делающий это затруднительным. В одном из писем Керру он объяснил причины своей настойчивости: «Я не уверен, что разъединенные фрагменты будут собраны в надлежащем порядке <coherently>». (И, забегая вперед, скажем, что предчувствие его не обмануло.) Ответ Керра завершался словами: «Мы полностью готовы взять на себя ответственность за то, чтобы новое издание „Human Action“ было напечатано без ошибок. Уверен, что вы не будете сожалеть о том, что не видели пробные оттиски страниц».[M110]

После этого Мизес три месяца не получал никаких известий от издательства. Причины молчания неизвестны, но, вероятно, там понимали, что не смогут напечатать книгу надлежащего качества и не знали, что делать, чтобы обеспечить прибыльность проекта с учетом понесенных расходов и необходимости многое переделывать.

2 мая 1963 г. Мизес написал Керру письмо, известив его о предложениях (вполне реальных) от других издательств и потребовав либо печатать тираж, либо вернуть права. Ультиматум сработал, и книгу поспешно отправили в печать. Однако последствия оказались катастрофическими: издание изобиловало ошибками верстки и типографским браком, причиной которого были некачественные фотоформы, предоставленные издательством. Приведенный ниже список недостатков второго издания может служить дополнением к комментариям «Сравнение изданий „Human Action“».[ЧД845–863]

1. В указателе неединообразно используются неопределенные артикли и стиль названий глав.

2. Отсутствуют колонтитулы.

3. Текст на страницах, перенесенных из первого издания без изменений, выглядит темнее, чем на добавленных или измененных.

4. На некоторых страницах расстояние между абзацами или между заголовками и подзаголовками больше обычного.

5. На нескольких страницах присутствует «мусор», который кажется знаками препинания (дефисы, диакритические знаки и точки), а на других — беспорядочные пятнышки.

6. На с. 322 отсутствует целый абзац текста из четырех строк (второй абзац на с. 319 в первом издании).

7. Страница 465 первого издания отсутствует. Во втором издании дубликат с. 469 находится на с. 468, где должна была быть исправленная с. 465 первого издания.

8. Первые восемь строк на с. 615 являются дубликатом первых восьми строк на с. 616, а не продолжением текста с нижней части с. 609 первого издания. Последние восемь строк с. 609 отсутствуют.

9. Последние три слова последней строки на с. 810 и первой строки на с. 811 должны были быть удалены¹³⁹.

Получив из типографии тираж, издательство, стараясь оттянуть неизбежный скандал, не отправило автору предусмотренных контрактом десять экземпляров. Первый экземпляр второго издания Мизес получил от «Фонда экономического образования» (ФЕЕ/ФЭО), который сделал предварительный заказ на 200 экземпляров и первым получил книги (в середине июня). В конечном итоге, после настоятельных требований Мизеса, он получил всего 5 экземпляров с вкладышем списка опечаток и без каких-либо извинений или комментариев.

Началась многомесячная переписка между автором и издательством о том, как выходить из сложившейся ситуации: Мизес требовал немедленно подготовить и напечатать новое качественное издание, издательство же было готово осуществить его через два года или, возможно, раньше при условии распродажи напечатанного тиража (2500 экз.)¹⁴⁰.

Эта история спровоцировала самые серьезные психологические переживания в жизни Людвиг фон Мизеса. Разумеется, невидимые внешним наблюдателям. Их свидетелем была только его жена Маргит: «Это был единственный раз, когда у него возникли проблемы со сном».[M109] Вся серьезность этого замечания можно понять в сравнении с другим ее наблюдением: «Если Лу хотел отдохнуть, где бы он в тот момент ни находился — в машине, в самолете, в кровати, ночью или днем, — он ложился, накрывал глаза носовым платком, и мир вокруг него исчезал, он спал».[M43—44]

¹³⁹ См. также [M108—111].

¹⁴⁰ За три с половиной года (к моменту выхода третьего издания в другом издательстве) Yale Press продало всего 1315 экз. Что произошло с остальными неизвестно, но в любом случае с библиофильской точки зрения экземпляры этого издания самые редкие. К тому же первая заповедь английского библиомана гласит: «Мое издание тем и хорошо, что в нем имеется знаменитая опечатка. Издания без опечаток — макулатура!»

Маргит пишет: «Он был в ярости. Это была ледяная, тихая ярость, направленная против, как он считал, неизвестного врага в издательстве Йельского университета, угрожавшего его великой книге, его творческой силе, самому его существованию». [M109]

И в этом не было преувеличения¹⁴¹. В сентябре 1963 г. Мизесу исполнилось 82 года, его здоровье оставляло желать лучшего (см. ниже, с. 996). В предыдущем году он опубликовал крупное эпистемологическое сочинение и в тот момент не вынашивал планов новых исследований¹⁴², т.е. третье издание «Human Action» фактически воспринималось им как его завещание этому миру.

Сон налачился и Людвиг фон Мизес вновь обрел «философское внутреннее равновесие» только после подписания договора на третье издание «Human Action» с другим издательством. [M109] Это случилось лишь через полтора года.

5.4. Третье издание — классическое

31 марта 1964 г. Генри Регнери, руководитель расположенного в Вашингтоне консервативного издательства Henry Regnery Company, написал Мизесу письмо, в котором спрашивал его мнение о публикации одной или двух глав, особенно главы под названием «Рынок», из книги «Human Action» в виде брошюры с кратким введением Мизеса. Мизес согласился на это предложение в письме Регнери от 6 апреля, предупредив, что, по известным тому причинам, «мои отношения с издательством, мягко говоря, натянутые. Тем не менее полагаю, что они дадут вам разрешение». Регнери отправил запрос в письме Керру 10 апреля.

Yale Press не отвечало на это предложение в течение десяти (!) месяцев. А в феврале 1965 г. Керр неожиданно предложил Регнери права на перепечатку всей книги. Регнери обрадовался такой возможности, но отказался от предложения арендовать офсетные печатные формы (даже исправленные): они бы воспроизвели все типографские дефекты второго издания. Поэтому он решил сделать новый «горячий набор», т.е. набрать весь текст 900-страничной книги заново с помощью металлических литер и строкоотливного аппарата (линотипа).

Регнери искал партнеров, желавших принять участие в непростом проекте, и заключил соглашение о совместной печати с «Консервативным книжным клубом». «Фонд экономического образования» разместил предварительный заказ на 500 экземпляров.

В конце концов 20 декабря 1966 г. Мизес получил от Регнери известие о том, что книга вышла в свет и два экземпляра уже на пути к нему, а 500 — в ФЭО.

¹⁴¹ Кроме подозревавшегося им (но, конечно же, не существовавшего) идеологического заговора: «Нынешний менеджмент издательства сожалеет по политическим причинам, что их предшественники публиковали мои книги». [M110]

¹⁴² Следующая и последняя его относительно крупная работа, причем уже не теоретическая, а историческая, вышла только в 1969 г.: *Mises L. von. The Historical Settings of the Austrian School of Economics*. New Rochelle, NY: Arlington House, 1969. 47 p.

Сегодня это издание считается классическим или, по выражению Хесуса Уэрта де Сото¹⁴³, каноническим (как последнее прижизненное издание). Оно стало основой для стереотипных изданий в переплете в 1978 г. и в обложке 1990 г. (с одного из экземпляров последнего, приобретенного автором этих строк в 1993 г. в «Московском доме книги» сделан русский перевод¹⁴⁴).

В 1990 г. была записана полная аудиOVERсия книги на тридцати 90-минутных магнитофонных кассетах: *Mises L. von. Human Action: An Abridged Audiotape Version. Read by Bernard Mayes.* (Ashland, Ore.: Classics on Tape, 1990). 30 cassettes.

В 1996 г. вышло переверстанное четвертое издание «Human Action» с заменой предметно-именного указателя на составленный Беттиной Бьен Гривс и с ее предисловием. В 1998 г. «Институт Людвиг фон Мизеса» выпустил «Human Action. The Scholar's Edition» — репринт первого издания в подарочном исполнении с предисловием, написанным Дж. Хебернером, Г.-Г. Хоппе и Дж. Салерно. В 2007 г. «Фонд Свободы» (Liberty Fund) издал «Human Action» в четырех томах, где текст книги занимает первые три тома, а в четвертом опубликован указатель и составленный Перси Гривсом глоссарий «*Mises Made Easier: A Glossary for Ludwig von Mises' Human Action*».

5.5. Переводы

Первое издание «Человеческой деятельности» за пределами США и Великобритании вышло в 1959 г. в *Италии*. Трактат Мизеса перевел, опубликовал и снабдил предисловием (в состав которого вошли краткая биография автора и библиография его работ) Туллио Баджотти, профессор политической экономии в Миланском университете Боккони.

Вторым стал *испанский* перевод, сделанный Хоакином Реиг Альбиолем. Это был двухтомник, изданный Фондом Игнасио Вильялонга в 1960 г. Хоакин Реиг написал к этому изданию пространное введение (с. 26—62 тома I), где впервые познакомил испанских читателей с Мизесом и его трудами.

Первый перевод на *китайский* издан в 1976 г. на Тайване Управлением экономических исследований Банка Тайваня. Перевод выполнен профессором Ся Даобинем (Taoping Hsia). Этот двухтомник лег в основу тайванского издания, вышедшего в 1991 г. Сейчас в продаже находится издание 2015 г.

---

¹⁴³ Уэрта де Сото Х. «Человеческая деятельность» Людвиг фон Мизеса как учебник по экономической теории // Уэрта де Сото Х. Социально-экономическая теория динамической эффективности. Челябинск: Социум, 2011. С. 260.

¹⁴⁴ Об истории перевода по горячим следам рассказано в интервью, проведенном с автором этих строк Григорием Саповым: Частный взгляд. 2001. №1; URL: <http://www.sapov.ru/journal/01/ak.htm> (дата обращения: 02.07.2023). Предложение рассказать о подготовке русского издания поступило от тогдашнего редактора Austrian Economics Newsletter и сайта mises.org Джеффри Такера и английская версия интервью опубликована в одном из номеров этого бюллетеня: Mises in Moscow: Interviews with Two Russian Misesians // Austrian Economics Newsletter. 2001. Winter. Vol. 21, No. 4; URL: https://cdn.mises.org/aen21_4_1_0 (дата обращения: 02.07.2023).

По-французски «Human Action» вышла в 1985 г. Перевод Рауля Одуэна.

В 1987—1988 гг. вышел *корейский* перевод (в двух томах) с предисловием японского профессора Тосио Мурата.

В 1990 г. в Бразилии вышел перевод третьего издания «Человеческой деятельности» на *португальский* язык. Переводчик — Дональд Стюарт-мл., книга была издана Либеральным институтом Рио-де-Жанейро.

В 1991 г. вышел перевод на *японский*. Его выполнил Тосио Мурата. Он учился у Мизеса в Нью-йоркском университете в 1959/60 учебном году¹⁴⁵.

Русский стал восьмым языком, на который была переведена «Human Action». Первое издание опубликовано в издательстве «Экономика» в сентябре 2000 г. Второе издание с незначительными исправлениями вышло в 2005 г. в издательстве «Социум» (Челябинск). Затем выходили стереотипные издания 2012, 2018 и 2019 гг. Общий тираж составил 7400 экз.

В 2002 г. опубликован перевод на *румынский*, выполненный Даном Кристианом Комэнеску. Румынское издание вышло в серии «Библиотека Национального банка Румынии».

В последующие годы появилось еще семь переводов: на *чешский* (2006), *польский* (2007), *турецкий* (2008), *болгарский* (2011), *голландский* (2016), *немецкий* (2019) и *шведский* (2021). Готов, но еще не издан перевод на *украинский*.

6. США (1950—1973)

6.1. Знаменосец движения за свободный рынок

С середины 1940-х годов сообщество американских сторонников свободного рынка постепенно стало превращаться в движение¹⁴⁶: в 1946 г. Леонард Рид создал Фонд экономического образования (ФЭО), в 1947 г. по инициативе Фридриха Хайека возникло общество Мон-Пелерен¹⁴⁷, действовали фонды Волкера¹⁴⁸ и Эрхарта¹⁴⁹. К середине 1940-х

¹⁴⁵ До этого места информация о переводах основана (с незначительными дополнениями) на статье: *Уэрта де Сото Х.* «Человеческая деятельность» Людвиг фон Мизеса как учебник по экономической теории // *Уэрта де Сото Х.* Социально-экономическая теория динамической эффективности. Челябинск: Социум, 2011. С. 260—261.

¹⁴⁶ См.: *Хьюльман Г.* Последний рыцарь либерализма: жизнь и идеи Людвиг фон Мизеса. М.; Челябинск, 2013. Гл. 19, 20, 22; *Бёргин Э.* Великая революция идей: возрождение свободных рынков после Великой депрессии. М.: Мысль, 2017; *Стедмен-Джоунз Д.* Рождение неолиберальной политики: от Хайека и Фридмена до Рейгана и Тэтчер. М.; Челябинск: Социум, 2017.

¹⁴⁷ См.: *Бёргин Э.* Великая революция идей.

¹⁴⁸ Фонд Уильяма Волкера был основан в 1932 г. эмигрантом из Германии Уильямом Волкером (1859—1947), заработавшим состояние на мебельном бизнесе. С 1947 по 1964 г. фондом руководил его племянник Гарольд Ланау. В тот период фонд был одним из немногих либертарианских организаций, располагавших значительными средствами, и благодаря этому стал главной движущей силой подъема либертарианского и консервативного движения в США.

¹⁴⁹ Гарри Эрхарт (Harry Earhart, 1870—1954) — американский предприниматель в области нефтепереработки и филантроп. Основанный им благотворительный фонд искал и поддерживал талантливых ученых. В числе подопечных фонда было девять будущих нобелевский лауреатов по эко-

годов Людвиг фон Мизес уже был известен всем сторонникам свободного рынка в США и оказывал на них идейное влияние. Но после выхода «Человеческой деятельности» известность и влияние Мизеса резко возросли. В мгновение ока он превратился, по оценке Г. Хьюльсманна, в центральную интеллектуальную фигуру всего правого фланга Америки — в следующие десять лет сравнимый эффект произвел только выход романа «Атлант расправил плечи», вознесший Айн Рэнд на вершины еще большей славы.

Сравним ситуацию до и после.[X647, 660–661]

- С первых дней создания ФЭО Мизес был постоянным лектором этой организации. Однако ни ФЭО во главе с Леонардом Ридом, ни какая-либо иная из новых либертарианских организаций не уделяли особого внимания Мизесу и представляемой им традиции. Его самый выдающийся последователь Мюррей Ротбард узнал о ФЭО в сентябре 1946 г., когда в его руки попала брошюра «Крыши или потолки»¹⁵⁰. А впервые узнал об австрийской школе только весной или летом 1948 г., т.е. где-то через полтора года. После выхода «Человеческой деятельности», ФЭО начал вращаться вокруг Мизеса.
- Фонд Волкера спонсировал Мизеса с 1945 г. Однако после выхода его трактата фонд начал финансировать лекции и длительные семинары Мизеса и даже стал спонсировать его учеников.
- С 1955 по 1969 г. Фонд Волкера выделял грант на годичное обучение в аспирантуре Нью-Йоркского университета по специальности «деловое администрирование». Стипендиата назначал Мизес.
- Некоторое время Мизес распоряжался в Нью-Йоркском университете ежегодным бюджетом в размере 12 500 долл. (примерно 150 000 в сегодняшних долларах).
- Фонд Эрхарта взял на себя расходы на поездки и стипендии для студентов.
- Национальная ассоциация промышленников стала организовывать и оплачивать семинары.
- Джаспер Крейн запустил издание журнала «Freeman».

В течение нескольких лет финансирование Мизеса и его проектов считалось делом само собой разумеющимся. Его суждения о людях и проектах часто имели решающее значение. Этот период продлился недолго: уже в 1956–1957 г. ему месяцами нездоровилось, а с 1959 г. состояние его здоровья стало резко ухудшаться.[X706]

6.2. Политическое значение эпистемологии

В эти годы Мизес опубликовал две важные эпистемологические книги, ставшие фактически последними в библиографии его сочинений¹⁵¹.

номике: Г. Беккер, Дж. Бьюкенен, Р. Коуз, Р. Лукас, В. Макфадден, В. Смит, Дж. Стиглер, М. Фридман и Ф. Хайек.

¹⁵⁰ Это была вторая брошюра, изданная ФЭО (тиражом 500 000 экз.! [X634]). Ее авторы Милтон Фридман и Джордж Стиглер критически анализировали последствия регулирования арендной платы в Нью-Йорке.

¹⁵¹ Небольшие, объемом несколько страниц, популярные статьи и рецензии продолжали выходить до 1969 г.

В увидевшей свет в 1957 г. «Theory and History: An Interpretation of Social and Economic Evolution»¹⁵² рассмотрение эпистемологической специфики истории как науки выдержано в положительном и критическом ключе. Излагая собственный подход, Мизес критикует такие ложные, с его точки зрения, альтернативы, как историцизм, сциентизм и марксизм. Мюррей Ротбард в предисловии к переизданию «Теории и истории» 1985 г. включает это небольшое произведение в число четырех важнейших трактатов Мизеса наряду с «Теорией денег и фидуциарных средств обращения», «Социализмом» и «Человеческой деятельностью», сетуя при этом, что оно «остаётся забытым шедевром Мизеса» даже среди молодых экономистов разворачивавшегося с 1974 г. в США возрождения австрийской школы. С тех пор ситуация не изменилась.

В «Теории и истории», помимо всего прочего, Мизес дал новую формулировку доктрины утилитаризма¹⁵³, развитую впоследствии Генри Хэзлитом и Леландом Игером¹⁵⁴. Его подход задает новое направление развития топчущемуся в тупике утилитаризму правил (или, по-другому, консеквенциализму правил), систематическое развитие которого началось в 1950-е годы. В той мере, в какой данное направление остается в границах философии, оно не способно ответить на фундаментальный вопрос об источнике моральных правил. И в настоящее время это признается реальной проблемой. Генри Хэзлит и Леланд Игер, вслед за Мизесом и опираясь на его теорию общественного сотрудничества, находят источник моральных правил в более широком обществоведческом контексте (обратите внимание на название книги Игера).

Вышедшую 1962 г. еще меньшую по объему книгу «The Ultimate Foundations of Economic Science» («Конечные основания экономической науки») можно рассматривать как продолжение предыдущей: в положительной части она посвящена эпистемологии «теории» (т.е. праксеологии), а в критической части «представляет собой фронтальную атаку на позитивизм». [Х726]. Здесь Мизес также окончательно оформил заявку, на которую намекал в одной из своих предыдущих книг, — разрабатывать эпистемологию следует отталкиваясь от праксеологии¹⁵⁵:

«Эпистемологи изучают мышление так, как будто оно является отдельной областью, отрезанной от других проявлений человеческих стремлений. Они изучают проблемы логики и математики, но не видят практических аспектов мышления. Они игнорируют праксеологическое априори»¹⁵⁶; «категория деятельности является фундаментальной категорией человеческого знания. Она подразумевается во всех категориях логики, в категориях регулярности и причинности. Она подразумевается в категориях времени и цен-

¹⁵² Мизес Л. фон. Теория и история: интерпретация социально-политической эволюции. М.; Челябинск: Социум: 2013.

¹⁵³ Мизес Л. фон. Теория и история. С. 43–52 (гл. 3, §7–8).

¹⁵⁴ Хэзлит Г. Основания морали. М.; Челябинск: Социум, 2019; Игер Л. Этика как общественная наука: моральная философия общественного сотрудничества. М.: Мысль, 2019.

¹⁵⁵ Добавим это, а также переформулировку утилитаризма, в качестве отдельных пунктов в список научных результатов Мизеса на с. 972–973 (первое в рубрику «Эпистемология», а второе в дополнительную рубрику «Этика»).

¹⁵⁶ Mises L. von. The Ultimate Foundations of Economic Science. Princeton, NJ; Toronto: Van Nostrand, 1962. P. 2.

ности. Она охватывает все проявления человеческой жизни, отличающиеся от проявлений физиологического устройства людей, которое у человека общее с другими животными. В действии разум индивидуума видит себя отличным от окружения, от внешнего мира и пытается изучать это окружение, чтобы повлиять на происходящие в нем события»¹⁵⁷.

В 1956 г. в разговоре с Людвигом Лахманом Мизес заметил, что, по его мнению, в скором будущем анализ эпистемологических вопросов станет первоочередной задачей общественных наук.[Х677] Внимание к эпистемологии со стороны Мизеса было вызвано не только научными соображениями (вспомним три мотива, названные в параграфе 2.4.г). Он видел в эпистемологических атаках на экономическую теорию политическую подоплеку. Еще во второй половине XIX в. немецкая историческая школа и марксизм для достижения своих политических целей пытались выбить из-под экономической теории ее эпистемологический фундамент, тем самым лишив ее права на существование: «Главный мотив развития теорий полилогизма, историцизма и иррационализма — оправдание пренебрежения учениями экономистов при определении экономической политики. Попытки социалистов, расистов, националистов и этатистов опровергнуть теории экономистов и продемонстрировать правильность собственных ложных доктрин провалились. Именно этот крах заставил их отрицать логические и эпистемологические принципы, на которых основаны и повседневная деятельность, и научные исследования».[ЧД6 (Intro.2.7), 4 (Intro.2.2)]

А мы помним, что проведенный Мизесом сравнительный анализ систем общественного сотрудничества (т.е. типов экономической политики) показал, что некоторые виды экономической политики несовместимы с существованием общества, основанного на глубоком разделении труда. Именно поэтому оба сугубо эпистемологических произведения заканчиваются главами о будущем современной цивилизации: в «Теории и истории» это глава 16 «Современные тенденции и будущее», в «Конечных основаниях...» — глава 8 «Позитивизм и кризис западной цивилизации»¹⁵⁸.

Для Мизеса эпистемология была тесно связана с судьбой человеческой цивилизации. Если «экономическое знание... является фундаментом, на котором стоят современный индустриализм, а также все нравственные, интеллектуальные, технологические и терапевтические достижения последних столетий» [ЧД844 (XXXIX.3.2), 8 (Intro.5)], то дисциплина, обосновывающая логическую законность экономической теории от нападок тех, кто пытался ее дезавуировать, обесценить ее выводы для экономической политики, приобретает важнейшее значение.

В своих работах Мизес стремился донести до читателей, что свобода человека выбирать и действовать *ограничена* не только законами природы (физическими и психологическими), но и экономическими законами¹⁵⁹: «Экономическое знание <...> остав-

¹⁵⁷ Ibid. P. 35–36.

¹⁵⁸ В книге «Всемогущее правительство: тотальное государство и тотальная война» последняя часть называется «Будущее западной цивилизации», но это естественно для жанра историко-политического сочинения и для момента ее написания.

¹⁵⁹ Экономические законы — это не более чем законы поведения людей в данных условиях.

ляет на усмотрение людей, воспользуются ли они должным образом богатством этого знания или оставят его неиспользованным. Но если... они пренебрегут его учениями и предупреждениями, то они не аннулируют экономическую теорию; они истребят наше общество и род людской». [ЧД844 (XXXIX.3.2)]

Это последние предложения «Человеческой деятельности».

7. Заключение

7.1. Руководство пользователя

Из содержания «Человеческой деятельности», и из рассказа об истории ее написания видно, что мысль Людвиг фон Мизеса не ограничивалась экономической теорией. И в связи с этим следует подчеркнуть, что он не был экономистом, просто интересовавшимся теми или иными философскими и социальными вопросами. Он целенаправленно строил завершённую систему обществоведения. Вероятно, в мировой социальной мысли это вторая такая интегрированная система после марксистской¹⁶⁰. Система Мизеса охватывает экономическую теорию, методiku сравнения экономических систем, теорию общественного сотрудничества, политическую философию, касается права и этики, и увенчана политической программой, сопровождаемой экскурсами в социальную психологию, в которых анализируются условия и перспективы принятия этой программы и даются футурологические прогнозы отказа ее принять. Всё это базируется на непоколебимом праксеологическом фундаменте, честь открытия и разработки которого принадлежит исключительно ему¹⁶¹.

Конечная цель создания теоретической системы обществоведения была вполне практической — разработка образа (чтобы не сказать проекта) «наилучшего политического устройства», того, что в современной политической философии называется *best political regime* (наилучший политический режим) и *good society* (хорошее общество)¹⁶².

Вообще, полная инвентаризация сочинений Мизеса показывает, что чисто экономические произведения и количественно, и по объёму заметно уступают работам, в которых исследуется и комментируется обществоведческая и политическая проблематика. В этой области заметную часть его наследия составляют работы по экономической политике, написанные в период службы в Венской торговой палате ремесел и промышленности и во время и после Второй мировой войны в Женеве и США. В 2000—2012 гг. *Liberty Fund* издал три тома «*Selected Writings of Ludwig von Mises*», представляющих эту часть исследований Мизеса, с обширными предисловиями Ричарда Эбелинга.

¹⁶⁰ Которая к настоящему моменту перестала существовать как единое учение.

¹⁶¹ Лучшим исследованием политической философии Л. фон Мизеса (а также К. Менгера и Ф. Хайека) является книга профессора Пизанского университета Раймондо Кубедду «Либерализм, тоталитаризм и демократия: политическая философия австрийской школы» (М.; Челябинск: Социум, 2019).

¹⁶² См.: Кубедду Р. Либерализм, тоталитаризм и демократия: политическая философия австрийской школы. С. 10.

«Человеческая деятельность» — это не очередной памятник экономической мысли из истории экономических учений. Она больше напоминает инструкцию по эксплуатации или руководство пользователя. В части четвертой «Каталлактика, или Экономическая теория рыночного общества» описано устройство девайса и принципы его функционирования, а в части шестой «Деформированная рыночная экономика» излагается техника безопасности: пальцы в розетку не совать, пакет на голову не надевать, спички — детям не игрушка.

По мнению Мизеса, «организация человеческого общества в соответствии с моделью, наиболее пригодной для достижения поставленных целей является вполне прозаичным и обыденным вопросом, не отличающимся, скажем, от сооружения железной дороги или производства одежды или мебели». [Л6—7]

Большинство его книг и статей написаны с целью предупредить общество и политиков о пагубных последствиях проводимой социально-экономической политики. Чаще всего это не получалось: «Время от времени у меня появлялась надежда на то, что мои работы принесут практические плоды и наставят политику на верный путь. Я постоянно искал признаки перемен в идеологии. Но я никогда себя не обманывал. Я осознал, что мои теории объясняют вырождение великой цивилизации, но не могут его предотвратить. Я думал быть реформатором, а стал всего лишь историком упадка». [NR115]

Но ничто не мешает воспользоваться идеями Людвиг фон Мизеса сегодня.

7.2. Не ведают, что натворили

В качестве практического упражнения можно взглянуть на туго затянутый гордиев узел современной финансовой системы, упомянутый в параграфе 2.1.г.

Если присмотреться, то широко обсуждаемые сейчас проблемы банковской и финансовой системы, системы социального страхования, дефицит бюджета и рост госдолга в развитых странах имеют общий источник — основанное на теоретических ошибках институциональное устройство денежной и банковской сферы: банковскую систему с частичным резервированием, регулируемую центральным банком в условиях системы декретных (фиатных) денег. Конечно, направляющую роль играет (тоже теоретически несостоятельная) идеология стабильности, защищенности и умеренного инфляционизма¹⁶³, но в другой институциональной конфигурации ее результаты не дошли бы до столь запущенного состояния. Мы наблюдаем следующее:

а) коммерческие банки с частичным резервированием, выдавая кредиты путем создания депозитов, увеличивают денежную массу;

б) центральный банк, регулируя кредитную активность коммерческих банков, пытается достичь цели по инфляции путем воздействия на ставку процента инструментами,

---

¹⁶³ См. (в порядке упоминания): [ЧД209—213(ХII.4); 811—813 (ХХV.4); 440—444 (ХVII.18)]. О химеричности понятия «стабилизация» в отношении покупательной способности денег см.: Мизес Л. фон. Стабилизация ценности денег и циклическая политика // Мизес Л. фон. Теория экономического цикла. Челябинск: Социум, 2023. С. 7—49.

меняющими денежную базу (с целью изменения денежной массы, т.е. объема депозитов коммерческих банков, создающихся в ходе кредитования экономических агентов);

в) центральные банки, «подыгрывая» минфинам, накануне размещения государственных облигаций предоставляют дилерам, участвующим в размещении, рефинансирование на сумму, гарантирующую успешное размещение выпуска¹⁶⁴;

г) усилиями центральных банков облигации государственного долга развитых стран превратились в максимальное приближенные к деньгам вторичные средства обмена¹⁶⁵. Их держат в резервах центральных банков, в них инвестируют резервы коммерческие банки, страховые компании, инвестиционные фонды и т.д., они используются в качестве обеспечения в разнообразных типах сделок; в США Федеральный резерв использует их при проведении денежно-кредитной политики.

Всё это связывает сектора, имеющие независимые закономерности функционирования, в единую нестабильную систему. Самая главная ошибка состоит в непонимании того, что *деньги и кредит* — это разные сферы (со своими законами), тесно связанные с реальной экономикой (перераспределением доходов и богатства и размещением ресурсов в горизонтальной и вертикальной структуре капитала). Воздействие на них административными мерами лишь запускает невидимую для регулятора реакцию рынка (невидимую в силу теоретических фильтров). Людвиг фон Мизес считал такие ошибки невозможными: «Трудно предположить, что экономисты могут так ошибаться в столь фундаментальных вопросах».[ЧД383 (XVII.3.7)]

При этом Мизес теоретически описал краткосрочную связь между *процентом и количеством денег* (на эксплуатации которого построена вся кредитно-денежная политика центральных банков) и механизм, обеспечивающий (а в случае внешнего вмешательства *восстанавливающий*) их независимость в долгосрочном плане¹⁶⁶. В итоге мы пытаемся выгрести из водоворота долгосрочных последствий краткосрочной политики с помощью мер краткосрочной политики.

Третья группа теоретических заблуждений приводит к игнорированию связей между *деньгами и кредитом*, с одной стороны, и *капитальными благами и другими факторами производства*, с другой стороны, либо к ошибочной интерпретации этих связей, выражающейся в желании с помощью созданного кредита задействовать якобы простаивающие факторы производства (прежде всего безработных)¹⁶⁷.

Нам известны всего две книги, позволяющие разобраться *сразу во всех* хитросплетениях этого узла. Одна из них «Человеческая деятельность» Людвиг фон Мизеса, вторая — «Man, Economy, and State» его ученика Мюррея Ротбарда¹⁶⁸.

¹⁶⁴ См., например: *Гринкевич Д.* Стоит ли России строить экономику на принципах современной денежной теории // Вестник. 2023. 3 апреля.

¹⁶⁵ О вторичных средствах обмена см. [ЧД437–440 (XVII.17)].

¹⁶⁶ См. [ЧД520–533 (XX.6)]; *Мизес Л. фон.* Теория денег и фидуциарных средств обращения // *Мизес Л. фон.* Теория денег и кредита. М.; Челябинск: Социум, 2020. Гл. 19.

¹⁶⁷ См.: [ЧД546–548 (XX.E37)]; *Hutt W.* The Theory of Idle Resources. London & Toronto: Jonathan Cape, 1939.

¹⁶⁸ Выход русского перевода этой книги под названием «Экономическая теория: человек, экономика и государство» ожидается в первой половине 2024 г.

Библиография

- 21st Century Political Science: A Reference Handbook. SAGE Publ., 2011.
- Barzun J.* Teacher in America. Indianapolis: Liberty Press, [1945] 1981.
- Bilo S.* Mises and his money // The Review of Austrian Economics. 2020. Vol. 33. P. 121–137; URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11138-019-00444-1> (дата обращения: 02.07.2023).
- Böhm-Bawerk E.* Macht oder ökonomisches Gesetz? // Zeitschrift für Volkswirtschaft, Sozialpolitik und Verwaltung, Bd. XX. Bd. XXIII. S. 205–271.
- Dr. Herbert B. Dorau, Economist, was 73 // New York Times. 1971. January 18. P. 35.
- Ebeling R.* Human action, ideal types, and the market process: Alfred Schutz and the Austrian Economists // *Ebeling R.* Political Economy, Public Policy and Monetary Economics: Ludwig von Mises and the Austrian Tradition. London and New York: Routledge, 2010. P. 332–347.
- Ebeling R.* Introduction // Selected Writings of Ludwig von Mises. Vol. 2: Between the Two Wars: Monetary Disorder, Interventionism, and the Great Depression. Indianapolis, Indiana: Liberty Fund, 2002. P. xii–liii.
- Ebeling R.* The economist as a historian of decline: Ludwig von Mises and Austria between the two wars // *Idem.* Political Economy, Public Policy and Monetary Economics: Ludwig von Mises and the Austrian School. Routledge, 2010. P. 88–140.
- Haberler G.* Mises' Private Seminar // *Mises L. von.* Planning for Freedom and sixteen other essays and addresses : 4th ed., enlarged. Grove City, PA: Libertarian Press, 1980. P. 270–272.
- Herbener J. M.* From the Archives // Mises.org. 08.01.1999; <https://mises.org/library/archives>
- Herbener J. M., Hoppe H.-H., Salerno J. T.* Introduction to the Scholar's Edition // *Mises L. von.* Human Action. The Scholar's Edition. Auburn, ALA: Ludwig von Mises Institute, 1998. P. v–xxiv.
- Hoppe H.-H.* «The Yield from Money Held» Reconsidered // Mises.org. 14.05.2009; URL: <https://mises.org/library/yield-money-held-reconsidered> (дата обращения: 02.07.2023).
- Hutt W. H.* The Theory of Idle Resources. London and Toronto: Jonathan Cape, 1939.
- Hutt W. H.* The Yield from Money Held // Freedom and Free Enterprise: Essays in Honor of Ludwig von Mises / ed. M. Sennholz, Chicago: Van Nostrand, 1956. P. 196–216.
- Ikeda S.* Dynamics of the Mixed Economy: toward a Theory of Interventionism. London; New York: Routledge, 1997.
- Interview with Henry Hazlitt // Austrian Economic Newsletter. 1984. Spring. Vol. 5. No. 1.
- Klein D.* The Origin of 'Liberalism' // The Atlantic. 2014. February 13; URL: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2014/02/the-origin-of-liberalism/283780/> (дата обращения: 02.07.2023).
- Le Colloque Walter Lippmann. August 26–30, 1938. Paris: Librairie de Médecis, 1938.
- Levy D. M., Peart S. J.* Gordon Tullock's Contribution: Ludwig von Mises without Reciprocity. WP, 18 December 2015; URL: <https://www.aeaweb.org/conference/2016/retrieve.php?pdfid=13823&tk=G2Q5Senz> (дата обращения: 02.07.2023).
- Mises in Moscow: Interviews with Two Russian Misesians // Austrian Economics Newsletter. 2001. Winter. Vol. 21, No. 4; URL: https://cdn.mises.org/aen21_4_1_0 (дата обращения: 02.07.2023).
- Mises L. von.* Begreifen und Verstehen // *Mises L. von.* Grundprobleme der Nationalökonomie. Untersuchungen über Verfahren, Aufgaben und Inhalt der Wirtschafts- und Gesellschaftslehre. Jena: Verlag von Gustav Fischer, 1933.
- Mises L. von.* Critique of Interventionism : 2nd ed. Irvington-on-Hudson, NY: Foundation for Economic Education, 1996.
- Mises L. von.* Die Wirtschaftsrechnung im Sozialistischen Gemeinwesen // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. Bd. 47. (1920–1921.) S. 86–121.
- Mises L. von.* Im Namen des Staates oder die Gefahren des Kollektivismus. Stuttgart: Verlag Bonn Aktuell, 1978.
- Mises L. von.* Interventionism: An Economic Analysis. Irvington-on-Hudson, NY: 1998.
- Mises L. von.* My Contributions to Economic Theory / Address delivered before the economic Faculty of New York University at the Faculty Club on November 20, 1940 // *Mises L. von.* Planning for Freedom : 4th ed. Grove City, PA: Libertarian Press, 1980. P. 213–220.
- Mises L. von.* Nation, Staat und Wirtschaft. Wien: Manz, 1919.
- Mises L. von.* Nationalökonomie: Theorie des Handelns und Wirtschaftens. Genf: Editions Union, 1940.
- Mises L. von.* Notes and Recollections. South Holland, Ill.: Libertarian Press, 1978.

- Mises L. von.* The Historical Settings of the Austrian School of Economics. New Rochelle, NY: Arlington House, 1969. 47 p.
- Mises L. von.* The Treatment of «Irrationality» in the Social Sciences // Philosophy and Phenomenological Research. Vol. 4. No. 4. (June 1944.) P. 527—545.
- Mises L. von.* The Ultimate Foundations of Economic Science. Princeton, NJ; Toronto: Van Nostrand, 1962.
- Mises L. von.* The Great German Inflation // *Economica*. May 1932. (Рецензия на книгу: *Graham F. D.* Exchange, Prices and Production in Hyper-Inflation: Germany 1920—1923. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1930.)
- Mises M. von.* My Years with Ludwig von Mises : 2nd enlarged edition. Cedar Falls, Iowa: Center for Futures Education, Inc., 1984.
- New York Times. 1999. August 26. Section A, Page 15; URL: <https://www.nytimes.com/1999/08/26/arts/chester-brooks-kerr-86-scholars-editor.html> (дата обращения: 02.07.2023).
- Peterson W. H.* Ludwig von Mises // *Toward Liberty: Essays in Honor of Ludwig von Mises on the occasion of his 90th Birthday*, September 29, 1971. Menlo Park, California: Institute for Humane Studies, Inc. P. 268—273.
- Peterson W. H.* Mises in America. Auburn, Ala: Ludwig von Mises Institute, 2009.
- Rothbard M.* The Essential von Mises // *Mises L. von.* Planning for Freedom : 4th ed. Grove City, PA: Libertarian Press, 1980. P. 221—263.
- Rothbard M.* Ludwig von Mises: Scholar, Creator, and Hero. Auburn, Ala.: Ludwig von Mises Institute, 1988.
- The Walter Lippmann Colloquium: The Birth of Neo-Liberalism. Palgrave Macmillan, 2018.
- Tullock G.* An Application of Economics in Biology // *Toward Liberty: Essays in Honour of Ludwig von Mises on the occasion of his 90th birthday*, September 29, 1971. Menlo Park: Institute for Humane Studies, 1971. Vol. 2. P. 375—391; URL: <https://oll.libertyfund.org/title/velasco-toward-liberty-essays-in-honor-of-ludwig-von-mises-vol-2> (дата обращения: 02.07.2023).
- Банк России. Управление ликвидностью банковского сектора и процентными ставками денежного рынка. М., 2018.
- Бёргин Э.* Великая революция идей: возрождение свободных рынков после Великой депрессии. М.: Мысль, 2017.
- Бёргин Э.* Великая революция идей: возрождение свободных рынков после Великой депрессии. М.: Мысль, 2017.
- Брукцус Б. Д.* Проблемы народного хозяйства при социалистическом строе // *Экономист*. 1922. №1, с. 48—65; №2, с. 163—183; №3, с. 54—72.
- Верховин В. И.* Либерализм и экономика // *Ведомости*. 2005. 12 апреля.
- Герчев Н.* Дегомогенизация теории денег Мизеса // *Мизес Л. фон.* Теория денег и кредита. М.; Челябинск: Социум, 2020. С. 747—776.
- Гобхаус Л.* Либерализм // *О свободе: антология мировой либеральной мысли (1 половина XX века)*. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 83—182.
- Гринкевич Д.* Стоит ли России строить экономику на принципах современной денежной теории // *Ведомости*. 2023. 3 апреля.
- Игер Л.* Этика как общественная наука: моральная философия общественного сотрудничества. М.: Мысль, 2019.
- Капелюшников Р. И.* Филипп Уикстид — нетипичный маржиналист // *Истоки: 150 лет маржиналистской революции*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. С. 371—374.
- Ковалев А. В.* Теоретический анализ социализма: Мизес vs. Брукцус // *Journal of Institutional Studies*. 2023. 15(1). С. 34—42.
- Ковалев А.* Гиперинфляция в Германии: к вопросу о причинах // *Банкаўскі веснік*. 2017. Верасень. С. 63—70.
- Ку Р.* Священный Грааль макроэкономики: уроки великой рецессии в Японии. М.: Мысль, 2014.
- Кубедду Р.* Либерализм, тоталитаризм и демократия: политическая философия австрийской школы. М.; Челябинск: Социум, 2019.
- Куряев А. В.* Инклюзивный либерализм Людвиг фон Мизеса / Доклад на XIII Чтениях памяти Г. В. Лебедева. Москва, гостиница «Алроса», 20 мая 2017 г.; URL: <https://g-l-memorial.ice.ru/574762.html> (дата обращения: 02.07.2023).
- Куряев А. В.* Теория Л. фон Мизеса о невозможности социализма / Доклад на X Чтениях памяти Г. В. Лебедева. Москва, гостиница «Алроса», 24 мая 2014 г.; URL: <https://g-l-memorial.ice.ru/775778.html> (дата обращения: 02.07.2023).
- Левита Р.* О Людвиге фон Мизесе, его жизни и работах // *Мизес Л. фон.* Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. М.: Дело, 1993. С. 3—8.
- Маркс К.* Капитал. Т. 1 // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. : 2-е изд. Т. 23.
- Менгер К.* Основания политической экономии // *Менгер К.* Избранные работы. М.: ИД «Территория будущего», 2005.
- Мизес Л. фон.* Всемогущее правительство: тотальное государство и тотальная война. М.; Челябинск: Социум, 2020.
- Мизес Л. фон.* Либерализм. М.; Челябинск: Социум., 2019.
- Мизес Л. фон.* Мой вклад в экономическую теорию / Выступление перед сотрудниками

- Экономического факультета Нью-Йоркского университета на собрании Клуба факультета, 20 ноября 1940 г.; URL: <https://old.inliberty.ru/library/173-moy-vklad-vnbspekonomiceskuyu-teoriyu> (дата обращения: 02.07.2023).
- Мизес Л. фон.* Роль доктрин в человеческой истории // *Мизес Л. фон.* Либерализм. М.; Челябинск: Социум., 2019. С. 217—233.
- Мизес Л. фон.* Социализм: социологический и экономический анализ. М.; Челябинск: Социум, 2020.
- Мизес Л. фон.* Стабилизация ценности денег и циклическая политика // *Мизес Л. фон.* Теория экономического цикла. Челябинск: Социум, 2023. С. 7—111.
- Мизес Л. фон.* Теория денег и фидуциарных средств обращения // *Мизес Л. фон.* Теория денег и кредита. М.; Челябинск: Социум, 2020. С. 1—529.
- Мизес Л. фон.* Теория и история: интерпретация социально-политической эволюции. М.; Челябинск: Социум: 2013.
- Мизес Л. фон.* Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. М.; Челябинск: Социум, 2023.
- Салерно Дж.* Теория денег Людвиг фон Мизеса в контексте современной теории денег // *Мизес Л. фон.* Теория денег и кредита. М.; Челябинск: Социум, 2020. С. 701—746.
- Салерно Дж.* Трактат Людвиг фон Мизеса «Человеческая деятельность» и его роль в развитии современной экономической мысли; URL: http://www.sarov.ru/bureau/capitalism/salerno_on_human_action.htm (дата обращения: 02.07.2023).
- Самуэль Г.* Либерализм: опыт изложения принципов и программы современного либерализма. М.: ЛИБРОКОМ, 2010.
- Скоузен М.* Кто предсказал крах 1929 года? // *Мизес Л. фон.* Теория экономического цикла. М.; Челябинск: Социум, 2023. С. 337—378.
- Стедмен-Джоунз Д.* Рождение неолиберальной политики: от Хайека и Фридмена до Рейгана и Тэтчер. М.; Челябинск: Социум, 2017.
- Уикстид Ф.* Предмет и метод политической экономии в свете «пределной» теории ценности и распределения // Истоки: 150 лет маржиналистской революции. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. С. 409—419.
- Уэрта де Сото Х.* «Человеческая деятельность» Людвиг фон Мизеса как учебник по экономической теории // *Уэрта де Сото Х.* Социально-экономическая теория динамической эффективности. Челябинск: Социум, 2011. С. 245—270.
- Уэрта де Сото Х.* Австрийская экономическая школа: рынок и предпринимательское творчество. М.; Челябинск: Социум, 2021.
- Уэрта де Сото Х.* Социализм, экономический расчет и предпринимательская функция. М.; Челябинск: Социум, 2022.
- Хайек Ф.* «Заметки воспоминания» // *Хайек Ф.* Судьбы либерализма в XX веке. М.; Челябинск: ИРИСЭН; Мысль; Социум, 2009. С. 186—194.
- Хайек Ф.* В честь профессора Мизеса // *Хайек Ф.* Судьбы либерализма: в XX веке. М.: ИРИСЭН; Мысль, 2009. С. 159—167.
- Хайек Ф.* Людвиг фон Мизес: очерк // *Хайек Ф.* Судьбы либерализма: в XX веке. М.: ИРИСЭН; Мысль, 2009. С. 155—158.
- Хайек Ф.* Предисловие // *Мизес Л. фон.* Социализм: социологический и экономический анализ. М.; Челябинск: Социум, 2020. С. 3—8.
- Хэзлит Г.* Основания морали. М.; Челябинск: Социум, 2019.
- Хьюльсманн Й.-Г.* Последний рыцарь либерализма: жизнь и идеи Людвиг фон Мизеса. М.; Челябинск: Социум, 2013.
- https://www.cbr.ru/oper_br/o_dkp/liquidity/ (дата обращения: 02.07.2023).
- rgvarchive.ru/ob-arkhive/kharakteristika-fondov.shtml (дата обращения: 02.07.2023).